

И.В. Кузнецов, О.Д. Минаева

ГАЗЕТНЫЙ МИР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ФЛИНТА • НАУКА

Annotation

Книга посвящена 250-летию юбилею Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В ней впервые представлены все университетские газеты: «Московские ведомости» (1756–1917), «Первый университет» (1927–1930), «За пролетарские кадры» (1930–1937), «Московский университет» (1937–2004), «Строитель университета» (1949–1951).

Книга содержит иллюстрации и приложение, в котором собраны статьи и другие материалы об истории университета.

- [Иван Васильевич Кузнецов, Ольга Дмитриевна Минаева](#)
  - [Введение](#)
  - [«Московские ведомости» – первая газета императорского Московского университета](#)
    -
    - [«Московские ведомости» в XVIII веке](#)
    - [Книжная лавка и издательская деятельность Московского университета](#)
  - [«Московский университет» – летопись истории МГУ](#)
    - [«Первый университет»](#)
    - [«За пролетарские кадры»](#)
    - [«Московский университет»](#)
  - [«Строитель университета»](#)
  - [Приложение](#)
    - [Статьи и объявления из газеты «Московские ведомости»](#)
    - [М.В. Ломоносов и Московский университет](#)
    - [Слово об Иване Ивановиче Шувалове](#)
    - [Гимн Московского университета](#)
    - [Наш календарь](#)
    - [В Московском университете учились](#)
    - [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)

- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)

- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)

- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)

- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)

- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)

- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)

- [239](#)
  - [240](#)
  - [241](#)
  - [242](#)
  - [243](#)
  - [244](#)
  - [245](#)
  - [246](#)
  - [247](#)
  - [248](#)
-

**Иван Васильевич Кузнецов, Ольга
Дмитриевна Минаева
Газетный мир Московского университета**

Введение

Московскому Государственному Университету имени М.В. Ломоносова 250 лет.

Практически столько же и со дня выхода первой университетской газеты «Московские ведомости», издававшейся с 1756 по 1917 г.

Подлинной летописью Университета стала ее преемница – газета «Московский Университет», более 4-х тысяч номеров которой объективно и обстоятельно запечатлели основные события, происходившие в первом вузе страны.

От имени всего 40-тысячного коллектива МГУ поздравляю коллектив редакции с замечательными юбилеями университета и газеты, желаю новых творческих и профессиональных успехов.

Ректор Московского Университета, академик В.А. Садовничий

В 1830 г. на праздновании 75-летия Московского университета ординарный академик, почетный член Московского университета М.П. Погодин в своей речи «Назначение университетов вообще и в особенности русских» отметил: обязанности просвещения России «лежат преимущественно на университете Московском, центральном в России»^[1]. И это положение центрального на протяжении всей своей истории Московский университет занимал и занимает благодаря во многом многообразной, интенсивной издательской деятельности университетской типографии.

Ее открытие 25 апреля 1756 г. (8 мая по новому стилю) стало днем рождения московского не только научного книгопечатания, но и центра издания научно-популярной, художественной и другой литературы, а также выпуска многочисленной газетно-журнальной периодики. 26 апреля 1756 г. со станов типографии сходит первый номер единственной в то время университетской и городской газеты «Московские ведомости», которая, по оценке профессора Московского университета И.М. Снегирева, в первое же семилетие ее существования стала «сильнейшим средством к скорейшему распространению исторических и географических сведений... Правильным слогом она действовала на образование русского языка, и вместе с тем служила пособием для изучения географии»^[2].

Нельзя не отметить, что издательская деятельность Московского университета, ставшего, по словам А.И. Герцена, «средоточием русского

образования», ознаменовалась тем, что с маркой университетской типографии впервые увидели свет поэмы «Потерянный рай» и «Возвращенный рай» Д. Мильтона, сонеты Адама Мицкевича, стихотворения В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, «Похождения Чичикова, или Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Записки охотника» И.С. Тургенева, роман «Воскресение» Л.Н. Толстого и многие другие шедевры мировой и отечественной классики. Со словом «впервые» можно назвать множество научных трудов и прежде всего произведения М.В. Ломоносова. В августе 1756 г. вышла первая книга двухтомника его сочинений, содержащая стихотворные, научные, научно-популярные и публицистические произведения, ранее неизвестные широкому читателю. Впервые в истории русской книги к сочинениям русского автора был приложен его портрет. По изданиям университетской типографии читатели впервые познакомились с лекциями, прочитанными в императорском Московском университете К.Ф. Рулье, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, П.Н. Лебедевым, В.И. Вернадским и многими другими.

Первая университетская газета «Московские ведомости» до 1812 г. издавалась два раза в неделю, затем – три раза, а с 1859 г. выходила ежедневно. К сожалению, с 1863 г. связь газеты с университетом прекратилась.

Лишь в 1907 г. вышло два номера печатной газеты Московского университета под названием «Голос студенчества». По воспоминаниям члена ее редколлегии И.Д. Удальцова, газета ставила перед собой задачу организации студенческой молодежи на борьбу за демократизацию науки, а также призвана была вести пропаганду социалистических идей^[3]. Естественно, при такой направленности она просуществовала недолго: после выхода второго номера последовал ее запрет и закрытие. Спустя почти еще двадцать лет, уже при Советской власти, было принято решение о создании университетской газеты, и 8 марта 1925 г. тысячным тиражом вышел информационный листок, посвященный Международному дню работников, под названием «Университетская правда». Однако продолжения издания под таким названием не последовало. Регулярный выход подлинно университетской газеты начался 1 мая 1927 г. С этого дня до 9 октября 1930 г. газета имела название «Первый университет», затем с 21 октября 1930 г. до 1 ноября 1937 г. – «За пролетарские кадры», а с ноября 1937 года по настоящее время газета выходит под названием «Московский университет». 13 июня 1949 г. увидел свет ее тысячный номер. В связи с этим знаменательным событием первый ее редактор, впоследствии ректор МГУ (1928–1930 гг.), И.П. Удальцов вспоминал: «Газета активно

включилась в общественную жизнь университета, критикуя различные организационные недостатки, проявляя заботу о нуждах студентов. Редколлегия состояла из 7 человек. Работа распределялась по отделам. Прошло двадцать два года. Просматривая последние номера газеты, я с удовлетворением отмечаю ее рост. Газета уделяет большое внимание политико-воспитательной работе среди студентов, поднимает насущные вопросы многогранной университетской жизни»^[4].

В мае 2002 г. газета «Московский университет», одно из старейших студенческих изданий, отметила 75-летний юбилей, а через месяц вышел ее четырехтысячный номер.

В преддверии 250-летия университета, поздравляя читателей с новым 2004 годом, ректор МГУ академик В.А. Садовничий отметил: «Московский университет очень много сделал для России, для своей Родины. Он трудился, служил и заслужил славу любимца всего нашего общества. МГУ всегда на марше, и 2003 год не был исключением. В этом году около 5 тысяч студентов закончили Московский университет, причем четверть из них – с отличием, защищены сотни кандидатских и докторских диссертаций... Мы надеемся, что к январю 2005 г., ко дню Юбилея, будет завершено строительство новой фундаментальной библиотеки. Эта библиотека будет лучшей в стране: она будет располагать пятью миллионами томов в своих хранилищах, будет оснащена современным оборудованием и станет гордостью Московского университета»^[5].

Взлет – только так можно охарактеризовать путь развития университета, который талантом людей, отдавших ему лучшее в своей жизни, на протяжении всей своей истории утверждал величие человеческого разума, созидательную силу человека. Так писала газета в связи с 225-летием МГУ. Это еще актуальнее звучит в канун его 250-летия. И в достижении этих замечательных успехов поистине велика роль одной из лучших вузовских газет – газеты первого университета страны, газеты «Московский университет».

Декан факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова,
профессор *Я.Н. Засурский*

Заведующий кафедрой истории отечественных средств массовой информации, профессор *И.В. Кузнецов*

«Московские ведомости» – первая газета императорского Московского университета

Газета «Московские ведомости» выходила с 1756 г. по 1917 г. – более 162 лет. Это первое периодическое издание Московского университета. Становление университета тесно связано с созданием и развитием этой газеты и подробно отражено на ее страницах.

Императорский Московский университет был открыт 26 апреля 1755 г. в Аптекарском доме у Воскресенских ворот на Красной площади. В канун первой годовщины университета была основана его типография. Это была первая в Москве гражданская типография, открытие которой оказало сильное влияние на развитие науки, образования и культуры.

Университетская типография начала работу с издания оды и речи Н.Н. Поповского в честь первой годовщины университета в апреле 1756 г. Николай Никитич Поповский – ученик М.В. Ломоносова, первый профессор Московского университета, ректор университетской гимназии, поэт, профессор красноречия и философии.

В университетской типографии 26 апреля 1756 г. был издан первый номер газеты «Московские ведомости». Газета печаталась в университетской типографии, создавалась силами профессоров и студентов и продавалась в книжной лавке университета. Вместе с типографией университет несколько раз сдавал газету в аренду. История типографии и история газеты неразрывно связаны между собой и с историей Московского университета.

Есть два важных источника сведений о газете, кроме собственно подшивок. Это, во-первых, серьезный труд С.П. Шевырева об истории Московского университета, написанный к его 100-летию. Во-вторых, очерк истории газеты, написанный одним из ее редакторов В.Ф. Коршем к 100-летию издания. Ссылки на обе эти работы будут часто встречаться в данной книге.

«Московские ведомости» в XVIII веке

Первый номер газеты «Московские ведомости» вышел в первую годовщину существования университета. Первый редактор газеты – Антон Алексеевич Барсов, ученик М.В. Ломоносова, профессор математики и красноречия, автор российской грамматики и книги «Собрание 4291 древних российских пословиц» (1770 г.). С.П. Шевырев пишет, что «строгость и чистота нравственного характера была постоянными чертами его деятельной и трудолюбивой жизни». Он отмечает заслуги Барсова в том, что наука в университете заговорила чистым русским языком. «Профессоры плохо знали русский язык и все бремя исправления переводов (книг – *авт.*) тяготело на одном профессоре Барсове, который и без того был занят редакцией Ведомостей»^[6]. Барсов редактировал газету до 1765 г., когда редактором становится профессор Н.И. Вельяминов. В качестве переводчиков в газете трудились лучшие студенты. В.Е. Ададуров^[7] жалуется в письме профессору Миллеру на недостаток «переводчиков для Ведомостей, переходящих на другие места». В пример приводится А. Морков^[8], который «во французском языке имел весьма довольное знание, и уже переводил изрядно не только на русском, но и на французском языке, определен, по его желанию, в Иностранную Коллегию».^[9]

Судя по протоколам Конференции университета, за выпуском газеты и ее содержанием следили, во всяком случае в первые годы, все университетские начальники. И.И. Шувалов^[10], первый куратор, предписывал исправлять слог и наблюдать правописание в газете. Встречаются замечания директора университета И.И. Мелиссино, знатока классической словесности. С.П. Шевырев пишет, что куратор^[11] «много занимался успехом и особенно слогом *Ведомостей*». Отправляя их постоянно профессору Миллеру в Санкт-Петербург, он подчеркивал «новомодные» слова, которые ему не нравились: *всенародство, обнародование, предмет, поселение*. Он писал в письме Миллеру: «Простите мне, что я в *Ведомостях* временем кое-где причеркиваю. Невоздержание мое тому причиною, когда *всенародство* или иное, что мне не нравится, замечаю как неупотребительное и странное... Однако я не столько о себе думаю, чтоб почитал свои мнения лучше других. Может быть, что я и ошибаюсь. С нашими издателями оных не мог за краткостью

времени увидеться. Что касается до *обнародования*, то оно так же мало на Русское походит, как и *предмет*; однако и *поселения* значить не может»^[12].

Для «Московских ведомостей» заимствовались статьи из петербургских газет, выписывались иностранные газеты из Германии и Италии. В. Корш, ссылаясь на протоколы Конференций университета, пишет, что источником для иностранных известий служили преимущественно Кенигсбергские журналы^[13]. В статье «О начале *Московских Ведомостей*», написанной в 1851 г., видимо, И. Снегиревым^[14], говорится, что образцом для газеты служили «Санкт-Петербургские ведомости», а источником для внешних известий преимущественно «*Konigsbergische S.K.F. Zeitongen*» и «*Gazette de Konigsberg*», которые с 1758 по 1760 г. выходили под российским гербом, как символом завоевания Пруссии русским оружием. Большую часть известий о России присылал из Санкт-Петербурга Шувалов с нарочными эстафетами^[15]. «Ученые» (т. е. научные) журналы присылал также Шувалов, причем за свой счет. Переводные заметки и составляли большую часть газеты.

Условия подписки и распространения «Московских ведомостей», как следует из объявления в газете, следующие: «...Через сие объявляется, что учреждена в доме Императорского Московского университета, что на Моховой, книжная лавка, в которой продаваться будут всякие книги и принадлежащие вещи к учению. *Московские ведомости*, которые два раза в неделю выходить будут, продаваться станут за четыре рубли в год; и для того, кто оные иметь пожелает, изволили бы объявление подавать в Канцелярию, с платежом годовых денег».^[16]

«Московские ведомости» выходили 2 раза в неделю «по почтовым дням»: во вторник и пятницу. В 1756 г. – первом году существования газеты – вышли 7 2 номера, затем в последующие годы выходило около ста номеров. Периодичность выдерживалась очень строго. Выпуск газеты (как и занятия в университете) прерывался 2 раза. Первый раз – в 1771 г., во время эпидемии чумы в Москве. Издание «Московских ведомостей» прекратилось 22 ноября во вторник (вышел № 93) и возобновилось с 1 января 1772 г. Второй раз – в 1812 г., в связи захватом Москвы французскими войсками – издание газеты прекращается на № 70 от 30 августа, следующий № 71–94 вышел 23 ноября 1812 г. До 1842 г. газета издавалась 2 раза в неделю, затем 3 раза. С 1859 г. газета выходит ежедневно.

В своей книге, посвященной 100-летию «Московских ведомостей», В.Ф. Корш называет газету «одним из старейших отечественных

журналов». Но на страницах издания есть несколько примеров, свидетельствующих о том, что разница между газетой и журналом хорошо осознавалась первыми редакторами и авторами «Московских ведомостей». В № 3 от 3 мая 1756 г. в объявлении о книжной лавке Московского университета, говорится о книгах, «которым реестр будет напечатан в будущих газетах». Точно так же в № 34 от 28 апреля 1758 г. в отчете о праздновании дня основания университета говорится, что после речи читан был список прилежных учеников и «оной реестр в следующих газетах напечатан будет». Можно так же легко найти примеры точного употребления термина «журнал»: в № 99 от 10 декабря 1762 г. объявление о том, что «с будущего 1763 г. будет издаваться журнал под именем *Свободные часы*». На страницах «Московских ведомостей» употреблялся также термин «периодические сочинения». Приведенные примеры показывают точные представления журналистов середины XVIII в. о разнице между газетой и журналом. Но даже если бы на страницах издания не было точного указания о том, что это именно газета, периодичность выхода «Московских ведомостей» была бы решающей характеристикой в этом вопросе.

Тираж «Московских ведомостей» в 1756 г. – 600 экземпляров.

Никаких выходных данных в газете не публикуется – только номер и дата. В газете 8 страниц без нумерации размером «в четверть» (современный формат А5).

«Шапка» газеты менялась за ее длинную историю несколько раз. В первом варианте оформления название газеты написано над изображением крылатой Славы, идущей по облакам и трубящей в трубу. На рисунке есть вымпелы с изображением Святого Георгия Победоносца и двуглавого орла. Затем с № 33 за 1757 г. появляется новый рисунок. На нем Слава повернута лицом в другую сторону. Она сидит, опираясь на щит с изображением Святого Георгия Победоносца, увенчанный царской короной. Затем в 1776, 1780, 1787, 1794, 1802, 1836, 1851 гг. и др. оформление газеты снова менялось. Чаше всего использовалось изображение двуглавого орла со скипетром и державой, в которое включался и рисунок с Георгием Победоносцем. Эти изображения отличаются по размеру, деталям, но не меняются по сути. Двуглавый орел мог помещаться таким образом, что разрывал название газеты. Также в оформлении газеты, правда, довольно редко, использовались виньетки и тому подобные элементы.

Подшивки газеты «Московские ведомости» представляли собой большую ценность, их переплетали. За год получался 1 том в XVIII в., 2–3 тома в XIX в. В библиотеке А. С. Пушкина было несколько подшивок газет

первых лет издания. Несколько комплектов газет Пушкин подарил известному библиофилу С.Д. Полторацкому, который в память об этом переплел их в сафьян с золотым обрезом^[17]. «Книжный» формат газеты удобен для переплета и чтения. И. Снегирев в статье «О начале Московских ведомостей», написанной в 1851 г., отмечает, что подшивки газеты являются библиографической редкостью.

Полные подшивки газеты «Московские ведомости», принадлежавшие университету, были «истреблены» пожаром 1812 г. Как пишет С. П. Шевырев^[18], довольно полное собрание после 1813 г. приобретено университетом вновь, кроме того, полные собрания газеты есть в Москве «у Архива» и у известного библиографа С.Д. Полторацкого. Сейчас «Московские ведомости» из собрания Полторацкого также принадлежат Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова.

Если материала в редакции оказывалось больше, чем на 8 страниц, печаталось Прибавление к газете, на котором указана дата. Такое Прибавление появляется уже с первого номера. Иногда в нем публиковались цельные по содержанию материалы или официальная информация, иногда разрозненные объявления. Формат газеты после 1780 г. постепенно увеличивался, приближаясь в начале XX в. к современному привычному «газетному» формату. Текст стали печатать в две колонки. В XIX в. с увеличением частоты выхода газеты была введена общая нумерация страниц в году – от первого номера до последнего.

С.П. Шевырев пишет, что с «самого начала *Московские Ведомости* сообщали русской публике о всех замечательных событиях России и Западной Европы. Чрез них Сенат обнародовал Высочайшие указы; Университет извещал Москву о своих торжествах... Прибытие новых Профессоров в столицу, открытие новых курсов, защищение диссертаций, диспуты между Студентами, имена произведенных в Студенты, награды им и ученикам, имена исключенных за нехождение на лекции принадлежали также к числу постоянных новостей Университетских, которые Россия узнавала через *Ведомости*. Жизнь общественная и промышленная в Москве обязана была им своим первым движением»^[19].

Он же пишет и о том, что «...наравне с Академией наук университет, посредством *Ведомостей* своих, назначен был в издатели всех тех Высочайших постановлений, которые должно было объявлять во всенародное известие»^[20]. Имеется в виду и публикация государственной важности документов в газете, и публикация их отдельными изданиями и сборниками в типографии.

В. Корш называет «Московские ведомости» «одним из первых политических повременных изданий в нашем отечестве». По ним Россия училась географии и современной политической истории. Корш подчеркивает, что тогда, «сто лет тому назад» (или почти 250 лет тому назад для нас), «политическое издание» не могло быть делом частных лиц – только правительство могло дать жизнь такому предприятию.

Таким образом, газета сразу воспринималась как издание официальное. Выбор материалов для публикации диктовался в первую очередь этим официальным статусом. Однако есть и некоторые особенности именно «университетского» происхождения газеты.

Верстка газеты, которую мы видим в 1756 г., не менялась многие годы. Первой всегда печаталась официальная информация из Санкт-Петербурга, касающаяся Императрицы и ее двора, например, «изволила слушать заутреню и святую литургию... Из Царского села сюда (в Санкт-Петербург) благополучно прибыть изволила». Описывались придворные увеселения: балы, маскарады, иллюминации.

В Москве, второй столице, развлечения во многом копировались с петербургских.

Зарубежные новости открывали номер или шли после официальной российской информации, но в любом случае составляли 70–80 % содержания газеты. Иностранная информация поражает разнообразием и широтой географии.

Она не ограничивается только границами Западной Европы. После зарубежных новостей шли сообщения из Москвы и объявления. Официальные документы (например, Сенатские указы) публиковались достаточно редко, причем в изложении и в разделе известий из Москвы. Московский университет получал их, как и другие присутственные места.

Внутрироссийская информация весьма скудна. Публиковались главным образом сообщения из Петербурга и Москвы. Остальные города Российской империи крайне редко появлялись на страницах газеты в XVIII в. и только в связи с какими-то природными катаклизмами. Жизнь Московского университета освещалась и в официальной хронике из Москвы, и в объявлениях. Постоянное место этой темы – после иностранной информации.

Отделов (рубрик) в газете поначалу не было.

Заголовки в «Московских ведомостях» – это указание страны и города, где происходит событие. Например, из Санкт-Петербурга, из Москвы, из Царского села, Голландия – из «Гаги», Франция – из Парижа, Африка – из Танжера, Турецкая земля – из Константинополя.

Рассмотрим содержание первого номера газеты от 26 апреля 1756 г. Открывает его сообщение от 18 апреля о пасхальной службе в Санкт-Петербурге в придворной церкви императрицы Елизаветы Петровны. Затем следует информация о том, что созрели бананы в саду П.И. Шувалова. Зарубежные известия очень разнообразны. Дается пространное изложение речи Папы Римского от 20 марта 1756 г. «Папа... оказал новый опыт своего благоразумия. Прежде начала поста Его Святейшество призвал к себе многих священников... и говорил им следующее увещание. Я неоднократно усмотрел, что в ваших проповедях... вы больше стараетесь удивлять народ красными и витиеватыми словами, кои не что иное, как только пустое красноречие. Оставьте ненадобные сии украшения. Поражайте сердца, а не уши, проповедуйте веру, покаяние, добрые дела». Затем сообщение из Руана: «Академия Наук и Художеств сего города предлагает для решения задачу физикам, чтобы изыскали причину трясения земли, и награждение трудящимся назначит сего ж года. Решения сообщены быть могут на латинском или на французском языке»^[21].

Обращает на себя внимание корреспонденция о том, что Париж нетерпеливо ждет, как скажется прививка от оспы, сделанная сыну и дочери герцога Орлеанского (в № 2 информация о том, что они себя чувствуют хорошо и прививка была удачна). Затем даются объявления.

Объявления в газете занимали существенное место. Сначала это только частные объявления о продаже домов, усадеб, земли, «кинарейки», табака, картин и серебряной посуды и т. п., о найме прислуги и аукционах. Типичный пример – объявление о том, что в таком-то доме есть «продажные сыры Пармезаны, самые лучшие Нарвские миноги и Голландские сельди». Как правило, объявления отделялись от основного текста тонкой линией. В 1765 г. их иногда публиковали под заголовком «Известия». Затем появились рубрики «Разные известия», «Смесь», внутри которых подзаголовки «Продажа», «Аренда», «Подряды», «Наем», «Объявления», «Вексельной курс», «Отъезжающие» и др. Заголовки и подзаголовки позволяли читателям ориентироваться в достаточно больших блоках рекламных объявлений. С 1760 г. газета часто сообщает биржевые курсы Петербурга, Москвы, Архангельска.

В отборе зарубежной и внутрироссийской информации чувствуется определенный «ученый» взгляд редакторов газеты. Конечно, не в отношении официальной политической информации, а в выборе остальных материалов. Газета публикует разнообразные новости европейской науки. В № 14 за 1756 г. помещено сообщение о приезде братьев Черкасовых, которые обучались в Англии в университете, называемом «Кембричь».

Регулярно газета сообщает о деятельности Академии наук в Санкт-Петербурге. В № 22 от 9 июля 1756 г. опубликовано сообщение о речи М.В. Ломоносова о свете и цвете, произнесенной на русском языке на публичном собрании Академии наук в память о Петре Великом. В сентябре 1756 г. и 1758 г.^[22] в честь дня рождения Елизаветы прошли публичные заседания Академии наук, где произносились речи о задачах современной науки. В 1759 г. опубликован отчет о публичном заседании Академии наук и речи академиков и профессоров, в том числе М.В. Ломоносова.^[23] Из описания публичного заседания Академии наук 6 сентября 1760 г. ясно, что научные направления, предложенные Академией в 1757–1759 гг., успешно разрабатывались. Академия присудила авторам удачных работ премии. В правление Екатерины II в начале 1764 г. было опубликовано сообщение о пожаловании М.В. Ломоносову чина Статского Советника^[24]. В № 51 от 25 июня 1764 г. небольшое по объему, но важное сообщение о посещении Екатериной II дома М.В. Ломоносова. Императрица продемонстрировала интерес и уважение к великому ученому. С.П. Шевырев пишет, что Екатерина почтила Русскую науку в лице М.В. Ломоносова. «Она посетила великого старца в его доме; она озарила закат славных дней его своим посещением; три часа она пробыла у него, рассматривая его мозаики, им изобретенные инструменты, наблюдая опыты в Физике и Химии, какие он делал. Поэт с восторгом преподнес стихи Августейшей гостье».^[25] «Великому старцу» М.В. Ломоносову на момент императорского визита было 53 года. Хотя в остальном, конечно, трактовка С.П. Шевыревым этого выдающегося события отличается точностью.

В 1764 г. «Московские ведомости» публикуют большое сообщение о наблюдении прохождения планеты Венера при дневном свете, которая начинается со слов «Божия величества, всемогущества и премудрости ничто так ясно не представляет, как астрономия»^[26]. Популяризация подобного рода научных событий в религиозной и не очень грамотной стране имела большое просветительское значение.

Сообщения о других, нестоличных новостях российской науки практически все выглядят как тщательно собранные и систематизированные научные доклады о природных явлениях.

Например, в № 11 от 5 февраля 1759 г. помещена информация «от города Архангельского» о том, что солдат из Кольского острога рассказал, что 6 декабря «восстала прежестокая и весьма чрезвычайная буря...и потом последовало столь сильное землетрясение, что не токмо люди и скот не могли на ногах устоять, но и печи и трубы отчасти расцелись, а отчасти

повалились. При такой жестокости трясения принужден он был с товарищами своими солдатами броситься в снег, потому что им не можно было на ногах стоять доле. Землетрясение сие продолжалось при упомянутой буре три часа, а перестало уже по утишении ветра».

В 1762 г. появилось сообщение о землетрясении в Сибири в районе Барнаульского плавильного завода: «При тихом и густом воздухе некоторое движение земли, затем последовало землетрясение, которое продолжалось несколько минут, отчего постели, стулья и проч. Уборы в покоях имели движение..., так же как и строения с треском колебались»^[27]. В № 38 от 10 мая в Прибавлении – большое сообщение о географии этого землетрясения. Удивительно, как быстро были собраны сведения о землетрясении в таких отдаленных районах.

В 1763 г. – сообщение из Оренбурга про «необыкновенную погоду»: 2 мая полчаса шел град «в куриные яйца величиною», а в июне 6 дней непрерывного дождя и «при том град в голубиное яйцо»; затем «по реке Уй жестокая стужа, что...набор драгун замерз, как же и много рогатого скота, овец и лошадей градом побило»^[28].

Этими примерами сообщений о природных катаклизмах практически и исчерпывается внутрироссийская информация в газете «Московские ведомости» в первые 10 лет ее существования. Других упоминаний о жизни большой страны крайне мало.

История России в ее изложении газетой целиком связана с тем, как трактовали события правящие монархи. Представлена официальная версия событий.

Семилетняя война освещалась в «Московских ведомостях» подробно: списки убитых и раненых, описания битв, военная хроника, в 1759 г. в Прибавлениях к номерам публиковался «Журнал Российской Императорской армии» и «реляции от графа Салтыкова».

В годы правления Елизаветы мало сообщений о ней самой – императрица болела. В № 2 от 4 января 1762 г. сообщение из Москвы об объявлении в Успенском соборе манифеста императора Петра Федоровича и процедуре принесения ему присяги. «А стоящие полки в параде и бесчисленный народ на площади... неизреченную всеусердную свою радость изъявляли...»

Восшествие на престол Петра III ознаменовалось опубликованием указов о «небытии впредь» Тайной канцелярии и «Манифеста о вольности и свободе», пожалованного всему российскому дворянству. Правление Петра Федоровича сопровождалось в газете длинными перечислениями

указов об увольнении со службы множества офицеров и чиновников, начиная с графа Алексея Разумовского. Гораздо интереснее официальная хроника стала после переворота Екатерины II. Ее документы тщательно отредактированы. Учтены все мелочи влияния на общественное мнение, причем со дня самого переворота. Примером может служить сообщение о том, что «в самый час благополучнаго Своего Вступления на Престол», она, памятуя заслуги бывшего канцлера гр. А.П. Бестужева-Рюмина, вызвала его в Санкт-Петербург, а встречал его за городом Григорий Орлов.

Как выглядела смена монарха, т. е. переворот Екатерины, для москвичей?

В № 54 от 5 июля 1762 г. «Московских ведомостей» помещено сообщение об объявлении в Москве указа о том, что «благочестивейшая Великия Государыня Императрица Екатерина Алексеевна... по желанию всех сынов российских, восприяла императорский Престол». Поэтому в Москве был благодарственный молебен, пушечная пальба, торжественный обед и «домы изрядно иллюминированы были три дни».

Публикуется полный текст манифеста Екатерины II^[29]. В № 59 от 23 июля 1762 г. напечатан указ императрицы о снижении цены на соль. В том же номере в Прибавлении к газете полностью опубликован документ, в котором Екатерина объясняет необходимость своего «восприятия Престола». Текст очень длинный, сложный, изобилующий историческими отступлениями и ссылками на политику Елизаветы и «нужды отечества». Очевидно авторство Екатерины. Она приводит письмо Петра Федоровича (уже свергнутого) от 29 июня с отказом от престола. Цель воцарения Екатерины – «вывести Отечество из уныния и оскорбления». Причем императрица заверяет, что не имела намерения и желания править, но «Бог Нам определил». Екатерина предлагает логичный и убедительный анализ политической ситуации в России в царствование Петра. «...Где сердца нелицемерныя действуют во благое, тут рука Божия предводительствует...», – с таких слов начинается этот интересный исторический документ. Ссылка на «руку Божью» появляется там, где нужно как-то объяснить, почему Екатерина занимает престол, на который у нее, строго говоря, нет никаких прав. Раз переворот удался, значит в этом воля божья. Эта попытка обосновать переворот сделана в виде публицистического, эмоционального текста.

В № 60 от 26 июля 1762 г. помещено сообщение из Петербурга: «Вчерашняго числа опубликованы в народе следующие два манифеста, первой о имеющей быть в Сентябре месяце коронации ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, а второй о кончине бывшего

Императора Петра Третьяго.» Из текста второго манифеста следует, что Петр «припадком геморроидическим впал в прежестокую колику». Затем приводится «экстракт» из протокола Сената о том, что ради «сохранения для верных сынов Отечества дражайшего здравия» Екатерины II и потому, что ее «великодушное и непомятозлюбивое сердце наполнено... горестию и крайним соболезнованием о столь скорой смерти бывшего Императора», так как она «в непрерывном соболезновании и слезах о таковом приключении находится», то Сенат «приказали: что...погребение отправлено будет без высочайшего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА присутствия».

Все оставшиеся месяцы 1762 г. номера «Московских ведомостей» начинались с многочисленных указов Екатерины об отставках и назначениях. В Прибавлении к № 68 от 23 августа 1762 г. опубликованы ее указы о награде деревнями, землями и деньгами тех, кто участвовал в перевороте, начиная с Григория и Алексея Орловых.

В сентябрьских номерах^[30] газеты за 1762 г. дано подробное описание коронации Екатерины в Москве и публичных праздничных мероприятий. Рассказ о том, как Московский университет отмечал коронацию новой императрицы, будет приведен ниже. В начале 1763 г. в «Московских ведомостях» появились объявления о том, что в книжной лавке Московского университета продаются отдельные указы и речи Екатерины II.

В 1764 г.^[31] «Ведомости» опубликовали официальную информацию о попытке Мировича освободить из Шлиссельбургской крепости императора Иоанна. В ней сказано, что Мирович пытался склонить команду крепости освободить узника, «который был на некоторое время (как всему свету известно), незаконно во младенчестве определен к Всероссийскому Престолу Императором... и советом божьим низложен на веки, а Скипетр законнонаследный получила Петра Великого Дочь, НАША вселюбезнейшая тетка (Елизавета Петровна)». Иоанн^[32] – российский император в 1740–1741 гг. За него правили его мать и Бирон. Был свергнут Елизаветой Петровной в результате заговора и заключен в тюрьму отдельно от его семьи. Мирович собирался его освободить и «посадить на трон». Авторство Екатерины в этом документе выдает описание ее посещения в начале своего царствования Ивана в крепости: «Увидели в нем, кроме весьма ему тягостного и другим почти невразумительного косноязычества, лишение разума и смысла человеческого. Все бывшие тогда с НАМИ видели, сколько НАШЕ сердце сострадало жалостию». Интересно, с какой

целью Екатерина поехала в Шлиссельбург навестить узника? Она подробно описывает попытку Мировича освободить Ивана, и то, как капитан Власьев и поручик Чикин вынуждены были убить пленника. Затем газета опубликовала информацию из Петербурга о казни Мировича. «При многочисленном собрании народа» ему отсечена голова, а тело его ввечеру сожжено купно с эшафотом. Бывшим у него в команде унтер-офицерам и рядовым «учинено телесное наказание прогнанием сквозь строй, после чего разосланы они по разным отдаленным гарнизонам»^[33]. Этой теме посвящено множество исторических романов, но автора больше занимает, как восприняли современники эти сенсационные публикации.

С.П. Шевырев отмечает, что содержание «Ведомостей» в царствование Екатерины все более и более оживлялось известиями о внутренней жизни Двора и государства. В особенности по сравнению с правлением Елизаветы и Петра III. Поток сообщений из Санкт-Петербурга значительно возрос. «Оживилась» ведь и сама власть. Екатерина была очень деятельной, и в газеты попадали только некоторые из многочисленных реальных событий, связанных с ней. Причем официальные сообщения выглядят тщательно отредактированными. Кроме уже упоминавшихся, обращают на себя внимание сообщения о привитии оспы Екатерине и наследнику и праздников в честь этого события, успехов первого «сажания картофеля» в Новгороде в 1767 г., помощь жителям «погоревших» городков.

Традиция Екатерины изобретательно и изощренно объяснять публике сложнообъяснимые события в царствующей семье на ней и заканчивается. Скажем, убийство императора Павла было подано публике коротко. Александр I, Император и Самодержец Всероссийский, объявил, что «судьбам Вышняго угодно было прекратить жизнь любезнаго Родителя НАШЕГО Государя Императора ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, скончавшегося скоропостижно апоплексическим ударом в ночь с 11 на 12 число сего месяца»^[34]. Восстание декабристов отмечено манифестом Николая I: «... горсть непокорных дерзнула противостать общей присяге, закону, власти, военному порядку и убеждениям. Надлежало употребить силу, чтобы рассеять и образумить сие скопище. В сем кратко состоит все происшествие, маловажное в самом себе; но весьма важное по его началу и последствиям»^[35].

Самой обширной внутрироссийской темой по количеству и разнообразию материалов была, конечно, жизнь Московского университета. Собственно, это вполне подробная история формирования и развития университета.

Московский университет впервые упоминается в Прибавлении к № 1 от 26 апреля 1756 г. В нем помещено сообщение о торжественном праздновании дня коронации императрицы Елизаветы Петровны в Московском университете: награждение лучших студентов и учеников обеих гимназий золотыми и серебряными медалями с изображением Елизаветы, речь профессора Н. Поповского на русском языке (которая была напечатана в университетской типографии), иллюминация, список награжденных студентов. В этом списке студентов первого набора в числе награжденных упоминаются: Дмитрий Аничков, впоследствии философ и математик, профессор университета с 1771 г.; его диссертация о происхождении религии была обвинена в атеизме и сожжена на Лобном месте^[36]; Петр Дмитриев, впоследствии первый профессор ботаники. Среди награжденных учеников дворянской гимназии университета: Яков Булгаков – переводчик и дипломат; Александр Карин – переводчик и писатель; переводчики Василий Каховской, Александр Павлов; Борис Салтыков – писатель; Григорий Потемкин – крупный государственный деятель, фаворит Екатерины II; Денис Фонвизин – известный писатель и драматург. Денис Фонвизин три раза награждался золотой медалью по предметам, а последняя золотая медаль за отличие в учебе ему была заменена присвоением воинского чина. В списке лучших учеников в № 64 за 1759 г. назван Гаврила Державин.

Каждый год Московский университет торжественно отмечал день рождения и именины императрицы Елизаветы^[37], день ее вступления на престол в ноябре и день коронации в апреле^[38]. Сообщения об этих событиях регулярно публиковались в «Московских ведомостях». Сложилась определенная процедура празднования университетом праздничных (т. е. официальных праздников) дней, традиция которой пошла со дня открытия университета в 1755 г. Специально напечатанные приглашения заранее рассылались гостям. Студенты, ученики гимназий и преподаватели собирались утром и шли молиться в церковь Казанской Богородицы. Затем в присутствии гостей, родителей и публики в большом зале слушали выступления профессоров. Например, Н. Поповский в 1756 г. выступал на русском языке с речью «О преизяществе Красноречия»^[39]. Иностранные профессора выступали каждый по своему предмету на

латыни. Информация о речах всегда содержала уточнение, на каком именно языке они произносились. Вероятно, это делалось специально, чтобы подчеркнуть многоязычие университета и присутствие в нем русского языка как языка научного общения. Дата коронации Елизаветы 25 апреля праздновалась как день основания университета – занятия начались 26 апреля 1755 г. В Прибавлении к № 34 «Московских ведомостей» за 1760 г. сказано: «онный же высочайший день (25 апреля), яко день основания Императорского Московского университета, торжествовать...»

Императрица Елизавета утвердила проект Московского университета, написанный И.И. Шуваловым, 12 января 1755 г. Это дата основания Академии наук Петром Великим^[40]. С.П. Шевырев говорит также о том, что «по преданию», И.И. Шувалов хотел «подарить» свою мать Татьяну в день ее именин лучшим делом своей жизни – основанием Московского университета. Но версия о «Татьянинном дне» возникла в середине XIX в., в XVIII в. ее никогда не упоминали.

По проекту И.И. Шувалова учреждались университет и две гимназии (благородная и разночинная). Дворяне и разночинцы учились в разных гимназиях, но когда они становились студентами, «университет соединял сословия». Елизавета при обсуждении этого проекта в Сенате сказала, что «всякое добро происходит от просвещенного разума, а напротив того зло искореняется;...нужда необходимая о том стараться, чтобы способом пристойных наук возрастало в пространной нашей Империи всякое полезное знание». Широко известно, какую выдающуюся роль сыграл в этом событии М.В. Ломоносов.

В «Московских ведомостях» существовала традиция заглавной буквой подчеркивать особенно важные для университета понятия. Так, например, всегда в XVIII и в первой половине XIX в. с заглавной буквы писались все слова в названии университета: Императорский Московский Университет. Так же, с заглавной буквы писались должности университетского начальства: Директор, Куратор, Ректор Дворянской Гимназии, Канцелярии Советник, Профессоры, Магистры, как и названия подразделений университета: Дворянская Гимназия, Библиотека, Типография и даже «большая Университетская Аудитория». С заглавной буквы писались названия научных званий и дисциплин: как в сообщении о Николае Поповском – Профессор Красноречия. Часто в XVIII в. слово «наука» писалось с заглавной буквы: «любители Наук», «на поприще Науки» и т. п. Всегда с заглавной буквы написано слово «Студенты». Студенты получали право носить шпагу, мундир и т. п. Стать «Студентом» для человека недворянского происхождения означало повысить статус в обществе,

начать службу, карьеру. Только в конце XIX в. слово «студент» перестали писать с заглавной буквы, как и слово «университет». Нужно отметить, правда, обилие опечаток, связанных с заглавной буквой: могли имя напечатать правильно, а фамилию со строчной буквы и наоборот. Но «университетские» слова чаще писали с заглавной буквы.

Традиция отмечать официальные праздники монарха публичными речами, подчеркивая тесную связь университета и власти, которая «самое учение все своему народу даровала»^[41], сохранилась на долгие годы. Университетская традиция – культурно-просветительное публичное мероприятие, в котором особенно подчеркнута интеллектуальная составляющая. Темы выступлений разнообразны. Заслуживает упоминания речь С.Г. Зыбелина^[42], произнесенная в 1768 г., «О пользе прививной оспы и о преимуществе оной пред естественной с моральным и физическим доказательствами противу неправомыслящих». Зыбелин выступил с этой речью на празднике в Москве в честь успешной прививки от оспы, которую Екатерина II распорядилась сделать себе и цесаревичу Павлу. Примечательна также речь другого врача П.Д. Вениаминова^[43] «О постах как средстве, предохранительном от болезней» (1769 г.). Подобного рода примеров соединения науки и практики, популяризации научных представлений можно найти еще немало. В своем замечательном исследовании истории университета С.П. Шевырев пишет, что «университетское красноречие отзывалось разумным словом на события государственные, двигавшие вперед просвещение и содействовавшие благополучию народному; боролось с предрассудками невежества, которое враждовало с науками; разъясняло многие вопросы в тех случаях, где наука может быть приложена к жизни; наконец, утверждало самые основания наук в России...возбуждало к ним любовь и открывало великие надежды в будущем для их развития»^[44].

В 1762 г. было опубликовано сообщение о том, как Московский университет отмечал коронацию Екатерины «публичным собранием» и речами профессоров, высказывающих слова благодарности в адрес властей предержащих: «науки приращение свое получают от покровительства и любви к ним владеющих Государей и великих людей»^[45].

Так же праздновались день рождения Петра III^[46], Екатерины II^[47], день ее восхождения на престол^[48], дни ее коронации^[49]. В годы правления Екатерины II дата ее переворота и восхождения на престол совпадала и с собственным праздником университета – окончанием учебного года. Поэтому в этот день к обычной традиционной процедуре добавлялись

публичные диспуты (они могли быть на латыни или другом иностранном языке), в которых участвовали студенты, награждение лучших студентов и гимназистов с публикацией их списков в «Московских ведомостях»^[50]. Подобная церемония происходила и в конце 1-го семестра, в декабре^[51]. Студентов приучали выступать публично – в конце каждого месяца, в последнюю субботу проходили диспуты по теме, заявленной профессором. В конце семестра на такие диспуты приглашалась публика – объявления о подобных мероприятиях публиковались в «Московских ведомостях»^[52]. Лучших студентов награждали по итогам года золотыми и серебряными медалями, книгами, публиковали их списки в «Московских ведомостях». Куратор университета и один из его создателей И.И. Шувалов очень заботился о том, какое впечатление на московскую публику производят публичные университетские мероприятия. Он призывал «не употреблять во зло внимание публики»^[53], приказывал, чтобы ответы студентов на публичных экзаменах были короче, а речи произносили профессора, а не учителя.

К числу официальных относились сообщения о назначениях куратора и директора университета. Сообщений о первом директоре университета А.М. Аргамакове найти не удалось. После его смерти в 1757 г. директором был назначен Иван Иванович Мелиссино^[54]. С ним связано одно важное событие в официальной жизни университета. После окончания учебного года летом 1757 г. Мелиссино в качестве награды за успехи и прилежание повез в Петербург лучших студентов и гимназистов университета. Они были на куртаге представлены куратором И.И. Шуваловым императрице. Елизавета «жаловала их к руке, а некоторые удостоены были ее беседы». В списке студентов и учеников нет имени Д. Фонвизина. Но в своих воспоминаниях Денис Фонвизин, участник этого вояжа, которому было тогда 14 лет, описывает, как И.И. Шувалов представил его М.В. Ломоносову. Ломоносов говорил с гимназистом о пользе латыни. Других поездок, судя по газете, не было. Эти выдающиеся для молодых людей события были освещены в «Московских ведомостях».^[55]

Также газета опубликовала приказ о назначении следующего после И.И. Мелиссино директора университета Федора Павловича Веселовского и описала его знакомство с университетом^[56].

Итак, университет и две гимназии подчинялись куратору, затем директору, а также Конференции. Университет состоял из трех факультетов: юридического, медицинского и философского. Публичные лекции читались на латыни или на русском языке, хотя, судя по

сообщениям в «Московских ведомостях» о торжественных мероприятиях, лекции могли читать иностранные профессора на французском, немецком. В будние дни профессора читали лекции не менее двух часов в день, по субботам проходили заседания Конференции под председательством директора. Профессор не имел права читать лекции и рекомендовать учебники по своему усмотрению, не согласовав содержание курса с Конференцией. С 1762 г. ввели цензуру в типографии университета и цензором был назначен М.М. Херасков^[57]. В 1768 г. была введена цензура речей профессоров^[58]. С.П. Шевырев пишет, что «темы, избираемые профессорами, всегда одобрялись Конференцией (в том смысле, что представлялись для утверждения – *авт.*). Куратор (Ададуров В.Е., куратор в 1762–1780 гг.) подтверждал несколько раз директору, чтобы цензура речей была бдительна и чтобы профессора-ораторы не позволяли себе никаких дерзновенных выражений. Латинские речи переводимы были всегда на русский язык студентами и выходили вместе с русским переводом.... Профессор Эразмус предлагал Конференции, чтобы русские речи профессоров печатались с латинским переводом для заграничных университетов, к чести и славе Университета Московского и для выгодного обмена на иностранные книги...».^[59]

В 1768 г. императрица Екатерина «указать соизволила», что в университете пристойнее бы читать лекции на русском языке, особенно по праву. Куратор Ададуров предписал Конференции объявить русским профессорам, чтобы впредь они читали публичные лекции на русском, а технические термины называли на латыни. «Московские ведомости» опубликовали сообщение об этом событии: «С сего 1768 году в Императорском Московском Университете для лучшаго распространения в России наук, начались лекции во всех трех факультетах природными Россиянами на Российском языке. Любители наук могут в те дни и часы слушать, которыя оным в лекционном каталоге назначены»^[60].

Гимназии готовили учеников для поступления в университет. Принимали в студенты по результатам экзамена.

Студенты обучались три года. В № 10 «Московских ведомостей» от 28 мая 1756 г. опубликован указ Елизаветы о том, чтобы в Университете учить «недорослей» до 16 лет, а тех, кто проявит склонность к наукам, – до 20 лет. Записанные в воинскую и гражданскую службу могли обучаться в университете, а на службе получать повышения наряду со всеми. Тем, кто собирался заниматься наукой, требовалось разрешение Сената. Высокий престиж учебы и работы в университете таким образом был обеспечен

указом императрицы.

В «Московских ведомостях» довольно часто попадаются объявления о прибытии иностранных профессоров^[61] и защитах диссертаций магистрами. Например, в № 5 от 10 мая 1756 г. опубликовано сообщение, что магистр Николай Поповский объявлен профессором красноречия при собрании магистров, учителей и учеников в Канцелярии Университета. Это и реклама, и информация о высоком уровне преподавания в университете. Однако в этих объявлениях присутствует личный интерес профессоров. Дело в том, что профессора университета обязаны были читать публичные лекции бесплатно, но после этого могли заниматься с учениками и за особую плату. Поэтому в «Московских ведомостях» довольно много объявлений как о публичных лекциях^[62], так и о частных занятиях^[63].

Особенно часто появляются объявления о лекциях профессора Дилтея о праве^[64]. Филипп Дилтей, «доктор обоих прав и член Майнцкой Академии»^[65], приехал в Москву из Вены. Был основателем юридического факультета в Московском университете и первое время один преподавал в нем все курсы. Он начал читать курсы всеобщей истории и русского права. Владел французским языком и быстро освоил русский. Издал много полезных учебников, особенно по праву и географии. Однако С.П. Шевырев пишет, что некоторые из профессоров частными уроками быстро нажили себе состояние и приводит в пример именно Дилтея. Он брал за частные уроки по 12 рублей в год с ученика за каждый предмет. Из-за этих занятий он пропускал публичные лекции, что вызывало нарекания^[66]. Против Дилтея даже был начат университетом судебный процесс в 1765 г., который прекратила своим указом Екатерина II.

Жалованье профессора составляло 400–500 рублей в год, учителя гимназий – 200 рублей. Эти суммы, особенно заработок учителей, были невелики. Но принадлежность к университету давала некоторые льготы для домовладельцев: они могли не держать сторожей, не мостить улицы и не брать на постой солдат (или не откупаться от этих обязанностей). Поэтому даже студенты покупали дома на свое имя, чтобы воспользоваться этими преимуществами.

Среди студентов первым заявил о своем желании давать частные уроки Антон Любинский. В № 85 «Московских ведомостей» от 24 октября 1757 г. опубликовано его объявление о том, что он хочет обучать математике желающих. Спустя несколько лет он стал штатным преподавателем математики.

В № 39 «Московских ведомостей» от 16 мая 1757 г. опубликован указ

Елизаветы об экзаменах, которые должны сдавать все приезжающие в Россию иностранцы – домашние учителя и гувернеры. Принимать этот экзамен должны были Академия наук в Петербурге или университет в Москве. Этот указ был вызван вопиющей невежественностью гувернеров-иностранцев. Все, кто брал учителей без аттестата, подвергались штрафу в сто рублей. Иностранцев, которые без этого экзамена откроют школу, по указу надлежало высылать из страны.

«Московские ведомости» постоянно публиковали объявления университета о тех предметах, которые уже вводили в программу обучения, или тех, что собирались в нее включить. Например, встречается объявление: «Московский Императорский Университет, побуждаем будучи усердием своим к вящему благу и желанием наиболее вспомоществовать к успехам в Науках и Художествах, присовокупил к обыкновенным своим упражнениям публичной класс, в котором лучшие авторы Французские во всех родах, так же и лучшие переводы, находящиеся на сем языке, хороших сочинений, прославивших Англию, Германию и Италию, читаны и толкованы быть имеют. Сей класс будет обучаем всякую неделю по средам и субботам, ныне от двух до пяти, а летним временем от двух же до шести часов полудни. Те, которые имеют счастье знать, сколь полезно и приятно для себя и для общества иметь просвещенной разум; которые желают всегда знать состояние литературы нынешней; словом которые по природе, или по дарованиям своим могут надеяться быть определены особливо к чужестранным делам, чрез сие приглашаются к сим упражнениям, которые скорее могут их привести к полезным знаниям и в состоянии с отличностью служить Государю и Отечеству»^[67].

С помощью объявлений в «Московских ведомостях» Московский университет искал недостающих учителей в гимназии: «желающим определиться для обучения Студентов и учеников чистому письму Французскому и Немецкому, или по крайней мере одному Французскому» предлагается явиться для заключения контракта «в Университетском Доме, что на Моховой»^[68]. В № 70 от 31 августа 1764 г. объявление, что «в гимназию для обучения юношества Фортификации и Артиллерии потребен искусной учитель...».

Так же, с помощью объявлений набирались на свободные места гимназисты, например: «Желающему определиться в Императорский Московский Университет для обучения в дворянской гимназии Французского Синтаксического класса, явиться в оном Университете немедленно»^[69].

Публикацией фамилий в «Московских ведомостях» не только поощряли успешных студентов, но и наказывали нерадивых. Мерами наказания были запись на черную доску в гимназии, заключение в карцер в конце месяца, «наконец, совершенное исключение из гимназии с припечатанием имени в *Ведомостях*». В № 34 «Московских ведомостей» за 1760 г. в списке исключенных «за леность и нехождение в классы» имена Григория Потемкина и Николая Новикова.

Московский университет финансировался из государственной казны. И.И. Шувалов «испрашивал» у Елизаветы Петровны для основания университета 10 тысяч рублей.

Сенат увеличил эту сумму до 15 тысяч и еще 5 тысяч рублей прибавил на покупку книг. С основания университета у него были «благотворители», делавшие подарки, в первую очередь деньгами. Демидовы подарили университету 13 тысяч рублей в год основания и 8 тысяч еще через два года. Кроме того, Демидовы подарили университету обширную (около 6000 экспонатов) коллекцию минералов. Дары Демидовых на протяжении второй половины XVIII и XIX в. – тема отдельного исследования. Они дарили деньги, коллекции, гербарии, книги, стройматериалы. В № 96 от 2 декабря 1757 г. напечатано объявление о даре университету 1000 руб. от Марьи Наумовой, любительницы и радетельницы науки. В 1779 г. газета сообщает об очередном пожертвовании Демидова^[70]. В том же году опубликована следующая заметка: «На сих днях некто любитель наук прислал в библиотеку Императорского Московского Университета более ста бронзовых медалей, большею частию Российских, весьма искусно сделанных, почему Московский Университет за долг свой почитает засвидетельствовать чрез сие сему науке споспешествователю должную свою благодарность»^[71]. В 1802 г. университет получил в дар кабинет натуральной истории^[72]. В 1807 г. опубликовано сообщение о даре Е.Р. Дашковой. Она подарила Московскому университету кабинет натуральной истории и коллекцию редкостей, которую собирала более 30 лет^[73]. Кабинет содержал более 15 тысяч предметов, для которых отвели «отдельную залу». После пожара 1812 г., когда университет потерял множество ценных коллекций и книг, находим сообщение о дарах университету Н.Н. Демидова: «Собрание разных произведений Природы, которое будучи начато еще отцом моим, умножено потом собственными моими трудами или в самой России, или в чужих краях... И состоит из 14 шкафов, из коих *шесть* заключают в себе минералы, *два* разных родов раковины, *столько же* с полипами, *один* с животными в чучелах... и

плодами редких растений. Сверх того мамонтов череп, китовая челюсть, значительной величины черепахи и др. редкия произведения Природы»^[74].

В многочисленных печатных объявлениях о дарах университет благодарил дарителей и рассказывал о том, как распоряжается подарками. Эта традиция сохранилась на долгие годы.

В «Московских ведомостях» первых лет существования, помимо официальной университетской информации, публиковалось множество объявлений, рассказывающих о хозяйственных хлопотах университетского руководства. Например, в 1758 г.^[75] объявления о поиске поставщика продуктов для университетской гимназии и подрядчика для строительства флигеля на Моховой^[76].

Из объявлений в газете можно узнать, что в начале 1758 г. университетских казеннокоштных учеников в обеих гимназиях было сто человек, и содержание их стола обходилось ежедневно в 5 рублей и в год стоило 1825 рублей.

Представление о том, как решались хозяйственные проблемы, дает следующее объявление: «В Университетских Репнинском (на Моховой – авт.) и что у Воскресенских ворот домах, желающие починить и вновь перекрыть над строением тем две крышки, своими материалами и работными людьми, для торгу и в цене договору явиться в Канцелярии онаго Университета немедленно»^[77].

В 1761 г. газета публикует объявление о поиске подрядчика «во Университетские оба дома желающих своим коштом возить Москворецкую воду»^[78]. Таким же способом газета искала поставщиков бумаги в типографию, и желающих сшить гимназистам форму, и нужных работников для весьма обширного хозяйства университета.

В 1764 г. напечатано такое объявление: «Будущим летним временем исправление имеющихся в домах Императорского Московского Университета, что на Моховой и что у Воскресенских ворот в каменном и деревянном строении разных ветхостей починкою и переправкою, с учинением о принадлежащих к тому исправлению разных припасах и материалах, сколько оных и работных людей, по каким ценам и на сколько всего суммою следовать будет описи и сметы, по чему б нынешним зимним временем те припасы и материалы заблаговременно изготовить было можно, желающим на себя принять искусным архитекторам... явиться в Канцелярию помянутаго Университета немедленно»^[79]. Объявление дается «заблаговременно», в декабре для поиска подрядчика на ремонт будущим летом.

В июле 1756 г. в «Московских ведомостях» помещено сообщение о том, что в университете открыта библиотека, «состоящая из знатного числа книг на всех почти европейских языках, в удовольствие любителей наук и охотников до чтения книг, отворена была сего июля 3 числа и впредь имеет быть отворена каждую среду и субботу от 2 до 5 часов полудни»^[80]. Библиотека университета была довольно значительна. В нее поступало по экземпляру всех книг, которые печатала университетская типография. Библиотека получала «Московские ведомости» и журналы, которые выходили при университете. Студенты сходились в библиотеку для чтения и беседы о прочитанном. В XIX в. библиотека университета, помимо покупаемых и подаренных книг, получала также книги из Московского Цензурного Комитета – те экземпляры, которые присылались из типографий для сверки с контрольным экземпляром цензора. Университетские библиотекари отбирали книги из запасов Цензурного Комитета по интересующим их темам – брать все подряд университет не мог из-за недостатка площади.

В 1756 г. было сообщено об организации русского театра и назначении его директором бригадира Сумарокова^[81]. В 1757 г. поместили объявление: «Женщинам и девицам, имеющим способность и желание представлять театральные действия, також петь и обучать тому других, явиться в Канцелярии Московского университета»^[82]. С.П. Шевырев пишет, что «домашний» театр университета имел полный запас костюмов, приобретенных или подаренных знатными лицами. Зимой, особенно во время каникул, театр «составлял» всеобщее удовольствие. На святках или на масленицу давали 2–3 представления с музыкой. Женские роли исполняли обычно ученики. Ставили комедии («Недоросль», «Скупой»), оперы («Севильский цирюльник»). По праздникам устраивали такие маскарады, куда съезжались со своими семьями профессора, учителя, родственники студентов и гимназистов. По воскресеньям и праздникам устраивались танцы или концерты^[83].

В 1771 г. в «Московских ведомостях» было опубликовано сообщение о создании «Вольного Российского собрания»^[84] при университете. Секретарем его стал профессор А. А. Барсов.

В конце 1778 г. газета сообщила об учреждении Вольного пансиона при университете^[85]. В него брали детей не младше 9 лет и не старше 14. Плата за годичное обучение составляла от 80 до 120 рублей. Сначала набрали 12 человек. Но желающих было много больше и в конце 1779 г. набрали 50 детей и подняли плату до 150 рублей в год из-за необходимости

арендовать для пансиона специальный дом.

В 1780 г. праздновался двадцатипятилетний юбилей Московского университета. Профессор Сырейщиков сказал похвальное слово на русском, профессор Шварц – на латыни, а бакалавр Костров прочитал оду.

Юбилеи Московского университета (50-летие^[86] и 100-летие^[87]), были описаны в соответствующих номерах газеты «Московские ведомости». Они праздновались по традиционной схеме, разве что увеличивалось число выступавших, усложнялись темы их речей. Университет развивался, начала складываться история факультетов, значительно увеличилось количество студентов и профессоров.

К празднованию в июле 1805 г. 50-летия университета были специально напечатаны приглашения на русском и латыни к любителям наук. Программа торжеств выглядела так: после молебна в университетской церкви наступил черед торжеств. После выступления хора последовали речи ректора и представителей всех четырех отделений. В них отмечались успехи университетского образования и российской науки.

В 1805 г. «Московские ведомости» сообщали, что Московский университет объявил конкурс на лучшее историческое и литературное произведение^[88]. В том же году опубликовано сообщение об открытии университетской больницы^[89].

Наполеоновское нашествие стало причиной драматических событий в жизни университета. В сентябре 1812 г. пожар уничтожил все здания университета, кроме одного больничного корпуса. Погибли учебные корпуса, библиотека, имевшая более 20 000 книг, отличное собрание физических, астрономических, химических, хирургических инструментов, другие музейные коллекции. Сгорели и частные собрания, и библиотеки профессоров.

В это время издание «Московских ведомостей» прекращается на № 70 от 30 августа 1812 г. Следующий № 71–94 вышел 23 ноября 1812 г. В нем – информация о возобновлении газеты: «...мы вновь начинаем дышать свободой. Враг человечества, упившись кровью невинных, с адскою в сердце злобою оставил древнюю нашу Столицу»^[90].

В декабре 1812 г. газета печатает объявление от попечителя Императорского Московского университета и его учебного округа о том, что он «...объявляет чрез сие всем Учителям и Смотрителям..., кои претерпели от нападения неприятеля, что они могут явиться для получения как жалованья, так и пособий»^[91].

В июле 1813 г. в «Московских ведомостях» было напечатано

воззвание, в котором перечислялись потери Московского университета от французского нашествия. В нем французы упрекались в невежестве и неуважении к научному учреждению: «Святотатственные руки злодеев, столь долго и много величавшихся своей образованностию, своей любовью к Наукам и Учености, вместе с Храмами Веры не пощадили и сего Храма Народного Просвещения». Императорский Московский университет разделил общий жребий с Москвой во время пребывания в ней наполеоновских войск. «Драгоценный кабинет, один из первых в Европе, библиотека, попечением мудраго Правительства также весьма богато умноженная, и другия пособия... – все почти предано пламени... Буйные варвары стремились лишить, жителей Москвы не только жизни, но... мнили похитить духовную их пищу. Одним пожаром обратить в ничто, и как хвалятся они в безумии своем, *отбросить Россию на сто лет назад в ея образованности...*». Это часть текста воззвания с просьбой «к посильным пожертвованиям книгами или другим образом для скорейшего восстановления библиотеки»^[92]. После публикации этого воззвания в течение года было собрано более 5000 книг. Университету присылали книги Академия наук, Дерптский, Казанский университеты, Публичная библиотека, выпускники университета.

В газете «Московские ведомости» постоянно публиковались объявления с выражением благодарности за книжные и многие другие дары.

Занятия в Московском университете возобновились в сентябре 1813 г. Есть соответствующее объявление: «От Императорского Московского Университета состоящим в оном на жалованье находящихся в отлучке Студентам чрез сие объявляется, что в Университете лекции преподаваться уже начаты, а потому они и должны немедленно явиться в Университет в самоскорейшем времени и именно не позже Октября 10-го числа, в противном же случае на их места определены будут другие»^[93]. В конце августа в газете появилось расписание лекций^[94].

В ноябре 1813 г. было опубликовано сообщение об открытии медицинского факультета^[95], отстроен анатомический театр и освящено здание факультета. Профессор Мудров произнес на русском языке речь «О нравственных качествах Гиппократова Врача». Впервые в его речи на русском языке излагались сочинения Гиппократова.

После пожара главный корпус – «Дом университета» – стоял обгорелой развалиной посреди огромного пожарища Москвы^[96]. Под грудями пепла было погребено все ученое имущество университета.

Вместе с библиотекой погибло в пожаре и полное собрание газеты «Московские ведомости». Библиотека университета покупала затем комплекты газет из частных собраний. Позже полное собрание университетской газеты было подарено библиотеке С.Д. Полторацким. Автор пользовался этим собранием – в нем, например, есть последний, 70-й номер «Московских ведомостей», напечатанный перед захватом Москвы французами.

По решению императора Александра I университету были выделены деньги для закупок частных коллекций и библиотек. В 1821 г. разрешено было построить новый корпус типографии. На эту цель решено было направить средства из доходов самой типографии: 228,5 тысяч рублей. В августе 1816 г. император Александр I посетил университет. Тогда же было решено восстанавливать главное здание.

Строительство началось в 1817 г. Руководил им архитектор Д.И. Жилярди. Он отстроил главный корпус на Моховой, почти полностью восстановив внешний вид и планировку здания, построил аптеку, здание медицинского факультета. В июле 1819 г. впервые за последние шесть лет университет отмечал окончание учебного года в собственном здании. В 1820 г. «верхний храм церкви Св. Георгия, поступивший в ведомство и содержание Университета, был вновь отстроен...и в первый день учебного года освящен во имя Св. Татианы, как и разрушенный пожаром храм, в воспоминание дня основания университета»^[97]. Тогда же были освящены здания отстроенных медицинского института, больницы и клиники.

Монарших визитов в университет было немного. В 1826 г. Николай I посетил Московский университет. Второй визит Николая I в университет 22 ноября 1837 г. связан с окончанием перестройки нового Аудиторного корпуса на улице Моховой. Это так называемый Пашков дом: дом Пашкова на Моховой улице, через дорогу от главного университетского корпуса, купленный для увеличения университетских площадей. Здание Аудиторного корпуса сейчас занимает факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1833 г. император Николай I выделил на переделку здания 99 750 рублей. Для проведения этих работ был учрежден Строительный Комитет.

Приходская церковь Св. Георгия, причисленная к университету, была возвращена в Духовное ведомство. Новый храм Св. Татианы, устроенный архитектором Тюриным в новом Аудиторном корпусе, был освящен 12 сентября 1837 г. Митрополитом Московским Филаретом. 22 ноября с посещения этого храма начался визит в Московский университет императора Николая I.

После посещения храма император «обозрел» Аудиторный корпус, его аудитории. Побеседовал с архитектором Тюриным, поблагодарил его за труды по перестройке университетской церкви. В большом университетском корпусе (сейчас здание по адресу ул. Моховая, И) осмотрел столовую, студенческие комнаты, музей, библиотеку, медицинскую клинику. Император беседовал со студентами, приветствовал ректора и профессора Каченовского, разрешил пристройку нового здания. Император изъявил свое удовольствие Попечителю за найденный порядок и устройство.

В 1846 г. Николай I посещал вновь открытую университетскую клинику, а 1851 г. во время визита в университет его сопровождал наследник престола.

Странно, что визиты императора и цесаревича очень скупо освещались в газете «Московские ведомости». В результате специальных поисков удалось найти два лаконичных сообщения: «В 3 часу пополудни того же числа (22 ноября) ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР был в Императорском Московском Университете и найденным порядком остался доволен. В 11 часу утра ЕГО ВЫСОЧЕСТВО наследник Цесаревич посетил Императорский Московский Университет»^[98]. И: «31 июля Государь Наследник Цесаревич, утром осмотрев Тюремный замок, удостоил высоким своим посещением Императорский Московский Университет, где милостиво изволил разговаривать с Начальником и Профессорами, а после приветствия Студентам долго занимался рассмотрением Музеев и Библиотеки и новых великолепных Аудиторий, недавно оконченных отделкой в купленном у Пашкова доме»^[99].

Широко и торжественно отмечался столетний юбилей Московского университета в 1855 г. По пространным отчетам, опубликованным в «Московских ведомостях»^[100], видно, что поздравляла университет вся просвещенная Россия. Император Николай I подписал специальную грамоту, в которой отмечалось, что Московский университет ознаменовал себя многими важными услугами отечественному просвещению и имя его тесно связано со всем, что составляет умственное достояние России.

Торжественное празднование состояло из нескольких традиционных, но особенно масштабных на этот раз действий. В первую очередь прошло торжественное собрание в большой аудитории главного здания университета. «Все начальствующие и почетные лица, присутствовавшие при богослужении... собрались в великолепно украшенной и освещенной зале торжественных заседаний Университета. Все залы, примыкающие к

главной, библиотека, минералогический кабинет, археологический и нумизматический музей, были открыты для посетителей. Но если бы еще в несколько раз было обширнее помещение Университета, то и тогда не было бы в нем просторно для всех желающих принять участие в собрании» – было написано в отчете об этом заседании. Два дня звучали приветственные речи, заслушивались поздравления. На третий день наступила очередь пира. Собственно, устраивали два пира. Первый университет давал высоким гостям. Так описан он в газете «Московские ведомости»: «Совершив свой столетний юбилей, Московский Университет открыл в следующий день, 13 января свои залы для пиршества. Университетское начальство устроило великолепный обеденный стол на 500 особ. В торжественной зале, в залах Библиотеки, в Минералогическом кабинете протянулись роскошно убранные столы. Экзотические растения раскидывались повсюду своими причудливыми ветвями и листьями. Здание было блистательно освещено внутри и снаружи»^[101]. Второй пир получил название «семейный». На него собрались «свои»: «Министр, все Университетское начальство, профессора, 1089 Студентов, кадеты и несколько гостей, родных семье Университета, семейно трапезовали в большой актовой зале и в сопредельных ей залах Библиотеки и Минералогического кабинета. Воинственная музыка, иногда с барабанным боем, оглашала пир».

В 1905 г. 150-летний юбилей Московского университета, можно сказать, не отмечался никак. Торжественного акта не было. Университет не был обласкан вниманием монарха и общественности.

В заметке по этому поводу сказано, что празднество, по случаю военных действий, не будет носить торжественного характера, но «это нисколько не помешает всем дорожающим наукой с благодарностью вспомнить о великих заслугах этого рассадника просвещения и от глубокого сердца пожелать, чтобы плодотворная деятельность Московского Университета на благо науки и народного просвещения продолжалась еще много лет»^[102]. В этой заметке названо число студентов на 1905 год: это число, включая сторонних слушателей, достигло большой по тем временам цифры – 5810 человек.

«Московские ведомости» отметили юбилей, опубликовав статью «М.В. ЛОМОНОСОВ и основание Московского Университета»^[103]. И сам торжественный день был отмечен таким образом: «в день 150-летия существования Московского Университета было совершено торжественное богослужение в Университетском храме... После богослужения

начальствующие лица, профессора и духовенство проследовали в новый аудиторный корпус, где был предложен чай в профессорском зале. Обычного акта в этот день не было»^[104].

Практически все важнейшие события в жизни Московского университета нашли отражение на страницах «Московских ведомостей». Однако нужно сказать, что в силу тех или иных причин в различные периоды долгой истории газеты жизнь университета освещалась в ней с разной степенью полноты и симпатии. В первую очередь это касается XIX в., когда связи газеты и университета ослабевают и нарушаются.

Книжная лавка и издательская деятельность Московского университета

В канун первой годовщины Московского университета указом Сената было предписано «учредить типографию и книжную лавку, в которых происходимые университетских писателей сочинения и переводы печататься и продаваться в пользу общую могут»^[105]. Типография начала снабжать университет и гимназию необходимыми учебными пособиями, которые поначалу печатались не более чем в 400 экземплярах, «чтобы типография не понесла убытку»^[106]. Синоду предписывалось передать университету всю гражданскую часть своей типографии со всеми инструментами, гравировальными досками и книгами, напечатанными гражданской печатью. В мастерских Академии наук в Санкт-Петербурге были изготовлены шрифты и другое оборудование, обучались граверы, наборщики для типографии Московского университета. Академия наук передала Московскому университету для типографии два печатных стана и 60 пудов литер (19 видов шрифтов) на сумму 1254 рублей. В Москву для работы был отправлен наборщик Семен Полянинов с двумя учениками.^[107]

Первыми факторами (руководителями) типографии были иностранцы, из которых особенно известен Гойер. Корректорами работали студенты и ученики гимназии, получавшие 100 рублей в год. Редактировали книги, учебники и периодические издания профессора университета. Работу художников выполняли преподаватели рисования. Ученики типографии получали жалованье 12 рублей в год. По указу Елизаветы к университетской типографии были приписаны солдатские дети Бутырского полка для обучения их мастерству наборщиков...

Через несколько лет типография университета имела латинские, немецкие, китайские, армянские, греческие шрифты, как изготовленные в Москве, так и выписанные из-за границы. А также более 15 видов русских шрифтов. Когда требовалось печатать учебники на редких языках, шрифты изготавливались или выписывались из-за границы.

Типография и книжная лавка были открыты в университетском доме на Моховой в апреле 1756 г.^[108] За первый год работы типография выпустила 14 книг. «Московские ведомости» сообщают, что «...в книжной лавке, которая учреждена при Императорском Московском Университете, имеют продаваны быть Математическая готовальня, также и Классическая

Авторы на Латинском языке, которым реэстр будет напечатан в будущих газетах»^[109]. В следующих номерах (№ 4 и 5) список книг на продажу и цены – от 15 копеек до 1 руб. 30 копеек за книгу.

В № 7 от 17 мая 1756 г. – очередное объявление: «В учрежденной при Московском Императорском Университете книжной лавке сверх напечатанных при оном Университете речей и од, тако же издаваемых каждую неделю по два раза печатных газет, продаются еще... книги».

В июне 1757 г. типографию перенесли к Воскресенским воротам во второй университетский дом «и для опасности от пожара, и для многих других способностей».

26 апреля 1756 г. в университетской типографии выходит первый номер первой университетской газеты «Московские ведомости». Подписка на газету проводилась в университетской книжной лавке, что следует из специального объявления в газете: «...Чрез сие объявляется, что учреждена в доме Императорского Московского Университета, что на Моховой, книжная лавка, в которой продаваться будут всякия книги и принадлежащая вещи к учению. *Московская ведомости*, которые два раза в неделю выходить будут, продаваться станут за четыре рубли в год; и для того, кто оныя иметь пожелает, изволили бы объявление подавать в Канцелярию, с платежом годовых денег»^[110].

Типография, книжная лавка и газета университета долгие годы представляли собой единый комплекс. В аренду его университет сдавал целиком: книжную лавку, типографию и газету. С.П. Шевырев пишет, что типография, книжная лавка и *Ведомости* были с самого начала университета постоянным источником важной части его доходов^[111]. Удивительно, как рекламировалась деятельность этого единого комплекса. Газета «Московские ведомости» постоянно публиковала объявления, во-первых, о местонахождении книжной лавки (а она часто перемещалась): например, сообщение, что она у Воскресенских ворот «учреждена вновь»^[112]. Во-вторых, постоянно рекламируются как книги, выпущенные в типографии, так книги и приборы, выписанные книжной лавкой^[113]. И, наконец, газета рекламирует, а книжная лавка продает все издания, связанные с университетом, и принимает подписку на них. Например, читаем: «Будущаго 1760 году с Генваря месяца от Императорскаго Московскаго Университета издаваны будут Периодические сочинения на российском языке; и желающим оныя получать явиться заблаговременно у Университетскаго книгосодержателя Вевера или у его прикащика»^[114].

В первой четверти XIX в. «Московские ведомости» сообщали о выходе

очередного журнала и публиковали его содержание. В 1831 г. в типографии университета начал печататься журнал профессора Н.И. Надеждина «Телескоп». В 1836 г. журнал был закрыт императором Николаем I за публикацию философического письма П.Я. Чаадаева. Так вот, «Московские ведомости» пишут о выходе № 15 «Телескопа» с этой скандальной публикацией в рубрике «О русских книгах»^[115]: «1) Раздается пятнадцатая книжка *Телескопа* и *Молвы* за 1836 год. Содержание:.. Философическия письма к Г-же... Письмо I».

И.И. Шувалов уже в первые месяцы после ее создания требовал, чтобы типография сама себя окупала. И.И. Мелиссино, отвечая Шувалову на это требование, выражал надежду достичь самоокупаемости после того, как напечатанные книги начнут продаваться. Ради «денежной выгоды», как пишет С.П. Шевырев, типография отвлекалась иногда от «распространения образования»: он приводит пример, когда в 1763 г. несколько месяцев в типографии печатались листы с разлинованными рубриками вместо «ученой и литературной деятельности»^[116]. Наблюдение за работой типографии университета с июня 1756 г. по март 1761 г. было поручено М.М. Хераскову^[117]. В 1762 г. ему была поручена цензура всех университетских изданий. В 1763–1770 гг. – он директор университета, с 1778 г. – его куратор. В 1760–1763 гг. при университете под руководством Хераскова издавались литературные журналы «Полезное увеселение» (январь 1760-июнь 1762 гг.) и «Свободные часы» (1763 г.), в которых участвовали университетские воспитанники. Цензором печатаемых в типографии книг был и профессор А.А. Барсов.

Работа в типографии не сразу наладилась. По словам С.П. Шевырева^[118], деятельность университетской типографии была «предметом забот непрерывных» И.И. Шувалова. Он делал строгие выговоры, призывая наборщиков работать быстрее и грамотнее. В августе 1758 г. из университетской типографии вышел первый том сочинений М.В. Ломоносова^[119]. Тираж – 1200 экземпляров. Издание его останавливалось из-за того, что недоставало литер *иже с краткою*. Их выписали из Петербурга. Второй том вышел в 1765 г. Это издание содержало стихотворения, научные и публицистические статьи, впервые в истории русской книги к сочинениям был приложен его портрет художника Х. Вертмана с гравюры Э. Фессала. Да и шрифт в этом издании, по словам С.П. Шевырева, довольно красив. И.И. Шувалов часто посылал в Университет книги для перевода и печати. Университет содержал на жаловании переводчиков, чаще всего это были студенты.

С 1761 г. регулярно выпускается полный каталог («реестр») книг, выпущенных типографией, – это тоже требование И.И. Шувалова. Причем он хотел иметь полный перечень всех книг, которые напечатала типография со времени ее основания. Объявление об этом напечатано в «Московских ведомостях»: «Желающие знать, какая книги продаются в Университетской книжной лавке, могут получить реэстр в оной лавке безденежно»^[120]. С 1772 г. типография печатает также и ноты.

Кроме книг, в университетской книжной лавке продавались портреты: в 1756 г. и 1761 г. помещены объявления в газете о продаже «грыдоровальной работы» портретов Петра I и Елизаветы^[121] ценою каждый по 1 рублю 25 копеек. Вероятно, речь шла о гравюрах.

В рекламе продукции университетской типографии встречаются упоминания не только о портретах, но и об одах на торжественные события, которые издавались отдельными листками. Так, например, в 1762 г. в объявлении фигурирует ода на восшествие Павла на престол, сочиненная Херасковым, цена – 10 копеек за экземпляр^[122].

После прихода к власти Екатерина II озаботилась публикацией собственных указов и распоряжений и доведением их до подданных. В сенатском указе от 3 ноября 1763 г. «О собирании узаконений по полу году для печатания особыми книгами и о рассылке оных во все присутственные места» говорится, что указы за период с 28 июня 1762 г. (дата вступления Екатерины II на престол) по 1763 г. напечатаны типографией Московского университета отдельной книгой. Сенат требует прислать 300 экземпляров, а 350 экземпляров отдать для рассылки в присутственные места, «а прочие употребить в продажу умеренною ценою без отягощения желающим покупать»³.

«Московские ведомости» регулярно публикуют объявления университетской типографии о поиске подрядчиков на поставку бумаги. Так, например, в 1762 г.: «В типографию Московского Университета, желающим ставить бумагу полуалександрийскую с клеем и без клею, которая бы сходна была с комментарною Немецкою, и взять ниже 2 рублей 80 копеек за стопу, да книжной...на которой печатаются газеты, ниже 1 рубля 20 копеек за стопу, которая вся бумага принимана будет с браку, явиться в канцелярию Университета»^[123].

С.П. Шевырев пишет, что в начале 1760-х гг. литературная и типографская деятельность университета «с каждым годом оживлялась все более и более. Газеты возбуждали внимательное участие публики. В 1760 г. невозможно было найти в книжной лавке полного экземпляра газет за

предшествовавший год»^[124].

По объявлениям в «Московских ведомостях» можно писать историю московской журналистики XVIII в. Во-первых, интересны подробности издания этой первой московской газеты. Публикуются объявления о поиске сотрудников, в первую очередь требовались переводчики. Типичный пример: «Ко отправлению издаваемых при Императорском Московском университете ведомостей, переводом с Немецкаго и Французскаго языков на Российской, також сочинением Московских артикулов, известий и прочих потребен знающей оные языки и к тому способной человек, и есть ли кто в оную должность пожелает вступить, таковой может немедленно явиться реченного Университета у Директора, Канцелярии Советника Хераскова»^[125]. Обязательно публикуются в конце года рекламные объявления с условиями и ценой подписки^[126]. На 1759 г. подписка стоила 4 руб. в Москве, 5 руб. – в С.-Петербурге.

В 1777 г. цена газеты повышена: вместо 6 руб. на ординарной бумаге с Прибавлениями она продавалась по 7 руб., а на белой бумаге вместо 7 руб. по 8 руб.

Газета рекламировала также университетские журналы. В конце 1759^[127] и 1760 г.: «Желающие получать еженедельные Университетские сочинения, называемые *Полезное увеселение* впредь на 1761 г. могут явиться у университетского книгосодержателя Вевера; а цена оным будет по-прежнему»^[128]. В начале 1762 г.: «Чрез сие объявляется, что издающиеся при Императорском Московском Университете сочинения, называемые *Полезное Увеселение* первые две книжки, на Генварь и Февраль месяцы сего году, из печати вышли, и Университетской книжной лавке продаются по 25 копеек каждая»^[129].

Первый московский литературный журнал «Полезное увеселение» выходил с января 1760 г. до июня 1762 г. в типографии университета. Редактором его был М.М. Херасков. В журнале публиковались многие его стихотворения, оды Горация (в переводе Н.Н. Поповского). В журнале встречаются имена Дениса Фонвизина и других студентов Московского университета.

В конце 1762 г. анонсировалось следующее издание М.М. Хераскова: «С будущего 1763 года будет издаваться журнал под именем *Свободные часы*. Желающие оной получать могут прислать с объявлением своих имен в книжную лавку Императорского Московского Университета к книгосодержателю Школярию, заплатя наперед 3 рубли за весь год. Оной журнал будет раздаваться в последнем числе каждого месяца, состоящий из

четыре листов печатных, в восьмую долю листа; а в розницу каждая книга продается по 25 копеек»^[130]. Этот журнал выходил в 1763 г.

На страницах «Московских ведомостей» опубликована реклама вышедшего на французском языке «Журнала наук и художеств; о экономике и земледелии, истории, коммерции и полезных и увеселительных художествах»^[131]. Затем, в 1764 г. такой анонс: «Издаваемые при Императорском Московском университете ежемесячные сочинения на нынешний 1764 год под именем *Доброе Намерение*, продаваться будут в Университетской книжной лавке помесечно каждой месяц по 12 копеек, а целой год по 1 руб. 44 копейки. Из оных сочинений Генварь месяц уже из печати вышел; о чем чрез сие объявляется»^[132]. Журнал редактировал студент Василий Санковский.

В 1774 г. в типографии университета выходил первый в России журнал о музыке – «Музыкальные увеселения».

В 1779 г. по инициативе М.М. Хераскова университетские типография, книжная лавка и газета «Московские ведомости» были переданы в аренду Н.И. Новикову. По контракту, заключенному на 10 лет, Новиков обязался платить университету 4500 руб. в год, не считая жалованья типографским служащим. Н.И. Новиков был к тому времени известным издателем. В Петербурге он издавал уже несколько журналов («Живописец», «Утренний свет»). Н.И. Новиков издал также Исторический словарь российских писателей, 10 частей Древней российской вивлиофики и некоторые другие книги.

Н.И. Новиков вкладывал деньги в типографию: он выписал из-за границы хорошие иностранные шрифты и «улучшил» русские шрифты.

Объявление в 1780 г. гласит: «Университетская книжная лавка переведена на сих днях в дом г. Новикова, состоящий за Никольскими воротами, у самого Никольского моста, в те покои, где прежде сего была Аптека; почему и раздача *Московских Ведомостей* будет уже производиться в упомянутой лавке. Равномерно и Типография Университетская отчасти уже переведена в тот же дом. О чем для сведения имеющим надобность и объявляется»^[133].

Издательский знак Н.И. Новикова – вензельное переплетение двух букв Н. Этот знак украшал титульные листы множества книг и журналов, выпущенных удачливым издателем. При Новикове около трети всех издаваемых в России книг выходило из его типографий, в которых основная роль отводилась университетской типографии.

Аренда Н.И. Новикова отразилась и на газете. Увеличился ее формат, с

1780 г. текст располагается в две колонки. Новиков «оживил издание *Московских ведомостей* выпискою иностранных журналов и прибавлением к ним многих посторонних периодических журналов», – пишет С.П. Шевырев.^[134] Политические известия брались из немецких, ирландских, французских газет. В 1783 г. в № 28 редакция извинялась за то, что, не получив с почтой иностранных газет, вынуждена ограничиться перепечаткой иностранных известий из Санкт-Петербургских ведомостей. Новиков пытался расширить тематику газеты, усилить ее культурно-просветительную роль. Печатал статьи по литературе и искусству, стихи, библиографию. Ввел рубрику «О новых Российских книгах». С.П. Шевырев считал, что «любопытно проследить по *Московским Ведомостям* библиографию Русской литературы» за десять «новиковских» лет газеты. Отдельные статьи специально заказывались, что было ново для того времени. Редакция просила сообщать ей об открытиях в «науках и художествах», о природных явлениях. Объявления печатались под общим заголовком «Разные известия». Тираж газеты усилиями Н.И. Новикова вырос с 600 до 4000 экз.

Н.И. Новиков начал издавать разнообразные приложения к «*Московским ведомостям*». В 1780 г. он начал выпускать журнал «*Экономический магазин, или собрание всяческих экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и до других всяких нужных и бесполезных городским и деревенским жителям вещей*». Редактором журнала был А.Т. Болотов. Журнал публиковал практические советы по ведению хозяйства, рецепты. Небольшие статьи назывались, например, «О посеве грибов», «О лекарстве от горла», «О возобновлении старых яблонь». Эти публикации пользовались большим успехом у читателей. Журнал выходил 2 раза в неделю в 1780–1789 гг. Всего вышло 40 томов.

В 1782–1786 гг. в качестве приложения выходил журнал «*Городская и деревенская библиотека, или Забавы и удовольствие разума и сердца в праздное время, содержащая в себе: как истории и повести нравоучительные и забавные, так и приключения веселые, печальные, смешные и удивительные*». Выпускался в 1782–1786 гг. нерегулярно. Всего вышло 12 сборников. Состоял журнал из переводов произведений зарубежных авторов, в основном французских, биографических и приключенческих повестей. Встречаются в нем отдельные нравоучительные повести по «русским» темам.

В 1785 г. Н.И. Новиков начинает издавать первый детский журнал «Детское чтение для сердца и разума» (приложение к «Московским ведомостям»). Выходил еженедельно в 1785–1789 гг., вышло 9 томов. О нем Н.М. Карамзин писал, что «Детское чтение... новостью своего предмета и разнообразием материи и, несмотря на ученический перевод многих пьес, нравилось публике»^[135]. Редакторы журнала – Н.М. Карамзин и А.А. Петров.

Журнал состоял в основном из переводов литературных произведений нравоучительного характера. Печатались в нем также рассказы о жизни великих людей, басни, сказки, стихи. Журнал преследовал также и просветительские цели. В нем печатались различные познавательные статьи: о солнце, о земле, о кометах, о животных и т. п.

С 1787 г. журнал заполняется в основном литературными переводами Н.М. Карамзина. Целью журнала было также предоставить детям содержательное чтение на русском языке. Издатели писали: «Всякому, кто любит свое Отечество, весьма прискорбно видеть многих из вас, которые лучше знают по-французски, нежели по-русски, которые вместо того, чтобы, как говорится, с материнским млеком всасывать в себя любовь к Отечеству, всасывают, питают, возвращают и укореняют в себе разные предубеждения против всего, что токмо отечественным называется»^[136]. Первые четыре тома каждый номер журнала начинался текстом из Евангелия: обычай, заимствованный у одного отца семейства, который начинал таким образом семейные чтения.

В 1788–1792 гг. выходило приложение к газете – первый естественнонаучный журнал «Магазин натуральной истории, физики и химии, или Новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам, заключающее в себе: важные и любопытные предметы оных, равно как и употребление премногих из них во врачебной науке, в экономии, земледелии, искусствах и художествах». Сборник выпускался до 1790 г. 2 раза в неделю, затем еженедельно. Редактор журнала – А.А. Антонский (Прокопович). Он был ректором Московского университета в 1818–1826 гг., с 1795 г. – цензор книг университетской типографии, с 1796 г. – цензор Московской цензуры, с 1803 г. – член Цензурного Комитета. Как сказано о нем в библиографическом словаре, «во все время исправления им этой должности ни одна книга, пропущенная им в печать, не была остановлена Правительством». С 1811 г. – он председатель Общества любителей русской словесности.

Печатались в журнале переводные статьи по естествознанию, физике и

химии. Это своеобразная научная энциклопедия, составленная из переводов известных французских словарей того времени. В предисловии издатели писали: «Счастливы будем, если сей наш труд принесет пользу хотя некоторому числу любопытных и трудолюбивых людей, которые не могут читать чужестранных книг».

Журналы, издаваемые как приложения к газете, доставлялись подписчикам вместе с ней. «Новиковская» идея приложений оказалась настолько удачной, что они появлялись и в дальнейшем. Нужно отметить, что приложения существенно удорожали стоимость подписки, правда, читателям предлагались различные ее варианты.

Объявление в газете о подписке на 1788 г. гласит: «В Университетской книжной лавке продолжается прием пренумерации за *Московские Ведомости с Детским чтением и Прибавлениями*, за *Экономический журнал* и за *Магазин натуральной истории* на будущий 1788 год. Цена здесь, в Москве: *Ведомостям с Детским чтением* на белой бумаге 8 руб., *Ведомостям с Детским чтением* на простой бумаге 6 руб., *Экономическому магазину* на белой 6 руб., на простой 5 руб., *Магазину натуральной истории* 5 руб., *Ведомостям и Магазину экономическому* вместе на белой 13 руб., на простой 10 руб., *Ведомостям* на белой и *Магазину натуральной истории* 12 руб., на простой 10 руб., *Ведомостям, Экономическому магазину и Магазину натуральной истории* на белой 17 руб., на простой 14 руб. *Сенатским Прибавлениям* 4 руб. В других же городах цена *Ведомостям* на белой бумаге 10 руб., на простой 8 руб., *Экономическому магазину* на белой 8 руб., на простой 7 руб., *Магазину истории натуральной* 7 руб. *Ведомостям и Магазину экономическому* на белой 16 руб., на простой 13 руб., *Ведомостям* на белой и *Магазину истории натуральной* 15 руб., на простой 13 руб., *Ведомостям* и обоим *Магазинам* на белой 21 руб., на простой 18 руб., *Сенатским Прибавлениям* 525 коп.»^[137].

С.П. Шевырев приводит высокую оценку Н.М. Карамзиным деятельности Н.И. Новикова. Карамзин считал, что тот был главным распространителем книжной торговли в Москве. Н.И. Новиков всеми способами старался приучить публику к чтению. Он торговал книгами, как богатый голландский купец торгует произведениями всех земель: с умом, с догадкой, с дальновидным соображением. С.П. Шевырев ссылается на записку профессора Шварца о том, что университетская типография была приведена в цветущее состояние и за три года в ней было напечатано Н.И. Новиковым книг больше, чем за 24 года существования университета^[138].

Аренда Новикова была прекращена в 1788 г. до истечения срока договора по распоряжению Екатерины II. Н.И. Новиков в Московских ведомостях № 34 за 1789 г. приносил публике «чувствительнейшую свою признательность за одобрение, какого были удостоиваемы все предприятия его в течении десятилетнего содержания Типографии»^[139].

Во время расследования «дела Новикова», выяснилось, что, книги, подвергнутые запрещению, напечатаны не в университетской типографии и не подвергались университетской цензуре.

Со следующего арендатора университетской типографии А. Светушкина было взято письменное обязательство никого из Типографической компании Н. Новикова на работу не брать. Арендаторы типографии после него: Х.Л. Вевер, Х.А. Клаудий, Х. Ридигер. В декабре 1789 г. держателем типографии стал Василий Иванович Огороков, архитектор, помощник знаменитого архитектора Баженова.

В годы аренды Н.И. Новикова типография и книжная лавка университета помещались в его доме у Никольских ворот. Затем в 1789 г. книжная лавка переезжает в дом Межевой канцелярии, пожалованный университету в 1788 г. Переулок, который вел от Тверской улицы к Большой Никитской, получил название Газетного из-за университетской книжной лавки – в ней раздавали подписчикам газету «Московские ведомости».

Список изданий, выходящих в университетской типографии, очень обширен. Была продолжена традиция издавать приложения к «Московским ведомостям».

С 1790 г. издавался «Словарь исторический, или Сокращенная библиотека, заключающая в себе жития и деяния: патриархов, царей, императоров и королей; великих полководцев, министров и градоначальников; богов и героев древнего язычества; пап римских, учителей церковных; философов древних и новейших веков, историков, стихотворцев, ораторов, богословов, юристов, медиков и прочих с показанием главнейших их сочинений; ученых женщин, искусных живописцев и прочих художников и вообще всех знатных и славных особ во всех веках и из всех в свете земель, в котором содержится все любопытства достойнейшее и полезнейшее из священной и светской истории. Перевод из французских исторических словарей, с приобщением к оному деяний и жития великих князей и государей всероссийских и прочих мужеством, подвигами и дарованиями отличившихся к благоденствию и славе монархов своих и отечества особ». «Словарь исторический» включал различные по размеру биографические справки,

располагались они в алфавитном порядке. Вышло 15 частей. С 1794 г. «Словарь» «отошел» от «Московских ведомостей».

С 1790 г. в университетской типографии начинает выходить «Политический журнал, с показанием ученых и других вещей». Редактором до 1800 г. был профессор университета П.А. Сохацкий^[140], а затем – профессор М.Г. Гаврилов^[141]. Это издание вначале представляло собой перевод немецкого журнала, издававшегося «Обществом ученых мужей» в Гамбурге. В 1807–1830 гг. название было изменено на «Политический, статистический и географический журнал или современная история света».

С 1791 г. в качестве приложения к газете начинает выходить литературный журнал «Чтение для вкуса, разума и чувствования». Этот журнал – первый в ряду литературных приложений к газете. Издатель – А. Светушкин, арендатор типографии, редактор – В.С. Подшивалов^[142]. С.П. Шевырев называет редактором журнала также П.А. Сохацкого.

Выходил журнал в 1791–1793 гг. Увидело свет 105 номеров. Отдельные номера не имели заголовка. В конце каждого выпуска указывались номер и часть. Части имели единую нумерацию страниц, титульный лист и оглавление. В каждой части – 26–27 приложений. Так выходила вся серия.

Это издание сентиментального направления. Печатались в нем в основном переводы – «пасторальные» повести, «сентиментальные» путешествия. Однажды в журнале были напечатаны стихотворения Капниста и Нелединского-Мелецкого. Встречаются эстетические и литературно-критические статьи: «Влияние нравов на чувствование изящности», «Замечания о басне», «Замечания о прелести в произведениях искусства» и др.

С 1794 г. вместо «Чтения для вкуса, разума и чувствований» выходит журнал «Приятное и полезное препровождение времени». Он выходил в 1794–1798 гг. как приложение к «Московским ведомостям» 2 раза в неделю. Редакторы те же. Круг авторов значительно расширился. Среди них: Г. Державин, В. Жуковский, И. Дмитриев, Вас. Пушкин, Н. Карамзин, И. Крылов и др. Содержание журнала – повести и стихи сентиментального направления, а также литературно-критические статьи. Журнал также публиковал статьи на естественнонаучные темы. Редакторы просили читателей присылать в журнал «достопамятные анекдоты об отечественных великих людях и редких приключениях».

С 1799 г. это приложение получило название «Иппокрена, или Утехи любословия». Журнал выходил в 1799–1801 гг. Редакторы те же. Кроме

названных выше авторов, встречаются имена М. Каченовского, А. Тургенева и др. Публиковались сентиментальные стихотворения и повести.

С 1802 г. журнал стал называться «Новости русской литературы». Редактировал его вместе с профессором П.А. Сохацким профессор П.В. Победоносцев^[143]. Выходил в 1802–1805 гг. В журнале помещались переводы, литературно-критические, нравоучительные статьи. Многие публикации литературных произведений сопровождались рецензиями.

По мнению С.П. Шевырева, этот журнал уступал «в успехе» журналу Н.М. Карамзина «Вестник Европы», который тоже начал выходить в 1802 г. Политические статьи Н.М. Карамзина о современном состоянии Европы были новым явлением в русской журналистике.

С 1794 г. содержание типографии (вместо В.И. Окорокова) приняли на себя Ридигер и Христоф Христиан Клаудий. «Московские ведомости» при них «стали издаваться на лучшей против прежнего бумаге и лучшим шрифтом»^[144].

В 1795 г. «Московские ведомости» издавал книготорговец Ридигер. Он открыл отдел «Смесь», которую составлял Н.М. Карамзин, специально приглашенный для этого. «Смесь» вводится для восполнения сокращающейся зарубежной информации. Тираж «Ведомостей» в 1799 г. – 6000 экз.

Цена подписки на газету в 1801 г., судя по объявлению в ней, на простой бумаге – 7 руб., на белой – 9 руб., на «Политический журнал» – 6 руб.^[145].

В 1801 г. типография сдается в аренду на 4 года уже за 23 100 руб. и на 1000 руб. русскими и иностранными книгами для университета в год. В 1802 г. в университетской типографии Ридигера и Клаудия сменили Люби, Гарий, Попов.

В 1804–1807 гг. в типографии начал выходить журнал «Московские ученые ведомости». Редактор – профессор Буле. Журнал печатал «превосходную» (оценка С.П. Шевырева) библиографию научных трудов, выходивших в России и за границей, помещал отчеты о научной работе университета и ученых обществ в нем.

В 1806 г. типография, книжная лавка и газета вернулись в ведение Московского университета. С.П. Шевырев пишет, что с этого года типографские доходы «чрезвычайно умножились», так что ими смогли покрыть издержки на Академическую гимназию. Тогда же составили Правила для производства дел в типографии. Управлял ею начальник и его помощник. Особый «издатель политических *Ведомостей*» должен был

иметь помощника и двух-трех корректоров, знающих иностранные языки. При типографии «положены» книжная лавка (ее позволено отдавать на откуп) и словолитня. Типография подчинена университетскому Правлению.

В 1811 г. типография и книжная лавка переведены из Газетного переулка в дом напротив Страстного бульвара, между Дмитровкой и Петровкой. Помещение в Газетном переулке было слишком тесным и ветхим. Кроме того, типография соседствовала с университетским Благородным пансионом, которому также не хватало помещений. Новый дом для типографии, каменный в два этажа с каменными флигелями и службами, университет приобрел очень выгодно. С.П. Шевырев пишет, что дом, «котораго нельзя бы было построить на сто тысяч рублей», был куплен у С.М. Власова за сорок тысяч рублей, да еще с рассрочкой платежа. Покупка здания производилась из сумм университетского Благородного пансиона, который очень выигрывал от разъезда с типографией – получал новые помещения.

В октябре 1810 г. редактором «Московских ведомостей» был назначен князь Владимир Иванович Долгорукий. При нем газета получила «привилегию» печатать Высочайшие и Сенатские указы, в связи с чем увеличилось число подписчиков. С 1811 г. газета объявила, что будет печатать метеорологические наблюдения профессора Страхова.

В 1830 г. под редакцией М.П. Погодина немногим более трех месяцев издавалась «Ведомость о состоянии города Москвы во время эпидемии холеры»

В 1854 г. в «Московских ведомостях» был напечатан «Очерк истории типографии Московского университета с 1755 по 1812 г.» И. Снегирева^[146]. В нем изложена драматическая страница истории типографии во время наполеоновского пожара в августе 1812 г., когда сгорел главный корпус типографии и была уничтожена словолитня. Пожар не затронул флигели, в которых оставались кассы со шрифтом и станы. И. Снегирев пишет, что до пожара в типографии «заняты были работами двадцать четыре стана; число рабочих простиралось свыше 150 человек».

«...Августа 31 1812 г. **Ведомости** остановились на № 70, и рабочие, набравшие еще следующий их номер, утром сентября 2 получили от фактора Н.Н. Басадаева приказание оставить работу и типографию... Одни получили от него жалованье за август и вперед за сентябрь, а другие – задельные деньги. Так отечески заботился Невзоров о благосостоянии своих подчиненных! Вечером того же дня уже тянулись отряды Наполеоновых войск мимо типографии и отделившиеся от арьергарда солдаты бросились грабить типографских чиновников и служителей,

которые еще оставались в Москве, уступленной врагу. Получив предписание от своего начальства не отлучаться от должностей своих, впредь до повелений, оставались там начальник типографии, его помощник, и редактор *Ведомостей* с своим помощником. На другой день вступления неприятелей, от соседних домов, объятых пожаром, загорелась деревянная крыша на большом каменном корпусе типографии... Начальник типографии и редактор *Ведомостей*, спасаясь от пламени и врагов, успели выйти из пылавшей Москвы. Большой корпус сгорел; но уцелели рабочие палаты, по большей части деревянные, где прежде у г. Власова были сарай и конюшни; в них было 24 стана, кассы с буквами, множество бумаги и другие принадлежности. Неприятели, как у Всеволожского в типографии, так и в университетской, печатали свои прокламации на французском и русском языках, между прочим дело о (мнимых) московских зажигателях, которые расстреляны были близ самой типографии.

Через сорок дней минуло скорбное для Москвы время...»^[147].

23 ноября 1812 г. типография выпустила «Московские ведомости» (№ 71–94), известив в них читателей, что «Императорский Московский Университет, предпринимая вновь издавать листы сии, с удовольствием извещает гг. Подписавшихся. Они будут раздаваться в те же дни и часы имеющим надлежащие на получение их билеты. Желающие подписаться вновь на остающееся время года платить два рубли. Издатели *Газет* постараются поместить все Высочайшие Указы и Приказы, кои вышли в несчастное для Москвы время, равным образом и журнал военных действий до начала 1813 года. Желающим помещать в листах сих объявления всякого рода, могут присылать оные в Типографию на прежнем основании».

В сентябре 1816 г. было заложено новое здание университетской типографии и книжной лавки на Страстном бульваре на месте сгоревшего в 1812 г. Строительство вел архитектор Н.И. Соболевский, оно было закончено в 1817 г. и обошлось университету в 91 905 рублей «из собственных типографских сумм»^[148].

В 1822 г. была начата постройка нового каменного корпуса типографии по улице Большая Дмитровка, на строительство израсходовано 228 тыс. 419 руб. «из экономических типографских сумм». Архитекторы Д.Г. Григорьев и Ф.О. Бужинский. В 1823 г. новый удобный корпус был достроен и освящен. Впервые в университетской типографии было устроено «литографическое заведение». В 1824 г. к типографии пристроили новый каменный флигель для помещения служащих. Из Парижа были

выписаны новые матрицы, русские и иностранные шрифты на значительную сумму^[149].

Весьма обширен список изданий, которые выходили в типографии Московского университета. В 1815 г. выходил журнал «Амфион» – издатель А.Ф. Мерзляков. Продолжал выходить «Исторический, статистический и географический журнал» – издатель М.Г. Гаврилов. Продолжалось издание «Вестника Европы» М.Т. Каченовского. В 1815–1837 гг. выходил журнал «Записки и труды Общества истории древностей российских». В 1820–1830 гг. издается журнал «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических». Издатель И.А. Двигубский.

В 1828–1832 гг. журнал «Вестник естественных наук и медицины», издавал А.А. Иовский. В 1828–1830 гг. выходил журнал «Атеней. Журнал наук, искусств и изящной словесности с присовокуплением записок для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов», издатель М.Г. Павлов.

Как пишет С.П. Шевырев, «журнальная деятельность при университете потерпела перерыв в 1830 г.». Тогда было прекращено издание «Вестника Европы» М.Т. Каченовским, «Нового магазина естественных наук» И.А. Двигубским, «Исторического, статистического и географического журнала» адъюнктом А.М. Гавриловым, унаследовавшим издание своего отца. В последующие годы профессора Московского университета активно сотрудничали с газетой «Московские ведомости» и журналом министерства народного просвещения. Некоторые из них сами предпринимали издание журналов. М.Г. Павлов издавал «Атеней». Н.И. Надеждин – «Телескоп» и «Молву», М.П. Погодин – «Московский Вестник» и «Московитянин», Иовский – «Вестник естественных наук и медицины», Эвениус и Полунин – «Московский врачебный журнал». В 1838 г. начал выходить журнал М.Г. Павлова «Русский земледелец». В 1843–1849 гг. выходил журнал «Библиотека для чтения». Руководили изданием профессора П.Г. Редькин и Д.А. Валуев. В 1833–1836 и 1880–1917 гг. издавался журнал «Ученые записки Московского университета».

Начиная с 1834 г. «типография содержится из собственных, токмо своих доходов». Доход типографии и газеты «Московские ведомости» за 1832–1861 гг. составил 900 340 руб. На эти доходы университет построил астрономическую обсерваторию, анатомический театр, новый корпус типографии, приобрел астрономические инструменты, оборудовал химическую лабораторию, купил новое здание. Из этих же сумм университет истратил 218 тыс. руб. на публичную библиотеку и Румянцевский музей, постройку 4-й Московской гимназии, Дворянского института. До 145 тыс. руб. было передано в Министерство народного

просвещения и военное^[150].

Например, в отчетах Московского университета за 1838 г. указано, что «в типографии напечатано 17 книг «на счет университета» и 55 книг «на счет посторонних лиц». Так, за счет автора в 1842 г. в типографии университета было напечатано первое издание книги Н.В. Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». Расходы составили 191 тыс. 219 руб., прибыль за отпечатанные книги и «Московские ведомости» за 1838 г. – 354 тыс. 461 руб. ассигнациями».^[151] В 1850 г. расходы типографии – 87 949 руб., прибыль типографии и газеты – 98 737 руб. серебром. В 1859 г. расходы – 131 262 руб., прибыль – 165 273 руб. сер.

Тираж «Московских ведомостей» в 1857 г. – 9184 экз., в 1860 г. – 8634 экз.^[152]

С 1863 г. типография и газета были сданы в аренду М.Н. Каткову и П.М. Леонтьеву. Арендаторы ежегодно платили 74 тыс. руб., которые поступают в доходы Министерства народного просвещения. В 1875 г. арендная плата сокращена до 60 тыс. руб. в год. В 1887–1896 гг. арендатор типографии и газеты – С.А. Петровский, бывший редактор газеты. В 1896 г. аренда передана журналисту В.А. Грингмуту. Он в 1905 г. создал и возглавил Русскую монархическую партию. Поэтому с 1906 г. «Московские ведомости» становятся официальным изданием этой партии, за что и подвергаются преследованию властей.

В 1908 г. типография после длительной аренды была передана в ведение Совета университета. Ее эксплуатация требовала расходов до 3,5 тыс. руб. в месяц. Был необходим ремонт зданий, новое оборудование и шрифты. В решении Совета университета отмечалось, что типография не войдет в **Московский** синдикат типографов, который устанавливал единые высокие цены для заказчиков. Так как университет не преследовал цели увеличения прибыли, предполагалось делать 10 % скидку для привлечения заказчиков. В 1911 г. долг типографии был 36 тыс. рублей, в 1912 г. типографию было решено ликвидировать из-за долгов. Университет сохранял право на здания и участок земли, где размещалась типография. В 1913 г. типографию вновь сдали в аренду. До конца 1917 г. научная и учебная литература университета печаталась в различных типографиях.

Даже беглое перечисление арендаторов и редакторов газеты «Московские ведомости» в XIX в. показывает, что газета утратила ту тесную связь с Московским университетом, которая так хорошо видна в 1756—1770-е гг. Газета создавалась и развивалась вместе с Московским университетом, отражая его становление в многочисленных публикациях.

С годами эти публикации появлялись все реже и реже.

Нужно отметить важную роль первой университетской газеты в культурном и просветительском процессе. Газета существовала более полутора веков. Изменялась внешне и внутренне. И само столь долгое существование благотворно влияло на процесс развития русской журналистики, формирования других периодических изданий.

**«Московский университет» – летопись
истории МГУ**

«Первый университет»

Под таким названием 1 мая 1927 г. начала издаваться университетская газета МГУ им. М.В. Ломоносова «Московский университет». Хотя нельзя не отметить, что еще в 1907 г. вышло два номера университетской газеты «Голос студенчества», а 8 марта 1925 г. проявился информационный листок, посвященный Международному женскому дню, под заглавием «Университетская правда». Однако лишь спустя два года началось регулярное издание газеты Московского университета.

Год рождения газеты «Первый университет» совпал с десятилетием со дня победы Октябрьской революции, и это во многом определило содержание в самом начале ее деятельности. Номер за 7 ноября 1927 г. открывался крупно набранным заглавием: «Да здравствует наука, служащая революции» и статьей «7 ноября 1917 – 7 ноября 1927». «Десять лет тому назад, – говорилось в ней, – восставший пролетариат прогнал меньшевистско-эсеровское правительство и основал свое рабочее государство, государство Советов... Кровью и железом пролетариат должен был в течение многих лет отстаивать это свое государство, окруженное многочисленными врагами, нападавшими на него со всех сторон под главенством мировой буржуазии, генерального застрельщика, организатора и вдохновителя крестового похода против первого пролетарского государства... В муках голода и холода тысяч и тысяч своих братьев и сестер, невероятных страданий и лишений, невероятной разрухи и разорения, пролетариат выковал свою волю к окончательной победе над своим врагом и эту победу одержал»^[153]. С особой гордостью в статье говорилось о том, что если пятьдесят лет назад такой факт, как 73 дня существования «Парижской Коммуны» представлял собой «явление исключительное по своей революционности», то где найти «слова восторга, где взять яркость красок», чтобы в достойной мере отобразить факт существования Советского государства в течение десяти лет, вопреки всем гигантским усилиям буржуазии «прикончить это существование»^[154].

Вторая полоса номера, озаглавленная «О днях пролетарской борьбы за Октябрь» была заполнена воспоминаниями: «О революционном движении I МГУ»^[155], «Все на фронт», «На линии огня», «Бой», стихотворными произведениями «Шумы, Октябрь», «10-й Октябрь», «В те дни» и другие. Автор стихотворения «В те дни» студент И. Кокарев писал:

Глаза горят от бодрости,
Пожаром дух бодря,
Мы нынче славим с гордостью
Победу Октября!

Гордостью за победу Октября проникнуты материалы и других полос. Значительное место в номере заняли многочисленные «Приветствия студенчеству I-го Московского университета». В одном из них с X-летием Пролетарской Революции поздравил «будущих строителей социалистического общества» нарком здравоохранения Н. Семашко. Завершал номер «Календарь праздников 10-летия Октябрьской Революции I МГУ».

Но даже в этом праздничном номере отчетливо проявляется главная направленность студенческой газеты: ее основные отделы озаглавлены: «Наша учеба», «Наш быт», «Нам пишут», «По нашим профсоюзным организациям», «Всего понемногу» (хроника университетской жизни). Из университетской хроники узнаем о том, сколько принято на утренний и вечерний рабфак, что за счет окончивших МГУ освободилось 200 стипендий и на 1927—28 учебный год имеется 3157 стипендий. В отделе «Наша учеба» – корреспонденции: «Производственная практика», «Астрономический кружок», «Мы должны знать наших профессоров».

Привлекает внимание читателей, опубликованное на четвертой полосе сообщение о создании «Общества работников науки и техники для содействия социалистическому строительству» – ОРНИТОС. Тут же комментарий ученых университета, что организуемое Общество будет иметь важное значение для развития и укрепления социализма в нашем Союзе и его организацию следует признать «одним из крупнейших событий нашей общественной жизни», так как социализм можно построить лишь на базе «высокой техники и высокого культурного уровня масс».

Необходимо заметить, что на первых порах газета выходила нерегулярно: очередной номер появился лишь месяц спустя – 9 декабря 1927 г., а следующий за ним – 22 января 1928 г. Первым редактором газеты был И.Д. Удальцов, являвшийся ректором МГУ с 1928 по 1930 г. Тираж газеты составлял 4000 экземпляров.

Анализируя содержание газеты, необходимо прежде всего отметить, что она являлась поистине правдивой летописью истории Московского университета, уделяя в то же время постоянное внимание главным политическим и другим событиям страны. Об этом свидетельствуют

специальные номера, посвященные XV съезду ВКП(б), 50-летию И.В. Сталина, постоянные подборки материалов «Партия и комсомол», сообщения о выступлениях в университете М.И. Калинина и других руководителей Советского правительства, а также многих политических мероприятий в «Коммунистической аудитории» МГУ. Так, в номере за 28 апреля 1928 г. в «Календаре Комаудитории» сообщается: «14 апреля – литературный вечер, посвященный М. Горькому, 20 – доклад «Тимирязев и его заслуги», 21 – лекция «Кавказ» с диапозитивами, 22 – доклад «О IV Конгрессе Профинтерна» с кинофильмом, 24 – диспут «Социология и психология мещанства», 26 – литературный вечер «Попутчики», 27 – диспут «Толстой с точки зрения современности», 28 – «Средняя Азия. Таджикистан» – лекция с диапозитивами и кинофильмом (из цикла лекций по туризму), 30 апреля – вечер встречи 1 мая».

В 1928 г. «Первый университет» активно включился в борьбу за ликвидацию в стране неграмотности. 28 октября за подписью исполняющего обязанности ректора университета И.Д.Удальцова, ответственного секретаря вузовского бюро РКП(б) Зорько, ответственного секретаря вузовского бюро ВЛКСМ Опарина, заместителя председателя исполбюро профсекции Лобанова и председателя бюро ячейки ОДН^[156] I Киссельмана было опубликовано «Воззвание ко всем профессорам, преподавателям, студентам и служащим, в котором говорилось: «Наступает 11-я годовщина Октября, а страна все еще имеет 60 % неграмотного населения. Органы народного образования обучили за это время лишь 7 млн человек. Бауманский комсомол первым в СССР выступил в поход под знаменем: 1 мая 1929 г. ни одного неграмотного в районе... Первый Московский университет должен последовать примеру бауманцев. Каждый должен поставить себе вопрос: а что я сделаю в этом походе? Более 10 тысяч студентов и более 1000 сотрудников могут сделать великое дело, и вернуться из похода победителями.

Все в поход на неграмотность за массовое дело социалистического строительства».

Вслед за обращением были помещены отклики читателей: «В боях за грамоту», «На передовую линию», «Настойчиво и уверенно», главное содержание которых – это «будет напряженная работа, большого революционного энтузиазма, упорства». Неграмотность – это позорный и жалкий остаток от прошлого, подчеркивается в заметке «На передовую линию», который должен быть уничтожен, и тут же призыв: ликвидатор неграмотности, помни, к 1 мая ты должен заявить, сколько неграмотных обучишь в этом году.

Не менее энергично велась в газете кампания по сбору средств на самолет «Первый университет». Рубрика «Строим самолет «Первый университет» стала постоянной. Редакция сообщает о новых и новых поступлениях средств на его строительство, непременно отмечая: «Если каждый студент; рабочий, служащий и научный сотрудник отдадут однодневный заработок, в нужный момент пилот уверенно пустит в ход мотор, зажужжит пропеллер, и самолет плавно оторвется от земли... Враг не встретит пустого места. «Первый университет» даст должный отпор»^[157], – читаем в заметке «В эскадрилье не хватает самолета имени I МГУ». Студенты и преподаватели все активнее включались в сбор средств, призывая других следовать их примеру. «Мы студенты III курса Савлюк А.К. и Плугов Б.В. после получения ноябрьской стипендии одновременно вносим по 2 рубля на постройку самолета «Первый университет»^[158]. В ответ на бандитские налеты китайской буржуазии на нашу территорию обязался ежемесячно отчислять 2 процента с основного оклада Г. Ландау.

Небезынтересно отметить появление и таких заметок, как «Поможем «Юманите». «В нашем университете, – писали Галицкий и Семенович, – недостаточное внимание привлекла кампания поддержки французской коммунистической газеты «Юманите». Внося по пять рублей, вызываем студентов и преподавателей сделать свои взносы»^[159]. Откликнулись студенты и на призыв главкома Особой Дальневосточной Армии В.К. Блюхера оказать Армии посильную помощь посылкой книг, брошюр, культурных игр (шахматы, домино, гармонии, гитары, балалайки и прочее)^[160].

Главное внимание в газете, естественно, уделялось учебе и быту студентов. Из номера в номер появляются полосы «Наша учеба», «Учебная жизнь», статьи и корреспонденции о подготовке к экзаменам и зачетам, о производственной практике, целевые номера под заглавиями: «Готовы ли мы к сессии», «Кого мы готовим», «К новому учебному году» и т. д. 4 марта 1928 г. появилась статья «Лицо I МГУ», из которой узнаем, что новый 1927–1928 учебный год отличается «более дружным началом занятий», улучшилась работа семинаров и «жизнь университета стабилизировалась», а 5 декабря в числе успехов за год указаны следующие достижения: политобразованием занимаются 1490 комсомольцев, вневузовской работой охвачено 100 предприятий, за год выпущено свыше 1500 врачей и биологов.

Первые два номера за 1929 г. открываются статьями «Очередные задачи» и «Улучшим академическую работу, дадим стране подготовленных

специалистов», в которых кроме повышения успеваемости ставятся вопросы пересмотра учебных планов, продления сроков обучения в вузе вместе с завершением дипломной работы до 5 лет.

В статье под выразительным названием «901» редакция с удовлетворением сообщала, что университет дал стране именно столько новых работников. Из них – 306 медиков, 78 – физматовцев, 380 – юристов, 137 – этнологов. Особо подчеркивалось, что из них по социальному положению 23 процента рабочих, 20,5 – крестьян, 56,5 – служащих и других, 30 процентов – членов партии, 20 процентов – комсомольцев, 50 – беспартийных^[161].

Весь следующий номер посвящен новому приему в МГУ. Вторая полоса этого номера, озаглавленная «Кого мы готовим», начиналась с обращения к абитуриентам: «Выбирая факультет, ознакомься с его установкой. Помни, что ты должен стать высококвалифицированным специалистом, марксистски образованным, общественно-активным участником социалистического строительства». На полосе статьи проф. Е. Троицкого «Программа нашего факультета» (физмат), проф. Вольфсона «Советский судья, прокурор, администратор» (факультет советского права), доктора В. Белова «Школа советского врача» (медицинский факультет), Тих. Куроптева «Мы готовим культурных работников-марксистов» (историко-этнологический факультет).

«Обслужить пролетарскую часть нового приема» – таким призывом открывалась третья полоса номера. Внимательное, чуткое, товарищеское отношение, помощь пролетарию, вступающему в университет, – таково ее главное содержание. Центральное место на полосе заняла корреспонденция «Волокиты в этом году со стипендиями не будет»: университет имеет 3430 стипендий. Из них 3235 по 30 рублей. Остальные – несколько повыше.

Всю четвертую полосу номера занял «Справочник поступающего». Абитуриентам разъяснялось, что I МГУ принадлежит к числу нерайонированных вузов, т. е. в него могут поступать лица со всех местностей нашего Союза и, прежде всего, рабочие, батраки, бедняки и их дети. Они, выдержав экзамен, подлежат безусловному зачислению. И только на оставшиеся места принимаются остальные категории. К детям рабочих приравнивались также: инженеры, техники, агрономы, ветеринары, врачи, лесоводы, землеустроители, педагоги (работники детских садов, школ первой и второй ступени, техникумов, рабфаков и т. д.), избачи, сельские библиотекари. В «Справочнике поступающего» содержались также сведения о порядке сдачи экзаменов. Завершал «Справочник» «Путеводитель по университету», в котором указывалось,

где находятся основные читальные залы и какие имеются в МГУ общежития^[162].

Многokrратно затрагивался в газете вопрос о студенческих стипендиях, о том, всегда ли их получают действительно нуждающиеся. В 1929 г. редакция обратилась к читателям с призывом. «Вузовцы! Пролетарское государство, – говорилось в нем, – тратит на ваши общежития и стипендии миллиарды рублей. Всегда ли эти деньги достаются трудящимся? Пишите о тех, кто получает стипендию, не нуждаясь в ней. Материалы принимаются ежедневно с 5 до 8 часов вечера». Данный документ – лучшее свидетельство не только того, как трудно приходилось в те годы студентам, но и строжайшего учета и обязательного сообщения о количестве освободившихся стипендий в ежегодных сведениях о количестве выпускников.

Одним из основных в газете был отдел «Наш быт». Корреспонденции о студенческих общежитиях, поликлиниках, столовых, парикмахерских появлялись в каждом номере под рубриками: «На борьбу за здоровый быт», «Будни общежитейские», «За дверьми общежитий», «Пройдемся по коридорам, заглянем в комнаты», «Мелочи на прицеле», «Быт и общественность». Оперативно освещался конкурс на лучшую студенческую комнату, публиковались сводки о результатах проверок под постоянным заглавием: «Легкая кавалерия» доносит». В ходе конкурса то и дело печатаются корреспонденции «Понемногу исправляются», «Исправление «неисправимых», а по его итогам, как сообщила газета, победителями оказались комнаты-коммуны, в которых сообща закупаются обеденные талоны, выписываются газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Первый университет» и «Красное студенчество». Особо отмечалось, что студенты-коммунары сообща приобретают книжные шкафы и тумбочки, коллективно занимаются учебой.

В передовой статье за 4 октября 1929 г. ректор МГУ И.Д. Удальцов утверждал, что новые формы быта – студенческие коммуны доказали свою жизненность, что они все больше укрепляются и полностью изобличают тех, кто бюрократически относится к коммунам. Дорогу новым формам быта – этой мыслью проникнуты многочисленные выступления студентов: «От коллективов к коммунам», «Пироговская коммуна крепнет», «Каждую копейку в общий котел», «Личное становится коллективным». Иногда целые полосы выходили под заглавиями «Старое борется с новым». В наших общежитиях столкнулись две силы: грязь, упадничество, водка, распущенность, дразги, сплетни, бескультурье – с одной стороны и студенческие коммуны, коллективный товарищеский быт, чистота, свет,

культура – с другой. Что нужно сделать – звучит обращенный к читателям вопрос и ответ гласит: «выгнать вон из общежития отпетых пьяниц, выработать правила внутреннего распорядка, пересмотреть состав живущих в общежитиях». Тут же корреспонденция «Мерзляковские нравы» о незамедлительном принятии мер к «героям бутылки» Мерзляковского и других общежитий.

Действенными были выступления газеты под постоянными рубриками «С пером по ухабам» и «Мелочи на прицел» о беспорядках в парикмахерских, студенческой прачечной, о длинных очередях в столовую, о несвоевременной доставке газет и журналов в читальные залы и т. д.

Не упускала редакция и вопросов культурного отдыха студентов, их занятий спортом. Из сообщений спортсекции МГУ узнаем, что студенты университета по результатам летнего сезона 1929 г. заняли первое место среди вузовских команд Москвы по плаванию и теннису и второе место – по футболу.

Нельзя не отметить, что «Первый университет» предпринял немало усилий по созданию широкого авторского актива. Об этом красноречиво свидетельствует обилие рубрик, под которыми публиковались студенческие корреспонденции и заметки. Приведем лишь некоторые из них: «Из груди писем», «Уголок студкора», «Нам пишут», «Из читательских писем», «Вузовские новости», «На наши заметки отвечают», «По следам заметок». Эффективными были публикации под рубрикой «Читатель предлагает и требует», а требовали студенты, то утеплить комнату, то пополнить библиотеку «хорошими книгами», то организовать студенческую прачечную, то наладить продажу льготных театральных билетов.

Чтобы еще больше активизировать участие в газете читателей, редакция нередко обращалась к ним с вопросом «О чем писать в следующем номере». В одном из таких обращений был дан следующий перечень тем: работа клуба в новом учебном году, смотр состава стипендиатов, жизнь рабочих и служащих. Каждый комсомолец – корреспондент «Первого университета» – такая фраза нередко звучала со страниц газеты. А в номере за 27 марта 1929 г. редакция доводила до сведения читателей, что с 15 марта по 15 апреля проводится месячник подписки на газету «Первый университет». Цель кампании – довести подписку до 6000 тысяч экземпляров. «Наш лозунг: каждый студент, рабфаковец, научный работник и служащий университета должен стать подписчиком своей газеты. «Первый университет» должен читаться всем Первым университетом».

Укреплению связей с читателями способствовало и то, что при

редакции в 1929 г. был создан журналистский кружок. «Кружок имеет целью, – сообщила редакция, – ознакомить участников с основами газетного дела и дать практические указания в навыках в области работы над заметкой, фельетоном и очерком. Главное место в работе кружка отводится практическим занятиям. Материалы кружка будут печататься в «Первом университете». Занятия проводятся под руководством профессора К.П. Новицкого»^[163].

В мае 1929 г. газета отметила свое двухлетие. В передовой статье номера, посвященного этому событию, сказано: «Первый университет» насчитывает два года. Газета «заставляет прислушиваться к своему голосу», она «старается дать место всем идущим снизу предложениям, жалобам, указаниям, направленным на улучшение университетского быта. Но еще слаба связь с массой, необходимо иметь больше корреспондентов, чтобы быть в первых рядах борцов за культурную революцию»^[164]. В материалах номера «Первый университет» должен выходить еженедельно», «Слово имеет читатель», «Будьте зубасты», «Газету в общежития» отмечается, что действительно студенческой и массовой газета станет лишь при деятельности в общежитиях выездных редакций, которые «все возьмут под лупу».

Живой интерес в юбилейном номере представляет большая подвальная статья «Как делается наша газета». «Газету делают 20–25 человек плюс небольшой слой корреспондентов, – сообщает редакция. – У нас нет ни одного платного работника. Всего две комнаты, где работает редакция... Но зато атмосфера в редакции в высшей степени товарищеская. Критикуют друг друга вовсю. Но слушаются и считаются друг с другом.

Конечно, у каждой газеты есть недостатки. Их очень много. О них надо писать. Но кто желает нашу газету. Спецыз? Ее делаете вы, читатель! Газета – наша. Мы должны помочь сами себе»^[165].

Многие полосы «Первого университета» занимали «Литературные и юмористические произведения студентов. Постоянными стали «Литературные страницы», выходившие также под заглавиями «Наше творчество» и «Литературные края». Уже в первых номерах начала печататься поэма-пародия «Кому в МГУ жить хорошо». Не лишенный поэтического дара автор поэмы Л. Басин, и заглавием, и содержанием, и построением, подражая великому поэту Н.А. Некрасову, многое сообщает из жизни I МГУ: какие университет имел общежития, факультеты, кто был ректором, воссоздает живые картинки студенческой жизни. В первой же главе, озаглавленной «Ходоки», не без интереса читаем:

Однажды после лекции
В пустой аудитории,
Из тех, что в Новом здании,
Сошлись студенты-вузовцы
Из общежитий всех:
С Гальяновки, с Козицкого,
С Покровского, с Белинского,
С Черкасского, с Ильинского,
И с Пироговки тож.
Сошлись и заспорили:
Кому вольготно, весело
Живется в МГУ?
Один сказал, что медику,
Другой орал – энтологу,
Физматовцу очкастому, —
Вопили два совправовца,
Взобравшись на скамью.
Физматовцы насупились,
Насупились, натужились И заскулили жалобно:
Совправовцу-бездельнику,
Живется всех вольготнее,
Всех лучше в МГУ^[166]

Не час, не два проспорили и решили ходоки, что все-таки всех лучше, конечно, живется ректору Андрею Януарьевичу Вышинскому. К нему и направились. Но ректор им отвечивал:

Тяжка работа всякая,
Чего и говорить,
Но вот работе ректора
И в мире равной нет.
Особенно в дни страдные,
Дни конкурсных экзаменов.
Тогда поверьте, милые,
Кричи хоть караул:
Ведь мест коты наплакали,
А заявлений тысячи,
Тогда в часы приемные,

Как крепость осаждается
Мой скромный кабинет.
Вот так-то, так-то вузовцы!
Теперь уж сами видите,
Легко ли, да вольготно ли
Живу я в МГУ^[167].

«Профессорская жизнь» – так озаглавлена одна из глав, из которой узнаем, что и профессору живется нелегко:

Тяжел наш крест профессорский,
С полсотни лет – без малого —
Одним и тем же голосом
Одни и те же лекции
Читаю каждый год.
Случается, задумавшись,
Взбираюсь я на кафедру
И пред началом лекции
Хочу сказать – товарищи —
Но посмотрю внимательно,
Ан всех-то тех – товарищей —
Один всего сидит.
Как плети руки падают,
Темно в глазах становится,
Бежать скорее хочется
Куда глаза глядят^[168].

И вот в заключительной главе ходоки направляются, наконец, в общежитие. И видят:

В Центральном общежитии
Живет студент Петров,
Как вол он занимается,
Как два вола работает,
Как три вола здоров!

И тот утвердительно отвечает:

А мы живем, как празднуем!
Мы даже в будни серые
Без устали килим,
И как всегда уж водится,
Придет пора зачетная,
Так раньше всех сдадим^[169].

Постоянным успехом пользовались у читателей «Уголок сатиры», шарады и загадки «Для досужей головы», сатирические заметки Козьмы Пруткова «Из записок моего правнука» и «Большая университетская энциклопедия». Приведем некоторые примеры из «Большой университетской энциклопедии»:

ИНДИВИДУАЛИЗМ. Лекция профессора для одного студента.

ВЕРХ ЛОВКОСТИ. Сдавать два раза в один и тот же день одному и тому же профессору и оба раза «засыпаться».

ВЕРХ НАИВНОСТИ. Думать, что можно пообедать в Георгиевской столовой, не простояв 1,5 часа в очереди.

ВЕРХ РАССЕЯННОСТИ. Сдать зачет и подсунуть профессору для зачета вместо зачетки – шпаргалку^[170].

Привлекали внимание и публиковавшиеся изредка воспоминания о революционных дооктябрьских событиях. 21 мая 1929 г. была опубликована статья бывшего ректора МГУ (1920–1921 гг.) Л.П. Боголепова о праздновании 1 мая в Сокольниках и на Воробьевых горах в 1907 и 1908 гг. Хоть казаки и налетели, пишет он, но никто не был арестован: «ездить на лошадях по Воробьевым горам было не очень легко, а предупрежденные заранее товарищи быстро разбежались».

В мае 1930 г. Московский университет отметил свой 175-летний юбилей. Он проходил в тяжелые для МГУ дни: ректор I МГУ И.Д. Удальцов решительно настаивал на том, что университетская структура в силу своей громоздкости уже не актуальна и тормозит развитие науки. В газете «Первый университет» из номера в номер появляются статьи: «Превратим юбилей нашего вуза в коренную перестройку университетского образования», «Наука ради науки – не наш лозунг», «Наши университеты отстают от жизни дальше, чем Марс от Земли», «Нужны ли нам вообще такие заведения, как университет?» В январе 1930 г. в журнале «Красное студенчество» появилась статья И.Д. Удальцова

«175-летний старец», в которой утверждалось: «Мы считаем необходимым расчленение университета на его вполне самостоятельные составные части: Медицинский институт (он должен возникнуть из слияния медфаков 1 и 2 МГУ); Института общественных наук (в него должны войти факультеты: совправо, историко-философский и факультет литературы и искусства); Институт физико-технических наук с факультетами – химфак и физмат (он разобьется на ряд самостоятельных факультетов). Пора старику-университету на 175-летнем юбилее своей жизни на покой»^[171]

В газете «Первый университет» за призывом уничтожить старую систему преподавания звучат требования вместо лекционного метода как основного внедрить активные методы преподавания: практические занятия, консультации, производственную практику и др. Экзамены и зачеты, как пережиток старой школы, предлагалось отменить.

В номере газеты, посвященном 175-летию МГУ, сообщалось, что к этой дате предполагалось издать историю университета в 4-х томах, но расходы на такое издание, требовавшее около 300 тысяч рублей, были расценены как «излишняя помпезность» и поддержки не получили.

Любопытно, что в юбилейные дни представители редакции побывали в Ленинграде и посетили многотиражку ЛГУ, издававшуюся под заглавием «Студенческая правда». В отчете об этой поездке не без интереса читаем: «Если в редакции «Первого университета» не протолкнешься, то в «Студенческой правде» – ни единой души, зав. которой мирно посиживает за единственным редакционным столиком и бережно выписывает фамилии подписчиков. Уходя, он вешает ключ на гвоздик, чтобы через час пришел редактор Чевычелев, сел за этот же столик и написал передовую для очередного номера.

Стол, две табуретки, шкаф и мусорная корзина – все имущество редакции. В штате всего 10 человек»^[172]. На прощание, заключает свой отчет автор, решили регулярно освещать ход соревнования между двумя старейшими университетами Советского Союза, Московского и Ленинградского.

В этом же юбилейном номере редакция «Первого университета» объявила конкурс на новое название газеты. За лучшее название была указана премия – полное собрание сочинений В.И. Ленина. Новое издание, предупреждала редакция, не должно повторять названий других вузовских газет, таких, как «Товарищ», «За кадры», «Студент», «Студенческая правда», «Наш путь», «За Лениным», «Ленинским путем», «Ленинец», «Красный студент», «Пролетариат на учебе» и другие.

Последний номер «Первого университета» вышел 9 октября 1930 г. В нем сообщалось, что конкурс на новый заголовок газеты закрыт, премия никому не присуждена, а газета по постановлению общественных организаций будет называться «За пролетарские кадры».

«За пролетарские кадры»

Первый номер под этим названием от 21 октября 1930 г. открывался крупно набранным заглавием «В борьбе за генеральную линию партии укрепим парторганизацию ВУЗа». На полосе призыв: «Дать решительный отпор попыткам направить самокритику по антипартийному руслу», «На слом старые методы работы, повернуться лицом к производству». Остальные полосы были озаглавлены «Беспощадный отпор оппортунизму в профкомах», «Комсомольцы! Больше бдительности и нетерпимости к конкретным проявлениям оппортунизма», «Ударить по правому оппортунизму и примиренчеству». Аналогичны заглавия и полос следующих номеров: «Беззаветно будем бороться за генеральную линию партии», «Нет в мире такой крепости, которая устояла бы перед большевистским натиском», «Беспощадно борясь с право-«левым» оппортунизмом, комсомол под руководством коммунистической партии куёт кадры молодых пролетарских специалистов». В 1930-х годах, в условиях начавшихся репрессий, полосы и подборки материалов гласили: «Еще теснее сплотимся вокруг большевистской партии», «Процесс врагов народа», «Агенты фашизма», «Приговор одобряем», «Смерть и вечное презрение изменникам Родины» и т. д.

Но именно эти годы, когда ректором МГУ стал В.Н. Касаткин (июнь 1930 – март 1934), а затем А.С. Бутягин (1934–1943), оказались весьма насыщенными структурными преобразованиями и радикальными изменениями в истории МГУ: при них университет приобрел ту факультетскую структуру с кафедрами и научно-исследовательскими институтами, которые в основе своей сохранились до настоящего времени. Было сформировано ядро естественного сектора университета (факультеты механико-математический, физический, биологический, химический, почвенно-географический). К важнейшим успехам этого периода следует отнести также формирование первоклассного профессорско-преподавательского и научного состава университета, были осуществлены решающие кадровые назначения на факультетах и в институтах.

Коренные изменения произошли даже в университетской библиотеке. В номере за 18 ноября 1934 г. в корреспонденции «Новое в работе библиотеки» сообщалось: за три года, с 1931 по 1934, количество литературы в библиотеке им. Горького увеличилось в три с лишним раза и достигло 125 тысяч томов. Если в 1931 г. учебных пособий насчитывалось

41 тысяча, то в 1934 их стало свыше 120 тысяч. Библиотека стала действительно помогать студентам и аспирантам в работе над книгой. При библиографическом отделе создается консультационное бюро, которое особенно действенную помощь оказывает дипломникам. При энергичной помощи А.С. Бутягина создается сводный каталог, а в декабре 1934 г. открывается новый читальный зал в Останкино, создается фонд научной литературы в Стромьинском общежитии. Обо всем этом оперативно и подробно сообщалось в газете.

Естественно, как и в «Первом университете», редакция газеты «За пролетарские кадры» главное внимание уделяет быту и учебе студентов. «Учиться на хорошо и отлично – дело чести каждого студента», «Еще раз об иностранных языках», «К вопросу о преподавании географии», «Кого готовит МГУ», «Наши лучшие выпускники», «Наши дипломники и их работы», «Говорят отличники учебы» – такие корреспонденции и заметки главным образом заполняют газетные полосы. Регулярно появляются также «Научные страницы» (о научных диспутах, научных кружках и семинарских занятиях). Нельзя не выделить содержательные статьи, такие, как «Выше качество преподавания», «Нам нужна лекция глубокая и увлекательная» – от нее зависит квалификация будущих специалистов, особенно подчеркивается в подобных публикациях.

Повышенное внимание газета «За пролетарские кадры» уделяла заочному образованию: этому посвящались даже целевые номера. Один из таких номеров под заглавием «Пламенный привет ударникам заочной учебы» от 6 июля 1934 г. был заполнен корреспонденциями: «Состав заочников МГУ», «Лучше обслуживать запросы заочников», «Успеваемость студентов-заочников» и др. В газете было опубликовано «Постановление Ученого Совета МГУ», в котором говорилось, что за последние два года заметно улучшилась как организационная, так и учебно-методическая работа. Заочное обучение развернуто по двум заочным факультетам, на 1 и 2 курсах, на которых обучается 1200 студентов. Помимо факультетов организованы курсы повышения квалификации по высшей математике для инженеров и педагогов на 250 курсантов. Из «Постановления» узнаем, что сектором заочного обучения МГУ организовано 5 опорных пунктов для помощи заочникам при государственных университетах в Ростове-на-Дону, Саратове, Харькове, Киеве, Минске, а также о том, что за два года заочного обучения издано 68 названий учебных пособий в количестве 84 тыс. экз. Ученый Совет поставил развернуть работу опорных пунктов для заочников еще при университетах в городах Горьком, Перми, Казани, Томске и Одессе.

В газете был помещен снимок заочников-нацменов МГУ: Бойко Г.С. (чуваш), Кок-Ухан (кореец), Джемараджидзе (грузинка), Мамед-Заде-Ягуб-Масум (турок), Казарян С.А. (армянин), Кодоев М.А. (осетин), Тышкевич-Восков (литовец).

Все больше и больше появлялось в газете сообщений о научных диспутах, из которых нельзя не выделить конференцию по атомному ядру, отчетом о которой открывался номер от 25 апреля 1936 г. Конференция проводилась на химфаке и прошла весьма успешно, сообщала газета и отмечала, что это было определено «удачным выбором темы, которая заинтересовала студенчество своей значимостью, хорошим подбором докладчиков и продуманному до мелочей плану».

Все больше занимали место публикации под рубрикой «По научным кружкам университета». Рост сети научных кружков, специальных семинаров, возрастающая тяга к научной деятельности, сообщала редакция, отвечает желанию студентов подготовить из себя специалистов-исследователей высокой квалификации. Из многочисленных заметок узнаем не только об увеличении числа студентов, занимающихся научной работой (в 1933 г. на мехмате было 2 кружка, а в 1934 их стало 10 и охватывали они 135 студентов)^[173], но и о том, что укрепляются связи студентов с производством, все чаще организуются экскурсии в научно-исследовательские институты и на предприятия^[174].

В редакционной статье «Задачи нового учебного года» утверждалось, что 1934–1935 учебный год в университете закончился «целым рядом больших достижений». Выпуск 519 специалистов, 120 научных работников, закончивших курс аспирантуры, плюс рост теоретического уровня учебных занятий, повышение роли научно-исследовательской и самостоятельной работы студентов, укрепление учебной дисциплины и упорядочение учебного процесса на основе рационализации учебного плана и работы деканата и кафедр – все это, подчеркивается в статье, показывает, что университет «стоит на верном пути и может добиться еще больших результатов в борьбе за повышение качества подготовки – высококвалифицированных специалистов». Статья заканчивалась твердой уверенностью в том, что Знамя, завоеванное Московским университетом в первых двух турах соревнования вузов и втузов коллектив МГУ не выпустит и в третьем туре соревнования^[175].

Исключительный интерес представляет статья о реконструкции главного вуза страны. В программном редакционном выступлении «МГУ через 7 лет» сообщалось о совещании деканов, состоявшемся 7 мая 1936 г.

под председательством ректора А.С. Бутягина. Бригада проектировщиков, сообщает газета, развернула перед участниками совещания грандиозную картину строительства университета в ближайшие семь лет. Пройдут года и старый МГУ сделается неузнаваемым, читаем в статье. Вырастет целый городок, площадь которого будет простираться от Моховой до улицы Грановского и Брюсовского переулков, от улицы Коминтерна до Новогорьковской улицы, которая пройдет рядом с улицей Горького от американского посольства до Пушкинского бульвара. Здания, расположенные на этих местах, предназначены к сносу. Однако наиболее крупные постройки, дом МОПР и жилые дома ЦИК, решено сохранить, с тем чтобы использовать их под помещения университета. При этом здания будут оформлены в одном стиле, что бы общий архитектурный ансамбль будущего МГУ не был нарушен. Общая площадь территории, на которой развернутся строительные работы, составит 18,5 га. В домах, расположенных на ней, проживает 10 тысяч человек, на переселение и благоустройство которых потребуется не менее 30 млн руб.

Университет, акцентировала внимание читателей газета, будет расти по двум направлениям, вширь и ввысь. Будут надстроены новые этажи на тех корпусах, которые по плану решено сохранить. К числу таких зданий относятся здание библиотеки, биологического, физического и почвенно-географического факультетов и главный корпус. Высота фасадных корпусов проектируется в 6 этажей, внутренних – в 4 этажа. Общий объем всех зданий достигает колоссальной цифры и выразится в 1 млн 450 тысяч кубометров. Следовательно, МГУ вырастет в 3 раза.

На совещании был также рассмотрен вопрос о создании в МГУ новых факультетов: философского, филологического, юридического и почвенно-географического. Отмечено было также, что число студентов университета достигло 6 тысяч человек.

Находим в статье и такие интересные детали, как достройка здания большой аудитории на 100 человек, которая утром будет использована для занятий, а вечером – для проведения научных конференций и популярных лекций, а для занятий физкультурой студенты получат либо здание Манежа, либо один из больших домов по Брюсовскому переулку^[176].

Остро стоял вопрос о возможном переносе университета в другое место, на окраину города или даже за пределы его. Однако было окончательно решено: университет – культурный центр страны – должен находиться в центре пролетарской столицы.

При изучении газеты «За пролетарские кадры» нельзя не заметить обилия весьма содержательных целевых полос: «Лучшие профессора

страны работают в университете», «Передовые люди МГУ», «МГУ дал нашей стране выдающихся ученых», «МГУ готовит высококвалифицированных специалистов для различных областей науки», «Науку – на службу социалистическому строительству» и т. д. Мы и сегодня с захватывающим интересом читаем юбилейные статьи, занимающие целые полосы, о таких выдающихся ученых, как Д.И. Менделеев, Н.Д. Зелинский, К.Э. Циолковский, А.Н. Несмеянов и многих других. В 1934 г. исполнилось сто лет со дня рождения Д.И. Менделеева. Его книга «Основы химии» о периодической системе элементов, появившаяся в 1869 г., пишет в связи с этим юбилеем академик Н.Д. Зелинский, была и остается трудом, направляющим научно-исследовательскую работу во всех областях химического знания. Более того, этот выдающийся ученый, слава и гордость России, работал в самых разнообразных областях науки, и полную оценку его деятельности возможно дать только при совместных усилиях многих специалистов. Физика, химия, метеорология, воздухоплавание, сельское хозяйство, техника и так далее – вот предметы, которыми занимался его выдающийся ум. В номере немало и других статей, посвященных юбиляру, авторы которых единодушно отмечают, что даже при одном перечислении его сочинений невольно поражаешься не только многогранностью его таланта, но и его громадной трудоспособностью: поступив в учебное заведение 16 – 17-летним мальчиком, он уже в 20 лет печатает самостоятельное исследование, в 22 года – магистерскую диссертацию, а затем каждый год начали появляться многочисленные труды, большинство которых требовало кропотливой и усидчивой работы для вычислений и т. п. И так продолжалось до самой смерти^[177].

Столь же обстоятельно был освещен в газете творческий путь Константина Эдуардовича Циолковского, в связи с его кончиной в 1935 г. В лице К.Э. Циолковского, читаем в некрологе, страна потеряла выдающегося ученого, впервые обосновавшего возможность использования ракет для межпланетных сообщений. Характеризуя его многогранную научную деятельность, редакция особо отмечает, что наряду с дирижабле- и самолетостроением, ракетным движением К.Э. Циолковский изучил также проблемы аэродинамики, физики, биологии и др. И в 1932 г. на праздновании 75-летия со дня рождения и 50-летия научно-изобретательской деятельности Константин Эдуардович был заслуженно награжден орденом Трудового Красного Знамени, а президиум Центрального Совета Осоавиахима учредил специальный фонд его имени.

Постоянно газета «За пролетарские кадры» отмечала юбилеи

академиков и выдающихся профессоров Московского университета. В июне 1934 г. в связи с полувековым юбилеем научной деятельности академика Н.Д. Зелинского номер, посвященный этому событию, вышел с крупно набранным заголовком: «Николаю Дмитриевичу Зелинскому – в день полустолетнего юбилея научной деятельности от шеститысячного коллектива МГУ пламенный привет!». В приветствии «Славному юбиляру» секретарь парткома МГУ Кошнарев, и.о. ректора Кадек, председатель месткома Корчагин писали: «Московский государственный университет, в чьих стенах прошла большая часть этой плодотворной деятельности особенно отмечает юбилей выдающегося ученого, создавшего особое направление в органической химии, учителя, создавшего и воспитавшего целую школу химиков... Сорок лет заведование академиком Н.Д. Зелинским кафедрой органической химии в Московском университете дали стране тысячи специалистов, больше четырехсот выдающихся работ в области химии, высокую постановку научной работы и преподавания, создали высококвалифицированный и здоровый коллектив преподавателей с постоянно растущей и потому по количеству и по качеству молодой сменой»^[178].

В газете напечатаны статьи: «Н.П. Зелинский и молодежь», «Научная деятельность Н.Д. Зелинского», «Николай Дмитриевич Зелинский. Краткая биография». В заявлении «От редакции» сообщалось, что от организаций и отдельных лиц на имя т. Зелинского поступил «целый ряд приветствий». За неимением места все приветствия не могли быть опубликованы и потому переданы в юбилейный комитет.

«Мастер педагогического искусства» – так была озаглавлена первая полоса газеты за 2 апреля 1936 г., посвященная профессору А.Н. Несмеянову, будущему ректору МГУ. Талантливейший ученик Зелинского, так характеризует газета А.Н. Несмеянова, под руководством которого «с полным блеском проявились качества серьезного и последовательного исследователя». Несомненным достоинством ученого, читаем в статьях «Увлекательный лектор», «Душа металлоорганической лаборатории», «Доктор химических наук», является – умелая координация преподавательской, научной и общественной работы. Ему же принадлежит инициатива в пересмотре учебных планов химфака. Нет сомнения в том, следует вывод из опубликованных материалов, что образ этого талантливого человека послужит примером для всех преподавателей и профессоров МГУ.

Незамедлительно откликнулась газета на смерть А.М. Горького и Н.П. Островского. В статье «Великий художник пролетариата», открывавшей

номер за 27 июня 1936 г., говорилось: «Угас светильник разума, перестало биться сердце Алексея Максимовича Горького. Оборвалась нить большой и красивой жизни». Оценивая творчество великого сына великого русского народа, отмечая, что никто из великих художников мира так правдиво не описал жизнь человеческого «дна» при капитализме и никто не сумел так показать в художественных образах «золото души трудящегося», газета писала: «Вылепленные в его книгах, его песнях образы дошли и доходят до самых глубин чувства и сознания миллионов людей, точно живые стоят перед глазами каждого, кто хоть раз прочитал его произведения. У него был зоркий соколиный глаз, какой история дает художнику раз в столетие».

Не менее проникновенные строки посвящены в газете Н.А. Островскому, произведения которого, как неоднократно сообщала газета, с живым интересом обсуждались студентами. 29 октября 1935 г. «За пролетарские кадры» сообщают: на днях на историческом факультете состоится обсуждение еще не опубликованной 5 главы романа «Рожденные бурей», над которой работает писатель-орденоносец. Отрывок из незаконченной главы был опубликован, чтобы все студенты могли принять участие в диспуте по новому роману писателя. А через несколько месяцев всю третью полосу газеты, озаглавленную «Большевик-писатель», заполнили отклики на кончину Н.А. Островского: «Славная жизнь», «Замечательный человек нашей эпохи», «Неутомимый боец», «Образец героизма и стойкости». «Островского не стало, – с горечью писали многочисленные читатели, – а память о нем, о его благороднейших качествах человека, о таланте правдивого и страстного писателя, мужестве и храбрости бесстрашного борца останется как яркий и захватывающий пример для миллионов нашей молодежи»^[179].

Целых три номера в 1937 г. было посвящено столетию со дня смерти А.С. Пушкина. В нашем университете, читаем в газете за 27 декабря 1936 г., началась большая подготовительная работа к пушкинскому юбилею: организуются выставки, проводятся вечера, лекции, посвященные творчеству величайшего русского поэта и другие мероприятия. В одной из важнейших юбилейных статей «Пушкин и Московский университет» особо отмечалось, что еще в отцовском доме поэт имел возможность видеть питомцев Московского университета и с первых дней своей сознательной жизни до безвременной своей кончины был так или иначе связан с профессорами и студентами МГУ.

В плане работы клуба университета намечались концерты «Пушкин и его эпоха», «Пушкин и его современники», «Пушкин в художественной литературе Запада», «Пушкин в музыке». Члены кружка художественного

чтения при клубе МГУ готовили постановку «Евгения Онегина». Профессор М.В. Нечкина подготовила и с успехом прочитала лекцию «Пушкин и декабристы», все сборы от которой поступали в пользу женщин и детей Испании.

Специальный номер «Пушкин в Московском университете» от 14 октября 1936 г. содержал много интересных, мало известных сведений из воспоминаний И.А. Гончарова, П.А. Вяземского, из писем поэта Н.Н. Пушкиной. «На днях я был приглашен Уваровым в университет», – сообщал поэт Наталье Николаевне из Москвы в сентябре 1932 г. Вспоминая об этом посещении университета поэтом, И.А. Гончаров писал: «Когда Пушкин вошел с министром Уваровым, для меня словно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чадю обаяния от его поэзии. Перед тем однажды я видел его в церкви, у обедни, – и не спускал с него глаз. Черты его лица врезались у меня в памяти. И вдруг этот гений, эта слава и гордость России – передо мной в пяти шагах! Читал лекцию профессор истории русской литературы. Вот вам теория искусства, – сказал Уваров, обращаясь к нам, студентам, и указывая на Давыдова. – А вот и самое искусство, – прибавил он, указывая на Пушкина. Он эффектно отчеканил эту фразу, заранее приготовленную. Мы все жадно впились глазами в Пушкина».

В номере за 10 февраля 1937 г. под рубрикой «Он навсегда останется великим» помещена подборка высказываний о Пушкине В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.В. Гоголя, А.М. Горького. Номер заполнен статьями «Дуэль и смерть Пушкина», «Пушкин и Чаадаев», «Болдинская осень», «Пушкинский стих предельно музыкальный», «Пушкинские дни в университете» и др. В последующих номерах юбилейные публикации продолжают: «Читают и изучают произведения Пушкина», «Работа над музыкой на слова Пушкина», «Пушкин в советской музыке», «Пушкинский вечер на истфаке», «Чествование великого поэта на Кольском полуострове». В последнем из названных материалов студенты МГУ – участники лыжного похода по Кольскому полуострову – сообщали, что распространяют среди населения произведения Пушкина, читают его стихи, сказку «О рыбаке и рыбке», роман в стихах «Евгений Онегин» и др.

Газета «За пролетарские кадры», как и ее предшественник «Первый университет», имела широкий авторский актив, о чем свидетельствуют постоянные рубрики «Из писем в редакцию», «За здоровый ВУЗ», «Коротко», «С пером по университету», «Из писем студентов», «По следам заметок». О содержании студенческих корреспонденций и заметок красноречиво говорят их названия: «О жилищных условиях наших

студентов», «Заметки о порядке, чистоте и культуре в университете», «Нетерпимое отношение к социалистической собственности» и т. д. На основе читательских писем строились подборки материалов «Колючие строки», «Маленькие рассказы, к сожалению, невыдуманные» (сатирические заметки о бюрократах, волокитчиках и др.), «Таинственные личности» (о «кипучей» деятельности тех, кто много суется и ничего не делает). Появлялся в газете и «Маленький фельетон» (о нерадивых профорах, о прозаседавшихся и др.).

Редакция газеты «За пролетарские кадры» не только регулярно помещала обзоры стенных газет, но и проводила совещания с их редакторами. Так, в номере за 15 февраля 1937 г. читаем, что на очередном совещании состоится обсуждение последних номеров стенных газет «Факультетская правда» (механико-математический факультет) и «Почвовед» Научно-исследовательского института почвоведения). Это, несомненно, способствовало расширению авторского актива, увеличению притока читательских писем.

Неизменным успехом пользовались публикации под рубриками «Литературная викторина» и «Вопросы». Приведем некоторые из них: «Кого из писателей Ленин назвал «Зеркалом русской революции», «Назовите автора, главные произведения которого начинаются на букву О», «Кто из писателей XIX века прославился единственным своим произведением?», «Кто из казненных декабристов был поэтом?».

Быстро завоевал популярность у читателей, появившийся в марте 1937 г. сатирический «Будильник». 17 марта в газете появилось редакционное сообщение «Товарищи читатели! Мы выпускаем первый «Будильник», который будет помогать комсомолу в учебе и в работе.

Задача «Будильника» – выявлять все негодное, все, что мешает нашей работе, выявлять и показывать комсомольцев-ротозеев, лодырей, прогульщиков, тех комсомольцев, которые не оправдывают своим поведением звание комсомольца.

Товарищи комсомольцы, «Будильник» тогда будет действителен и зорок, когда у него будут друзья на всех факультетах, на всех курсах, в общежитиях – всюду, где живут и работают комсомольцы.

«Будильник» обращается с призывом ко всем принять активное участие в его работе.

Товарищи, сообщайте нам факты, пишите нам обо всем, что мешает работе, – о плохих комсомольцах, о спящих и боящихся самокритики руководителях, о тех, кто прячется от комсомольской инициативы и т. д.

Материал шлите в редакцию «ЗПК» – Моховая И, комната 22.

Ежедневно от 12 до 6 часов вечера.

Итак, товарищи, ждем вашего участия. Пишите – «Будильнику».

И читатели активно откликнулись на этот призыв: в газете появились постоянные рубрики: «Будильнику» пишут», «Письмо в «Будильник», а сатирический «Будильник» появляется почти в каждом номере.

Из новых отделов следует выделить появившуюся в марте 1937 г. «Научную страницу». «С сегодняшнего номера, – сообщала в обращении «К читателям» редакция газеты «За пролетарские кадры», – мы начинаем выпуск специальной страницы, посвященной научной работе в нашем университете. В задачу настоящей страницы в первую очередь входит освещение научно-исследовательской работы студентов во всех ее формах. Но наряду с этим мы будем освещать научную жизнь профессорско-преподавательского состава научных работников и аспирантов.

Редакция обращается к читателям с призывом принять активное участие в создании такой научной страницы нашей газеты, которая бы не только отображала научную жизнь университета, но и помогала ее улучшить.

В первом «Научном листке» опубликованы сообщения о научных конференциях на истфаке и химфаке, а также большая статья «Бороводороды». «В химии наших дней, – говорится в ней, – есть очень мало известный закоулок, где бывал далеко не всякий химик. Но всякий, кто как-либо попадал туда, покидал его не без некоторого ощущения и не без размышлений. И вот уже 25 лет как знают этот закоулок – химию соединений бора с водородом, как перспективное ракетное топливо»^[180]. Естественно, ученые первого университета страны на разрешение этой проблемы обратили первостепенное внимание, как и газета МГУ «За пролетарские кадры».

В 1935 г. Московский университет отметил свой 180-летний юбилей: одной из главных в газете становится рубрика «К 180-летию юбилею». «За пролетарские кадры» день за днем сообщает немало интересного из истории университета. Из статьи «Перелистывая страницы истории», например, становится яснее, какого расцвета достиг исторический факультет в XIX столетии после восстания декабристов, когда русскую историю читал Соловьев, а всеобщую – Грановский, лекции которого «зажгли интерес к истории у тысячи молодых голов».

Обстоятельно рассказала газета о том, почему 150-летие Московского университета не стало праздником и не было отмечено достойным образом. В статье «1905 год в Московском университете» сообщалось о небывалом росте в это время студенческого движения: «остро обсуждался и ставился

вопрос о стачке. Результаты говорят сами за себя, – отмечается в статье, – 2635 голосуют за стачку, 102 – против и 23 воздерживаются. Ясно, что при таких условиях нельзя было и думать о праздновании 150-летия университета»^[181].

Из посвященных истории университета можно выделить также статью «Герцен и Московский университет». Автор статьи И. Морголин акцентирует внимание на том, что в университете вокруг А.И. Герцена и его друзей образовался студенческий кружок, ставший для его участников, по существу, вторым университетом: там занимались научными проблемами естествознания, чтением запрещенных книг, передавали тетради запрещенных стихов из рук в руки, проповедовали революционно-демократические идеи, сен-симонизм, проповедовали ненависть ко всякому насилию, ко всякому произволу.

Статьи под рубрикой «Московский университет. По страницам истории» печатались в течение всего юбилейного года. Основное содержание всех публикаций – за 180 лет своего существования университет превратился в целый город науки, огромную кузницу научных кадров. Механики и математики, химики и физики, географы и почвоведы, ботаники и зоологи, астрономы и микробиологи, историки и антропологи, включает газета, куют десятки тысяч высококвалифицированных научных работников.

Значительное внимание в юбилейные дни было уделено организации выставки «МГУ за 180 лет». Задача организации выставки, неоднократно подчеркивается на страницах газеты «За пролетарские кадры», в которой будет отображена история МГУ за 180 лет, чрезвычайно ответственная и сложная. Эта задача получит положительное разрешение лишь в том случае, если в ее разрешении примут активное участие научные и общественные силы МГУ.

Особенное значение имеет задача подбора архивных и прочих материалов, многие из которых находятся на факультете МГУ, в отдельных архивах Москвы и просто на руках у лиц, проживающих в Москве и провинции.

По ориентировочному плану, сообщает газета, намечено развернуть выставку в составе шести отделов, которые, в свою очередь, могут явиться отдельными выставками.

Первый отдел посвящен истории МГУ за 180 лет, начиная с правительственного указа об организации МГУ. Здесь будет показана студенческая пресса, листовки, прокламации, брошюры, журналы. Также широко будет представлен архивный материал: циркуляры, распоряжения,

объявления, доклады, рисующие политику правительства и учебной администрации на определенном этапе. Основу этого отдела составит богатый книжный фонд по истории университета, отдельных кафедр и пр.

Второй отдел отобразит историю развития отдельных областей науки в стенах МГУ и влияние МГУ на развитие отечественной и мировой науки в отдельные эпохи, покажет роль МГУ как очага культуры.

Третий отдел выставки посвящен участию МГУ в революционном движении. Четвертый отдел – покажет участие МГУ в социалистическом строительстве, пятый – работу общественных организаций, в шестом помимо книг и сборников о МГУ будут собраны многочисленные отчеты и статьи о работе отдельных учреждений МГУ за все время их существования^[182].

Нельзя не отметить появившуюся в 1937 г. статью «Дворец Советов», представляющую живой интерес и в настоящее время. Среди грандиозных зданий мира, с гордостью утверждает газета, – это величайшее сооружение страны социализма будет одним из первых. Здание телефонной станции в Нью-Йорке высится на 215 метров, нью-йоркский Эмпайр Стэйт Билдинг равен 407 метрам, высота Эйфелевой башни в Париже – 300 метров. Дворец Советов в Москве, увенчанный гигантской статуей В.И. Ленина, будет возвышаться на 420 метров.

«В один из дней не столь отдаленного будущего, – пишет газета, – у подъездов Дворца Советов мы увидим кипучее оживление. Подъезжают машины. Из них выходят известные всей стране своими производственными подвигами стахановцы... Все спешат в вестибюль Дворца, а оттуда в Большой зал. Этот зал рассчитан на 20.000 человек... В западной полукруглой части Дворца Советов расположен Малый зал. Здесь – 5.775 мест. Тут же по соседству находится библиотека на 500 тысяч томов с читальным залом и кабинетами, четыре аудитории – две на 500 и две на 200 человек каждая. Длина этого грандиозного сооружения, достойного эпохи социализма, – особо отмечается в статье, – будет иметь 475, ширина – 252 метров^[183].

Последний номер газеты «За пролетарские кадры» вышел 28 октября 1937 года, а с 1 ноября по настоящее время газета выходит под названием «Московский университет».

«Московский университет»

В предвоенный период деятельности «Московского университета» на его страницах запечатлены все важнейшие события не только университетской жизни, но и всей нашей страны. Целые полосы и даже номера выходят под заглавиями «Достоинно встретим XVIII съезд партии», «Третий пятилетний план развития народного хозяйства ССР (1938–1942)», «Крупнейшие стройки СССР». Номер за 21 декабря 1929 г., посвященный 50-летию И.В. Сталина, открывался статьей «Наш Сталин». Тут же была статья А. Стаханова «Отец стахановского движения», стихи и песня о Сталине. Всю вторую полосу заняло выступление Ем. Ярославского, перепечатанное из «Правды», «Великий вождь народов», третью заполнили воспоминания «Встречи с товарищем Сталиным», четвертую – «Выставка, посвященная Сталину». Два номера в марте 1939 г. были посвящены памяти Н.К. Крупской. «Только позавчера, – говорится в статье «Большая утрата», – наша страна с сердечной любовью отмечала семидесятилетие Надежды Константиновны Крупской. Вчера эта жизнь неожиданно оборвалась. Надежда Константиновна умерла как боец Великой социалистической революции на посту... Без Крупской, но с немеркнувшей памятью о ней советский народ будет совершать свой переход от социализма к коммунизму»^[184]. В номере были также статьи И.Д. Удальцова «Стойкий боец партии Ленина-Сталина», директора библиотеки МГУ им Горького А.Т. Кудрявцевой «Верная дочь народа». В следующем номере напечатаны посвященные памяти Надежды Константиновны стихи и сообщение о том, что открыта выставка о жизненном пути Крупской, имеющая «много ценных экспонатов, познакомиться с которой следует всем студентам и научным работникам»^[185]. В нескольких номерах подробно излагались не только решения XVIII партийного съезда, но и одобрительные на них отклики. Номер за 16 ноября был целиком заполнен постановлением ЦП ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)».

«Московский университет» продолжил публикацию традиционных полос, посвященных известным ученым, писателям и поэтам. Читателям несомненно запомнились полосы «К 130-й годовщине со дня рождения Чарльза Дарвина», «К 90-летию со дня рождения академика И.П. Павлова», «110-летию со дня рождения Л.Н. Толстого», «К 50-летию со дня смерти М.Е. Салтыкова-Щедрина», «К 115-летию со дня смерти Байрона», «125-

летию со дня рождения Т.Г. Шевченко», «Гениальный драматург и поэт» – так была озаглавлена полоса, посвященная 375-летию со дня рождения Вильяма Шекспира. В статье В. Вирена «Шекспир на русской провинциальной сцена» отмечено, что Шекспир на русской сцене появился еще при Екатерине Второй, а при Советской власти его произведения проникают даже в самые отдаленные селения страны. «Мог ли думать Шекспир, – замечает автор, – что через сотни лет в далекой и неведомой ему стране он обретет вторую Родину»^[186].

Понятно, что таких полос было больше всего о писателях и ученых Московского университета: «Виссарион Белинский в Московском университете», «Друг и соратник Герцена» (к 125-летию со дня рождения Н.П. Огарева), «Лермонтов в «Московском университете» и др.

В «Московском университете» сохранились и такие постоянные рубрики из газеты «За пролетарские кадры», как «Молодые ученые», «Наука – трудящимся», «Научные страницы». Продолжал издаваться сатирический выпуск «Будильника».

7 ноября 1937 г. под рубрикой «Наука – трудящимся» появилась статья «Советские студенты», из которой не без интереса узнаем о судьбе обучающихся в МГУ. Вот, например, что рассказал о себе Владимир Фомин: «Потерял отца в 1922 г., мать осталась с 5 детьми. Окончил профшколу, работал слесарем, бригадиром, мастером. Любовь к естественным наукам побудила пойти на почвенно-географический факультет. Сейчас студент 3-го курса, отличник». Подобная судьба у студента химического факультета Панова и студентки биологического факультета Серафимы Пехтеревой. «В 1920 году от тифа умер отец, – сообщает Пехтерева. – Нас осталось шесть человек, один другого меньше. Мой путь – это путь многих детей нашей страны. С 7 лет – октябренок, была пионеркой, 14-ти лет поступила в комсомол. Три года работала слесарем. Меня очень увлекла биохимия, и в этом году я кончаю биологический факультет». «Здесь приведено лишь несколько фактов из неисчислимого количества примеров, – пишет автор статьи и заключает: – Каждый человек в нашей советской стране вырастает с глубоким сознанием того, что он имеет право на жизнь, на работу, на счастье и радость»^[187].

Как и в газете «За пролетарские кадры», «Научные страницы» заполняли сообщения о работе студенческих научных кружков, о новых экспозициях в музее антропологии, об изучении в МГУ латинских поэтов, о подготовке ученых-подводников, о различных научных конференциях.

Кроме продолжавшего издаваться «Будильника», появился еще «Юмористический словарь «Будильника». В последнее время, – читаем в предисловии к этому изданию, – в редакцию стали поступать многочисленные запросы от наших читателей, которые просят разъяснить им отдельные понятия, слова и термины, встречающиеся в студенческой жизни. И редакция приняла решение издать научно-популярный юмористический словарь». Приведем некоторые примеры из «Словаря»:

«А-а-а и (ме-е-е⁴) – междометия, сверх меры употребляемые некоторыми студентами при ответах на экзамене.

Автомат-лектор. Далеко не музейная редкость среди профессорско-преподавательского состава. Последний рекорд этого своеобразного автомата – 120 слов в минуту – достигнут длительной тренировкой и совершенным игнорированием знаков препинания, интонаций, окончаний слов, что дает экономию 0,123 секунды на слове.

Библиотека. Научное учреждение по хранению и выдаче книг. Библиотека бывает двух видов: 1. Библиотека художественной литературы. 2. Библиотека научных пособий. Наибольшим успехом пользуется второй вид. В ней, как известно, почти никогда не бывает необходимого учебника – есть только русско-китайский словарь, который нам предлагают взамен.

Винегрет: а) то, что преподносится некоторыми буфетами в качестве еды; б) то, что преподносится некоторыми преподавателями в качестве лекций»^[188].

С 26 октября 1838 г. вместо «Юмористического словаря «Будильника» стала издаваться «Большая энциклопедия «Будильника».

Предвоенные годы не могли не отразиться на учебных планах университета. В газете не только все чаще появляются корреспонденции: «Студенты овладевают пулеметом», «Научимся метко стрелять из пулемета в зимних условиях», но и целые полосы под заглавием «Подготовим сотни новых оборонных подарков Родине». По инициативе девушек исторического факультета в МГУ была организована пулеметная школа. 5 апреля 1939 г. в статье «Красное знамя и почетные грамоты за хорошую оборонную работу» сообщалось: «Сегодня состоялся выпуск пулеметной школы. Особенно торжественным моментом было вручение переходящего Красного знамени победителю в соревновании на лучшую организацию противовоздушной обороны». Сообщалось, что победителем стал коллектив библиотеки им. Горького, а боле 40 человек награждены почетными грамотами.

Широко освещалось в газете соревнование двух главных

университетов страны – Московского и Ленинградского. 29 мая 1939 г. газета открывалась крупно набранным заголовком «Закончим учебный год на «отлично» и добьемся первенства в соревновании с Ленинградским университетом!».

Постоянно публиковались в «Московском университете» обзоры стенных газет. Из обзоров узнаем, что одной из лучших была стенгазета геофака, имевшая название «На одной шестой». Самое приятное то, рассказывала редколлегия о своей газете, что коллектив не задерживается на достигнутом, в нем появляются новые и новые люди. «Газета рождается в горячих дружеских спорах. Каждая мысль подвергается всесторонней критике и обсуждению. Затем наступает самый приятный для нас момент – «вынос» газеты и водружение ее на стену»^[189].

Немало любопытного узнаем из обзоров «По страницам вузовских газет»: как, например, праздновалось 30-летие Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского (газета «Сталинец»), 125-летие Ленинградского университета («Ленинградский университет»), о событиях в Казанском университете им. В.И. Ульянова-Ленина (газета «Ленинец»)^[190].

Повышению профессионального уровня университетской и стенных газет способствовали встречи студентов с известными журналистами. На одной из таких встреч в клубе МГУ выступили корреспонденты Н. Кружков («Правда»), Экслер («Известия»), Коробов («Комсомольская правда»), писатель Лев Кассиль, рассказавшие о своих поездках по СССР и за рубеж, о встречах со знаменитыми учеными, спортсменами, о своей работе на финском фронте и в боях у озера Хасан^[191].

Нередко выходили страницы под заглавием «Литературное творчество студентов». При редакции «Московского университета» действовала литературная группа под руководством поэта Евгения Долматовского. Наиболее активным участником группы был ставший известным в годы Великой Отечественной войны поэт Николай Майоров. В газете опубликованы его стихотворения «Что я видел в детстве», «Торжество жизни», «Волк», «Изба», «Пушкин» и другие.

Из опубликованных стихотворных произведений следует особо выделить напечатанный 1 января 1940 г. юмористический роман в стихах «Евгений Неглинкин». Его авторы Трудлер и Штерн, представляя своего героя, открыто подражают великому поэту: правда, их герой родился не «на берегах Невы», а

Был москвичом. Из школы

средней
Унес он, кончив класс последний,
Свой аттестат, новейший блюз
Да слабых знаний легкий груз.
Он по-немецки еле-еле
Мог изъясняться и писать.
Мог старосте невинно лгать,
Прогуливая по неделе.
Чего ж еще? Мехмат решил
Что он учен и очень мил.

Не проявляя прилежания в школе, Неглинкин-студент тоже не отличался усердием в изучении наук и был в глазах доцентов

Неглупый малый, но ленив.
Он чтит профессоров, студентов,
В них нрав беспечный оценив,
Считал он верными друзьями
И часто, часто вечерами
В пивной в компании сидел
И пиво пил, и раков ел.
Не избегая наслаждений,
Там прежде сиживал и я,
Да слабо пиво для меня.

Иронично, с запоминающимися подробностями представлена в поэме пора экзаменов:

Зима! Студенты, нос повесив,
В читальню обновляют путь...
По градам вольным и по весям
Молва: «Экзамены грядут!»
Прощай привычное безделье,
Прогулок тайных тишина:
Пришли иные времена.
Теперь он, ставши спозаранку,
(А как хотелось бы поспать!)

Мчит, на ходу жуя баранку,
За книгой очередь занять.
Рукав засучивая, франты,
Чихая, тянут фолианты,
Из-под кровати, где зазря
Они валялись с сентября.
По залам бродит люд печальный:
Во МХАТе легче кресло взять,
Чем стул свободный отыскать
В набитой до краев читальне.
Там громкий гул и тяжкий дух —
Чтоб не заснуть, все зубрят
вслух.

Теперь хочу я описать
В зеленой глубине читальни
Забытый всеми угол дальний,
Где мой Евгений за столом
Сидит с измученным лицом.
С утра в читалку он приходит
С благим намереньем зубрить,
Потом выходит покурить,
Свистя, по коридорам бродит,
И так прошлявшись день —
деньской,
Идет в одиннадцать домой.
Экзамен завтра! Уж вам жалко
Героя? Мните: он пропал.
Не тут-то было – он шпаргалку
Всю ночь до утра составлял.
Заутра казнь. Но без боязни
Он мыслит об ужасной казни —
Шпаргалка вышла хороша!
О, как поет его душа,
Когда трепещут под руками
Два листика, куда вписал
Он многих лекций материал
Миниатюрными значками.
И спрятав бережно на грудь
Шпаргалку, он пустился в путь.

1940 г. Московский университет отпраздновал свой 185-летний юбилей. Правительство, высоко оценив его заслуги, наградило университет орденом Ленина. Главная сила университета, подчеркивалось во всех статьях, – его кадры. В статье «Кузница научных кадров» ректор МГУ, профессор С. Бутягин сообщал, что среди преподавателей университета 16 академиков, 29 членов-корреспондентов Академии наук, 162 доктора, 236 кандидатов наук, 50 человек из коллектива университета награждены орденами и медалями Союза.

В МГУ – 7 факультетов: механико-математический, физический, химический, биологический, геолого-почвенный, географический и исторический. На некоторых факультетах имеются несколько специальностей. Например, на механико-математическом – 3 специальности: математика, астрономия, механика; на биологическом – 4 специальности, геолого-почвенном – 3. Очень часто многие поступающие в университет заранее определяют, какая специальность их интересует.

Учебный план университета построен следующим образом: первые два курса – общие: с III курса начинается дробление по основным специальностям. Это дает возможность студентам получить широкую общую теоретическую подготовку в области той отрасли науки, которую они избрали.

Наконец, на последних курсах студент, выполняя курсовую исследовательскую работу, углубляет свою специальность в более узкой области наук.

Окончившие МГУ получают диплом, который дает им право быть научными сотрудниками в научно-исследовательских учреждениях или учителями в полной средней школе и ассистентами в высшей школе. Бывшие питомцы МГУ работают буквально во всех областях народного хозяйства и культуры, причем более половины – в промышленности. Наиболее успевающие из окончивших с отличием направляются в аспирантуру для подготовки к профессорской деятельности.

В МГУ имеет 11 научно-исследовательских институтов, где более 1000 преподавателей и аспирантов ведут свою научно-исследовательскую работу. В нее вовлекаются и студенты, из которых более 1300 человек входит в научно-исследовательские кружки.

Студенту предоставляется возможность участвовать в различного рода конференциях, научных дискуссиях и бывать на защите диссертаций. Такая обстановка прививает научные навыки, необходимые научно-педагогическим кадрам.

Значительными успехами в юбилейном году увенчалась издательская

деятельность университета. Газета сообщала, в 1940 г. было издано 698 авт. листов научных трудов при плане в 593 листа. Физфак сдал в производство 3 тома «Ученых записок» по физике, истфак – 5 монографий и 2 учебных пособия. Кафедра иностранных языков сдала в набор 2 учебных пособия по геологии и почвоведению для учебных занятий в группах немецкого языка геолого-почвенного факультета.

Вышли из печати научные труды академика А.Н. Колмогорова (в бюллетене «Математика»), З.В. Родионова и А.А. Захваткина (в «Ученых записках МГУ»), академика Н.С. Акулова, а также различные научные труды и учебные пособия М.А. Москалева, Л.А. Андреева, И.И. Привалова и др.

К 80-летию со дня рождения старейшего профессора МГУ акад. Н.Д. Зелинского был выпущен художественно иллюстрированный юбилейный сборник.

Из научных студенческих работ следует отметить сборник исторического факультета «Средневековье в эпизодах и лицах».

Первый номер за 1941 г. открывался обращением к читателям с просьбой рассказать о самом памятном дне года минувшего. Многие откликнулись на это обращение, и в газете появилась большая подборка под заглавием «Самый памятный день». Профессор А. Краснов писал, что самым памятным днем 1940 г. было 8 мая, когда университет был награжден орденом Ленина и ему было присвоено имя М.В. Ломоносова. Кроме того, он сообщал, что работает в МГУ 40 лет и в числе других удостоен правительственной награды – ордена Знак Почета. Самым памятным днем 8 мая называли и многие другие авторы писем. В этом же номере под заглавием «Замечательная хроника» сообщалось, что в связи со 185-летним юбилеем МГУ были награждены: орденом Ленина – два профессора, орденом Трудового Красного Знамени – 13, орденом Знак Почета – 13. Газета сообщала также, что в 1940 г. аспирантуру закончили 60 человек, докторские диссертации защитили 28, кандидатские – 34 человека, что кружками самодеятельности было охвачено 400 человек, а спортсмены университета впервые завоевали первое место в соревнованиях вузов Москвы по лыжам и гимнастике. В последнем мирном, предвоенном году газета продолжает публиковать страницы, посвященные юбилеям известных писателей и ученых: 15-летию со дня смерти Д.А. Фурманова, 80-летию со дня рождения Н.Д. Зелинского и др. Под постоянной рубрикой «Обогатим нашу страну новыми научными трудами и изобретениями» появляются статьи академика А. Фрумкина «Мои новые исследования», профессора Г. Двухшерстова «Крепнет связь

науки с промышленностью», Г. Ландсберга «Двигаем вперед техническую мысль» и т. д.

Последний номер мирного времени увидел свет 21 июня 1941 г. «На днях Московский государственный университет, – читаем в передовой статье, – начнет свой новый прием студентов». Далее под крупно набранным заглавием «Привет новому пополнению студенчества» были помещены статьи: «Биологи» зам. декана биофака А.Д. Аксенова, «Физический факультет» зам. декана В. Константинова, «На геологическом факультете» профессора И. Шульги, «Специальности механико-математического факультета» заместителя директора института механики Крюкова, «Подготовка историков» декана истфака профессора С.Д. Сказкина, «Увлекательные перспективы» декана геофака профессора Б.П. Орлова, «Ботанический сад МГУ» Ф. Быкова. Кроме того, в номере помещены статьи «Экзамены на физическом факультете», «Работа кафедры энтомологии», «Как будут отдыхать наши студенты и преподаватели», «Лермонтов и московский театр», «Защита диссертаций».

Первым военным стал номер от 28 июня. В нем помещены «Выступление по радио председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова 22 июня 1941 г.», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «Сводка Главного командования Красной Армии за 22 июня 1941 года». На второй полосе публикации: «Работать еще упорнее». «Начать разработку тем оборонного значения», «Крушить врага всеми средствами», «На смену ушедшим на фронт», «Идут в доноры», «Овладевать военной специальностью». Третья полоса озаглавлена: «За Родину, за честь, за свободу». На самом видном месте публикация «Из резолюции общего собрания комсомола университета», в которой особо выделялось: «Комсомольская организация МГУ объявляет себя полностью мобилизованной для выполнения любого задания партии и правительства – на заводах, на транспорте, на колхозных и совхозных полях. Мы клянемся проявить организованность и дисциплину, выдержку и настойчивость, мужество и революционную бдительность... Отдадим все силы для советского народа».

Подробно сообщалось о комсомольском собрании в Коммунистической аудитории 22 июня: «Люди сидят и стоят, тесно прижавшись друг к другу, и слышно дыхание большой массы людей. В аудитории тесно, но никто не замечает ни тесноты, ни духоты, все даже как-то стремятся еще плотнее прижаться друг к другу. Это очень важно сейчас – чувствовать у своего плеча другое и надежное плечо соседа. Лица

серьезны и сосредоточены, и никому не странно видеть эти твердые сжатые губы и суровые складки, рассекающие юношеские лбы двадцатилетних... Один за другим поднимаются на трибуну комсомольцы, студенты разных факультетов, участники боев с белофиннами. Бурю, одобрения вызывает предложение т. Тяпунина (физфак) – объявить мобилизованной комсомольскую организацию университета для выполнения любой работы.

Студент В. Вирен и многие его сокурсники пишут, что, сдав на «отлично» последний университетский экзамен, готовы в любой момент пойти на фронт и отдать не только все свои силы и знания, но и жизнь за благо дорого отечества. В период генерального наступления немецко-фашистских войск под Москвой было принято правительственное решение об эвакуации университета. В сентябре 1941 г. наиболее ценные книжные фонды научной библиотеки отправляли в Хвалынск, а затем в Кустанай. Одновременно часть сотрудников Астрономического института им. Штернберга эвакуировалась в Свердловск. В начале октября согласно общему плану эвакуации 90 % преподавателей и студентов должны были перебраться в Ашхабад, где для них выделялось здание Туркменского педагогического института. Официально учебные занятия в Ашхабаде начались в декабре 1941 г.

Даже в самых трудных условиях университет продолжал развиваться: если в декабре 1941 г. в момент прибытия в Ашхабад насчитывалось 1120 студентов, то к марту 1942 г. их число составляло 1320 человек. В конце июня 1942 г. из Ашхабада университет был переведен в Свердловск, чтобы приблизить его «к военно-производственной базе Урала и резко увеличить вклад МГУ в дело разгрома врага»^[192]. Весной 1943 г. правительство приняло решение о возвращении университета в Москву. Реэвакуация была закончена к 10 июля 1943 г. К концу 1943 г. число студентов достигло 4460 человек, научно-исследовательскую работу вели 970 профессоров и преподавателей. В 1944–1945 учебном году университет имел 12 факультетов, 10 научно-исследовательских институтов, 4 музея и другие подразделения. На дневной и вечерней форме обучения числилось 4805 студентов, 408 аспирантов, учебную работу вели 1197 профессоров и преподавателей^[193]. За время войны университет выпустил 3000 специалистов, подготовка которых по ряду специальностей велась ранее недостаточно, таких, в частности, как физика ядерного ядра, геофизика, аэродинамика, химия синтетического топлива и др.^[194]

28 июня 1941 г. выпуск газеты «Московский университет» был прерван и возобновлен только 9 декабря 1942 г. С этого момента ее

страницы – правдивая летопись мужества и героизма питомцев МГУ на фронтах Великой Отечественной войны. 2200 студентов, преподавателей и сотрудников университета награждены орденами и медалями, а семь из них за особые подвиги удостоены звания Героя Советского Союза. В первые же дни войны в ряды народного ополчения записались ведущие ученые – профессора и преподаватели МГУ С.Д. Сказкин, Г.С. Кара-Мурза, А.В. Арциховский, С.П. Толстов, М.С. Зоркий, А.Ф. Кон и другие.

Горячий отклик среди студентов нашел призыв прославленной еще в довоенное время летчицы Марины Расковой – встать девушкам в ряды защитников Родины наравне с мужчинами. Среди первых летчицами стали студенты мехмата Евгения Руднева, Евдокия Пасько, Екатерина Рябова, Руфина Гашева, Антонина Зубкова, студентка исторического факультета Полина Гельман, физического – Ирина Ракобольская. Боевой путь женского полка легкой бомбардировочной авиации, в котором воевали студентки МГУ, начался с Северного Кавказа, затем были тяжелые бои на Крымском полуострове, в Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии. Девушки ни в чем не уступали испытанным асам, нагоняя страх и панику на врага. Ничего подобного не породила Вторая мировая война ни в одной из воюющих стран. «Цифры говорят сами за себя:

24 тысячи боевых вылетов, три тысячи тонн смертоносного груза, обрушенного на головы гитлеровцев, тысячи уничтоженных фашистских солдат и офицеров – таков боевой счет отважных летчиц. Полку было присвоено звание гвардейского, все летчицы награждены орденами и медалями, а 22 лучшие из них – в том числе студентки МГУ – удостоены высокого звания Героя Советского Союза»^[195].

Начальником штаба этого женского гвардейского авиаполка ночных бомбардировщиков была Ирина Ракобольская. «Московский университет» в очерке «Достойная дочь народа» сообщал: стать летчиком было давнишней мечтой Ирины. Занимаясь в университете, она была «бессменным комиссаром по военно-спортивным делам», как, смеясь, называли Иру товарищи.

За 1939–1940 гг. Ракобольская овладела двумя военными специальностями: она стала пулеметчицей и снайпером. За год до начала войны в университете был объявлен прием в школу парашютистов. Она одна из первых подала заявление в приемную комиссию.

Началось обучение будущих парашютистов. Весной 1941 г. Ира совершила первые прыжки с самолета. В мае она окончила школу парашютистов на «отлично».

Великая Отечественная война круто изменила жизнь Ракобольской.

Она была в числе тех сотен комсомольцев университета, которые объявили себя мобилизованными до конца войны и подали заявления о своем желании идти добровольцами на фронт. Летом 1941 г., как член вузкома ВЛКСМ по военно-физкультурной работе, развернула массовое вовлечение молодежи в оборонные кружки, активно участвовала в защите родного университета от налетов немецкой авиации. Бывало, что она по несколько дней не могла вырваться домой. Но эта кипучая деятельность не удовлетворяла Ракобольскую. В сентябре 1941 года тринадцать девушек-комсомолок университета пошли добровольцами в армию. И с ними уходила Ракобольская.

В течение двух месяцев ни ближайшие друзья, ни вузком не знали, где Ира, что она делает. Наконец в конце ноября от нее было получено короткое письмо. «Наши занятия близятся к концу, – писала Ира, – через несколько дней мы приступим к выполнению боевых заданий. Нам выпало великое счастье стать штурманами первого в мире женского полка бомбардировочной авиации».

Прошло два года. «Комиссар по военно-физкультурным делам» университета превратился в начальника штаба Н-ского бомбардировочного полка. Студентка IV курса физического факультета стала капитаном-орденоносцем. Осуществилась заветная мечта Иры Ракобольской: она третий год участвует в разгроме хваленых немецких асов, в бомбардировках фашистских войск^[196], читаем в газете «Московский университет».

Ирина Ракобольская проявила себя не только в смертельных боях за Родину: вернувшись с фронта, она в 1949 г. закончила физфак, стала заслуженным профессором университета, имеет более 200 научных трудов. Продолжает упорно трудиться на фронте учебы и науки.

Под рубрикой «Питомцы университета в боях за Родину» немало очерков и о других героях фронта. В их числе находим очерк о Евгении Михайловиче Сергееве. Война застала его на посту секретаря парткома МГУ. Ассистент кафедры грунтоведения лишь два месяца назад был избран на этот высокий пост и, как командир запаса, в первые же дни войны был призван в действующую армию. «Стрелковая рота, которой командовал лейтенант Сергеев, – пишет автор очерка Е. Жукова, рассказывая о подвигах героя, – сдерживала натиск врага под Полтавой, на Украине. Бойцы его части сражались до последней капли крови. Фашисты решили любой ценой сломить сопротивление наших войск и прорваться к Полтаве. Одна танковая атака следовала за другой. Грохот канонады не умолкал ни днем, ни ночью.

Евгений Михайлович прекрасно понимал всю трудность операции. «Устоять, главное устоять», – думал он. Снаряды ложились все ближе и ближе к командному пункту. Одним из осколков разорвавшейся бомбы Сергеев был ранен. Казалось, что земля содрогнулась. Снова близко слышен лязг гусениц вражеских танков.

Взрыв. В первый момент Сергеев не мог понять, что с ним. Огромным усилием воли он заставил себя подняться, встать и оглядеться. Кругом ямы, развороченные глыбы земли. Но бойцы устояли. Фашисты повернули обратно и на это раз. Несмотря на рану и контузию, Сергеев не покинул боевого поста до тех пор, пока его рота не была сменена другой»^[197].

Был Евгений Михайлович и в числе героев Сталинграда. Здесь он тоже проявил исключительное мужество: к ордену Красной звезды добавился орден Отечественной войны 2-й степени. В одной из разведывательных операций под Таганрогом он был тяжело ранен, после чего демобилизован. После войны Е.М. Сергеев стал широко известным ученым, профессором, проректором Московского университета.

Овеяли славой родной университет медсестры Лиза Шамшикова (студентка V курса истфака) и Зоя Азарх (студентка филологического факультета). «Бессмертен подвиг Лизы Шамшиковой» – так была озаглавлена полоса «Московского университета» 23 ноября 1945 г. «В декабре 1941 г. у села Беседино немцам удалось потеснить наши части. Пришел приказ об отходе на новый рубеж. Ушли все, кто мог уйти. Еще раньше Лиза была ранена. Она имела право уйти, но эта мысль даже не пришла ей в голову: у нее на руках оставались беспомощные, тяжело раненные бойцы.

Немецкие автоматчики окружили дом. Ее твердость и спокойствие передались другим. Тяжело раненые подползли к окнам и стреляли до последнего патрона.

Озлобленные сопротивлением горстки людей немецкие палачи подожгли дом. Никто не вышел из него.

Утром бойцы Лизиного полка атаковали деревню. Штыковым ударом они опрокинули врага. Пепелище страшного пожара предстало перед их глазами. Слова жгучей ненависти и клятва мести замерли у всех на устах.

Подвиг Лизы стал широко известен. Приказом по войскам Западного фронта генерал армии Жуков посмертно наградил ее боевым орденом Красного знамени.

Газета поместила также материалы «Моя сестра» Г. Шамшиковой, «Любовь к труду» доцента С. Звенчик, руководившей курсовой работой Лизы, стихи Ю. Полякова, посвященные подвигу героини. Узнаем из

опубликованных материалов, что Л. Шамшикова была одной из лучших пулеметчиц университета, но фронту требовались медсестры, и она пошла в школу медицинских сестер, стала командиром санвзвода. Душевно, трогательно написала о сестре Г. Шамшикова: «Лиза была необычно строга к себе, Постоянной мыслью ее было – делать больше и лучше. В последнем письме, отправленном за два месяца до смерти, Лиза писала, что работать приходится страшно много, с 5 часов утра до поздней ночи, но что после работы она старается еще учиться, осваивать неизвестное. Даже на фронт она повезла с собой медицинские учебники...

Вспоминается детство. Деревня. Безграничные просторы полей, лесов, овраги – родная русская природа. Наша семья – дружная маленькая коммуна. Перед глазами стоит светлый образ отца, сельского учителя, всю жизнь посвятившего любимому делу, которое было для него дороже всего. У нас, детей, заветной мечтой было стать такими, как он. Верный долгу, он погиб, бросившись один спасать школьный сад от нападения бандитов...

Вспоминается и такой эпизод, – пишет Г. Шамшикова. – Когда во время одной из бомбежек я вышла из щели и стала звать Лизу, смеясь, что она боится. Лиза ответила: «Нам теперь жизнь нужна для большего». Она оказалась права, моя милая сестренка. Своей жизнью и своей кровью она доказала правоту своих слов»^[198].

Подлинный героизм проявила и Зоя Азарх. Участвуя в тяжелых оборонительных боях, она под огнем противника вынесла с поля боя 40 раненых. Но однажды, читаем в очерке, гитлеровская пуля смертельно ранила мужественную сандружинницу.

Во многих очерках о героях фронта рассказывается о неизбывной любви питомцев МГУ к родному университету. Вот что свидетельствует студент физического факультета Федор Тяпунин: «Мой самолет подбила немецкая зенитка под Сталинградом, когда я пересекал линию фронта. Видя безвыходность положения, я оставил горящий самолет и прыгнул с парашютом вблизи линии нашей обороны. Каково же было мое удивление, когда в окопе я увидел своего друга историка-пехотинца. Мгновение мы смотрели друг на друга. Потом рывком бросились друг к другу и, обнявшись, расцеловались. Первое, что мы вспомнили, – это университет. Где он сейчас, на каких фронтах сражаются наши друзья? И так нам стал дорог и мил дым родного отечества! Сердца переполнились священной ненавистью к врагу. Мы еще раз поклялись хранить университетские традиции и жестоко отомстить врагу»^[199].

Не всем, ушедшим из МГУ на фронт, довелось дожить до победы. Не

вернулась в университет Герой Советского Союза, любимица женского гвардейского авиаполка ночных бомбардировщиков, штурман Евгения Руднева, всего несколько дней не дожидаясь Победы Герой Советского Союза, прославленный танкист Николай Федоров, погиб в боях за Москву подорвавший несколько фашистских танков Герой Советского Союза Ефим Дыскин.

Менее чем за два месяца до окончания войны был широко отмечен юбилей Малого театра. В газете под заглавием «Два университета» отмечалось: два очага русской культуры шли через десятилетия и века, крепко связанные родственными узами. Оба жили одной жизнью с народом и в тесной дружбе, дополняя друг друга, внесли немалую лепту в сокровищницу русской и советской культуры Народная артистка СССР А.А. Яблочкина, профессор Н.К. Гудзий и другие в своих статьях особо выделяли неразрывную духовную связь Московского университета и Малого театра. «Они были близкими друзьями, – пишет Яблочкина, – театр и университет, актеры и профессора. Они посещали друг друга. Малый театр в своих стенах видел неоднократно таких выдающихся русских ученых, как Алексей Николаевич Веселовский, Николай Ильич Стороженко, Матвей Никанорович Розанов, последние годы – Павел Никитич Сакулин и другие. Они же читали лекции и на наших высших драматических курсах. Артисты Малого театра были постоянными участниками и многие членами Общества любителей российской словесности^[200]. Профессор МГУ Н.К. Гудзий подчеркивает, что эти центры объединяло общее служение русской культуре. Для одного орудием этого служения была наука, для другого – искусство. И тот и другой, каждый в своей области, создавали и создают замечательные ценности.

Старейшее средоточие русской научной мысли – Московский университет и старейший очаг высокого русского театрального мастерства – Малый театр взаимно друг друга оплодотворяли и должны оплодотворять и впредь...

Крупнейшие профессора историко-филологического факультета Московского университета сделали очень много в деле изучения судеб русского и западно-европейского театра. Профессор Н.С. Тихонравов был основоположником науки об истории русского театра. Профессор Н.И. Стороженко, один из крупнейших в Европе знатоков Шекспира, и А.И. Веселовский заложили прочный фундамент для изучения истории западно-европейского театра. Профессор-академик П.Н. Сакулин своими научными трудами и своей живой связью с Малым театром много содействовал установлению крепкой дружбы университетской науки с теоретической

жизнью нашего старейшего театра^[201].

В период войны до 1943 г. ректором МГУ был профессор А.С. Бутягин. В декабре 1943 г. его сменил профессор И.С. Галкин. Пребывание нового ректора на столь ответственном посту совпало с тяжелыми испытаниями для университета, который только что вернулся из эвакуации. Требовалось наладить работу новых кафедр, университетской библиотеки после ее капитального ремонта. В сентябре 1946 г. был принят первый послевоенный пятилетний план развития Московского университета, восстановлен пятилетний срок обучения на всех факультетах.

В программной статье «Привет новому пополнению» ректор И.С. Галкин особое внимание обратил на то, что первокурсники 1946 г. существенно отличаются от поступавших в годы войны. Тогда в числе студентов преобладали девушки, а сейчас пришло не менее половины юношей. Среди них немало участников Великой Отечественной войны, в том числе два Героя Советского Союза: Г.И. Барыков, воевавший в Бессарабии и Маньчжурии, имеющий 11 правительственных наград, принятый на мехмат, и В.К. Андрусенко, зачисленный на юридический факультет. Особенностью учебного процесса стала и его более тесная связь с научными исследованиями: с первого курса студенты вовлекаются в научные кружки, в студенческое научное общество, в работу семинаров. Из выступления ректора узнаем также, что значительно возрос в университете поток заявлений абитуриентов, что на первый курс принято 1650 человек, а заявлений поступило около 5 тысяч^[202].

С первого же послевоенного года в университет стали возвращаться фронтовики – бывшие студенты, и незамедлительно возрождаются лучшие студенческие традиции. В статье В. Гальперина и Ю. Золотова «Комсомолия» читаем, что на филологическом факультете возрождена лучшая стенная университетская газета. Скептики, вспоминая живую, интересную довоенную «Комсомолию», пишут они, сомневались, вряд ли удастся сделать ее такой же, какой она была. Но уже первые номера рассеяли эти сомнения: вокруг редакции, возглавленной доцентом Г. Недошивиным, сплотился талантливый коллектив, стали действовать три сменные редакции, выработаны полугодовые планы работы. В каждом номере, как и прежде, основными стали отделы учебный, научный, литературный и юмора. В юмористическом отделе «Филологические были» удачные юмористические заметки и карикатуры сразу же полюбили филологам. Интересной формой работы явились организованные редакцией «Вторники», посвященные творчеству молодых поэтов,

встречам с писателями, художниками, артистами.

Еще содержательнее и интереснее стала «Комсомолия», когда в 1947 г. на филфаке было создано отделение журналистики, студенты которого профессионально включились в работу не только факультетской, но и университетской газеты. Именно в «Московском университете» началась деятельность, ставших широко известными первых выпускников-журналистов, Алексея Аджубея (редактор «Известий» и «Комсомольской правды»), Рады Хрущевой (зам. редактора журнал «Наука и жизнь»), Владимира Парамонова (зам. главного редактора еженедельника «За рубежом»), Мая Подключникова (спецкора «Правды»), Елены Ивановой и Риммы Мирлусовой (Озерской), корреспондентов «Известий», Авенира Захарова, ставшего уже в студенческие годы одним из редакторов «Московского университета», а до этого работавшего ее ответственным секретарем.

Студенческая жизнь мирного времени – и с первых ее дней в газете снова появляются знаковые уже по довоенным годам рубрики: «По университету», «День университета», «На факультетах» и другие, в числе которых, естественно, «Письма наших читателей». Действенную помощь, особенно фронтовикам, оказывала «Страничка первокурсника», заполнявшаяся советами «Как работать над книгой?», «Как писать курсовую работу?», а также заметками «Заниматься по плану», «Использовать опыт лучших» и т. д.

В первые послевоенные годы публиковалось много корреспонденций о благоустройстве студенческого общежития на Стромынке. В одной из них «Стромынка, 32» читаем: «Большое четырехэтажное здание на Стромынке – студенческое общежитие накануне нового учебного года похоже на улей растревоженных пчел. Со всех концов страны съехались студенты, а общежитие не готово к их приему: студенты и аспиранты, засучив рукава, сами взялись за ремонт: побелку стен, мытье окон, дверей и полов»^[203].

7 сентября 1947 г. весь номер заняли материалы, посвященные 800-летнему юбилею столицы. «Москва – центр передовой науки и культуры» – под этим заглавием от первой до четвертой полосы статьи и корреспонденции известных ученых, аспирантов и работников университета.

В июне 1948 г. редакция отметила выход тысячного номера своей газеты. Воскрешая историю «Московского университета», ставшего правдивой летописью МГУ, редакция сообщает: «Газета «Московский университет» – одна из старейших студенческих многотиражных газет страны. Первый ее номер вышел в день международного праздника

трудящихся – 1 мая 1927 г. под названием «Первый университет».

С октября 1930 г. газета стала выходить под новым названием «За пролетарские кадры», а с ноября 1937 г. стала называться «Московский университет».

В начале Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., выпуск «Московского университета» был прерван. Но уже в декабре 1943 г. студенты университета вновь получили свою газету.

За 22 года в газете помещено свыше 10 тысяч корреспонденций студентов университета, несколько тысяч статей ученых МГУ.

Статьи академиков С.И. Вавилова, А.Я. Вышинского, А.Н. Несмеянова, Н.Д. Зелинского и других крупнейших ученых страны появились на страницах газеты. Через газету к коллективу университета обращались советский писатель А. Серафимович, литовский поэт Т. Миколайтис-Путинас, казахский писатель М. Ауэзов и другие, народные артисты СССР Вл. И. Немирович-Данченко, В.И. Качалов, маршалы Советского Союза С.М. Буденный, К.К. Рокоссовский.

В 30 крупнейших вузов страны посылается наша газета. Каждый день в редакционную почту из этих вузов поступают многотиражные газеты.

При редакции газеты созданы постоянный актив студенческих корреспондентов. Здесь проходят практику студенты отделения журналистики.

Тысячи номеров газеты «Московский университет» – это живая история университета, история его непрерывного роста и расцвета»^[204].

В день столь славного юбилея первый ее редактор профессор И.Д. Удальцов вспоминал: «...газета «Московский университет» была создана по инициативе студентов в мае 1927 г. и имела название «Первый университет». Газета активно включилась в общественную жизнь университета, критикуя различные организационные недостатки, проявляя заботу о нуждах студентов. Редколлегия газеты состояла из 7 человек. Работа распределялась по отделам.

Прошло 22 года и с удовольствием отмечаю ее качественный рост»^[205].

Главным событием в жизни Московского университета в советский период стало возведение высотных зданий МГУ на Ленинских горах. Уже в 1945 г. ученые университета Н.Д. Зелинский, Д.Н. Прянишников, А.Н. Колмогоров, И.В. Курчатов, Н.Н. Семенов, А.Н. Фрумкин, Х.С. Коштоянц, С.В. Орлов, Н.В. Островитянов в письме в правительству СССР поставили вопрос о необходимости строительства новых корпусов университета. 15

марта 1948 г. Советское правительство приняло историческое для университета решение о строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах. В январе 1949 г. строительство началось: был вынут первый ковш грунта из котлована под главное здание университета. С этого момента «Московский университет» из номера в номер оперативно освещал все происходящее на строительстве, в котором принимал самое активное участие весь коллектив МГУ. Комиссию по составлению проектного здания, заказу учебного и научного оборудования возглавлял ректор университета академик Н.А. Несмеянов, а потом, с 1951 г., новый ректор – академик И.Г. Петровский. Было возведено 60 отдельных зданий, общий объем которых составил 2 млн 611 тысяч кубических метров (в старых зданиях – 492 тысячи куб. метров). Объем только главного здания в 32 этажа – 1335 тысяч куб. метров, а высота со шпилем – 238,5 метра. В газете «Московский университет» с декабря 1948 г. постоянной и главной становится рубрика «На строительстве Большого университета». В каждом номере заметки: «Вынут первый кубометр земли», «Агитаторы у строителей», «Книги для рабочих». Сообщалось, что в рабочих общежитиях студенты читают романы А. Фадеева «Молодая гвардия», М. Бубеннова «Белая береза», «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого.

В февральском номере 1949 г. привлекает внимание полоса «Величественный Дворец советской науки», на которой обнародована беседа с главным архитектором строительства академиком Л.В. Рудневым. Тут же корреспонденция студентки первого курса физического факультета И. Нориной. «То, что рассказал нам академик Руднев о новом здании университета, – пишет она, – превосходит все наши мечты. Мы, студенты первого курса, горды тем, что нам еще придется учиться, готовить дипломную работу и сдавать государственные экзамены в новом прекрасном здании»^[206].

Открытие новых зданий университета стало незабываемым праздником для студентов и ученых. Занятия в новых зданиях начались 1 сентября 1953 г. Газета подробно сообщала об этом незабываемом событии. На огромной площади перед Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова собрались тысячи трудящихся. Среди собравшихся те, кто возводил этот величественный Дворец науки, юноши и девушки, которые первыми заполняют аудитории, библиотеки, лаборатории. Над колоннами гранитной лестницы главного входа университета высечена надпись: Московский государственный университет имен М.В. Ломоносова, а над ней протянулся барельеф, на котором начертано «1949–

1953» – даты начала и конца строительства.

Стрелки гигантских часов на высотной башне приближаются к цифре 10. Секретарь Московского областного комитета КПСС Н.А. Михайлов открывает митинг. Торжественно звучит Государственный гимн СССР. Слово предоставляется министру культуры СССР П.К. Пономаренко. Он отмечает, что Московский государственный университет является гордостью не только отечественной, но и всей мировой культуры. Советский народ, подчеркивает Пономаренко, постоянно и любовно следил за ходом строительства новых зданий университета. С вводом в действие новых зданий МГУ, заключает он, создаются широкие возможности для дальнейшего развития науки и подготовки квалифицированных специалистов для народного хозяйства нашей страны.

Выступивший на митинге ректор МГУ академик И.Г. Петровский заявил, что многотысячный коллектив Московского государственного университета приложит все свои знания, чтобы еще лучше готовить высококвалифицированных специалистов, и сообщил, что в настоящий момент вместе с заочниками в МГУ обучается 17 тысяч студентов 57 национальностей^[207].

Нельзя не отметить, что на митинге присутствовали главы посольств и миссий, аккредитованные в Москве.

Через два года после открытия новых зданий на Ленинских горах коллектив МГУ отпраздновал свой главный юбилей XX века – 200 лет со дня основания Московского университета. «Страницы славной истории» – под этим общим заглавием из номера в номер публикуются статьи: «Первые годы», «Ломоносовский университет», «Двести лет тому назад», «В трудные годы», «Московский университет в Отечественной войне 1812 года», «Московский университет в 1905–1907 годах», «Воспитанники Московского университета» и другие, в которых отмечается, что открывшийся 7 мая 1755 г. университет с первых же дней своего существования превратился в центр передовой русской культуры, науки и просвещения. Работавшие здесь ученики и последователи М.В. Ломоносова основывались в своей деятельности на демократических и патриотических принципах, которые находили выражение и в содержании и направлении научных и учебных дисциплин.

Во многих публикациях обстоятельно представлена история университета: узнаем, что в самом начале было три факультета – философский, медицинский и юридический. Все студенты обязаны были первые три года учиться на философском факультете, изучать философию, литературу, историю, экономические науки, а также математику, физику и

механику. И только окончив философский факультет, студенты могли либо остаться на нем, специализироваться по одной или нескольким уже изучавшимся наукам, либо перейти на медицинский или юридический факультеты.

Медицинский факультет включал помимо медицины все естественные науки (химию, филологию, геологию, агрономию). На юридическом факультете было три кафедры: всеобщего права, русского права и политики, истории международных отношений и международного права.

Особенное внимание в публикациях по истории университета обращалось на то, что в нем на лекциях могли присутствовать все желающие. Систематически устраивались публичные диспуты студентов и заседания, на которых профессора выступали с научными докладами. Несмотря на то что тексты докладов подвергались предварительной проверке, ученики и последователи Ломоносова – Поповский, Аничков, Десницкий, Третьяков, Зыбелин, Афонин и другие сумели превратить эти заседания в трибуну для пропаганды передовой материалистической науки и антикрепостнической идеи.

Достаточно подробно в газете раскрыта роль в распространении просвещения и в развитии культуры университетской типографии. С первых лет своей деятельности она была объявлена публичной и в середине XVIII в. была единственной гражданской типографией в Москве. Университет начал свою издательскую деятельность выпуском двухтомного собрания сочинений М.В. Ломоносова. В числе первых в типографии вышли труды: «Российская история» Татищева, «Географический лексикон» Полунина, «Судебник» Ивана Грозного, произведения Сумарокова, Фонвизина, Чулкова, Вольтера, Дидро, Руссо и других.

Особый размах, подчеркивают авторы юбилейных статей, издательская деятельность университета приобрела с 1779 г., когда во главе университетской типографии стал замечательный русский просветитель Н.И. Новиков. Он за 10 лет издал невиданными для того времени тиражами свыше 70 различных книг. Одновременно он издает значительное число журналов, спланирует вокруг возглавляемой им типографии деятелей русской культуры и превращает ее в важнейший в стране центр русского просветительства XVIII в.

Находим в предъюбилейных номерах сведения о том, что с деятельностью Московского университета в XVIII в. связано возникновение Академии художеств, ядром которой явились художественные классы университетской гимназии, где учились такие видные деятели русского искусства, как В.И. Баженов и И.Е. Старов. По

инициативе университета в 1757 г. была основана Казанская гимназия – первая гимназия в провинции, являвшаяся своеобразным филиалом университета и послужившая базой, на основе которой в 1804 г. был открыт Казанский университет.

В дни подготовки к 200-летнему юбилею появились впечатляющие зарисовки о торжественном открытии университета 7 мая 1755 г. В одной из статей «Двести лет тому назад» (автор доцент В. Белявский) читаем: «Утром 7 мая (26 апреля) 1755 г. у большого старого здания на Красной площади царило необычное оживление. В этом здании, стоявшем на том месте, где сейчас помещается Исторический музей, до недавнего времени располагались различные правительственные учреждения. В это же утро к нему двигались юноши и мальчики со своими родителями. В каретах и колясках подъезжали дворяне в парадных мундирах и пышных париках, Вместе с ними ехали их разряженные дети. Шли к зданию и бедно одетые мальчики в серых кафтанах, стареньких башмаках, а то и просто в грубых армяках и лаптях. Рядом с ними шагали их родители: отставные солдаты, ремесленники, купцы, мелкие приказные, дьячки и попы московских церквей. Вся эта пестрая толпа вливалась в здание. Дворяне и купцы побогаче вместе со своими детьми поднимались наверх в украшенную залу, а остальные, еще раз осмотрев одежду своих детей и повторив обычные наставления о том, как нужно себя вести, оставались внизу, прислушиваясь к шуму голосов и звукам музыки, доносившимся сверху.

Но вот музыка смолкла и перед собравшимися, сменяя друг друга, выступили те, кому предстояло учить и воспитывать этих юношей и мальчиков. Первыми произнесли речи два молодых русских магистра, только что приехавшие из Петербурга, где они учились и работали в Академии наук. Это были ученики М.В. Ломоносова Николай Поповский и Антон Барсов. В своих речах они горячо говорили о Родине, о русском народе, о его замечательных традициях, могучем и гибком русском языке, о значении науки и просвещения, о благородном, самоотверженном труде во славу Родины. Как лейтмотив их речей звучала гордая и смелая мысль их учителя – Ломоносова, твердо верившего,

Что может собственных
Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

По окончании речей, детей развели по классам, а наиболее «важных» родителей пригласили на торжественный завтрак^[208].

За месяц до юбилея об итогах 200-летней деятельности выступил проректор МГУ профессор Вовченко. За время своего существования, пишет он, Московский университет выпустил свыше 85 тысяч человек, из них более 45 тысяч в советские годы. В юбилейном году университет представляет собой крупнейшее высшее учебное заведение Советского Союза. На 12 факультетах занимаются 22 тысячи студентов, в их числе 5500 заочников. В научно-исследовательской работе готовятся 1860 аспирантов. В университете учатся студенты 59 национальностей. На 210 кафедрах работают 2450 научно-педагогических работников: среди них 400 профессоров, 550 доцентов. Автор статьи акцентирует внимание читателя на том, что среди профессоров университета 30 академиков и 59 членов-корреспондентов Академии наук СССР^[209].

Номер газеты, посвященный 200-летию Московского университета, вышел 7 мая 1955 г. на восьми полосах. Каждая полоса имела свое заглавие: первая из них озаглавлена «Московскому университету – 200». Передовая статья «Славный юбилей» начиналась словами: «Рассеивая утреннюю дымку, поднимается над столицей весеннее солнце, и первые лучи его озаряют знакомые корпуса университетских зданий. Новый день завершит второе столетие нашего университета. Второе столетие!

Сын крестьянина, человек, вышедший из народа, М.В. Ломоносов основал университет. И на протяжении столетий для лучших из его последователей не было награды выше сознания того, что их труд посвящен народу, что их научное творчество несет ему благо».

Вторую полосу занимала статья ректора МГУ академика И.Г. Петровского «Крупнейший учебный и научный центр страны». За два столетия, отмечается в ней, в Московском университете сделаны многие научные открытия мирового значения. Здесь работали И.И. Сеченов и К.А. Тимирязев, П.Н. Лебедев и В.И. Вернадский, Н.Е. Жуковский и С.А. Чаплыгин, В.В. Марковников и Н.Д. Зелинский, А.П. и М.В. Павловы, С.М. Соловьев и М.М. Ковалевский. Воспитанниками университета были И.А. Гончаров, А.Н. Островский, И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев, К.П. Ушинский. А.П. Чехов.

Остальные полосы имели заглавия: «Живи и здравствуй, родной университет», «Чудесный город сбывшейся мечты», «Наша дружба будет крепнуть и развиваться», «На благо народа, на благо отчизны», «По университету». На всех внутренних полосах под рубрикой «Страницы

истории» – обстоятельная хроника развития университета за 200 лет. Так, например, из истории XIX в. выделены:

1804–1812 гг. А. С. Грибоедов учится в университетском пансионе, затем успешно заканчивает нравственно-политический, словесный и физико-математический факультеты.

1827–1832 гг. В университетском пансионе, а затем в самом университете на словесном отделении учится М.Ю. Лермонтов.

1829–1832 гг. На словесном отделении Московского университета учится В.Г. Белинский.

1831–1836 гг. Профессор Московского университета Н.И. Надеждин издает журнал «Телескоп» и газету «Молва», в которых сотрудничают профессора, преподаватели, студенты, в том числе В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, И.А. Гончаров, Н.В. Станкевич и многие другие.

Из публикаций юбилейного номера следует выделить статьи народной артистки СССР Е. Гоголевой и ректора Пекинского университета Ма Инь-Чу. В статье «Рука об руку» Е. Гоголева особо выделяет выдающуюся роль университета в развитии русской науки и культуры, подчеркивая, что история университета имеет много общего с другим крупным очагом культуры – Московским Малым театром. «На протяжении многих десятилетий, – пишет она, – Московский университет и Малый театр связаны узами дружбы. Пусть же эта дружба станет еще теснее и крепче, когда Московский университет вступает в третье столетие своего существования».

Ректор Пекинского университета Ма Инь-Чу, горячо приветствуя коллектив МГУ с замечательным 200-летним юбилеем, заявляет: «Мы вместе с вами будем отмечать этот праздник, потому что это праздник не только советского, но и китайского народа.

Московский университет является вдохновляющим примером для нас, преподавателей и студентов Пекинского университета. Сейчас каждый человек у нас твердо знает, что сегодняшней день Московского университета является завтрашним днем Пекинского университета.

В октябре 1954 г. Пекинский университет посетил ректор МГУ академик И.Г. Петровский. Он привез с собой в подарок от Московского университета много ценных книг, наглядных пособий. Ректоры Московского и Пекинского университетов договорились о поддержании непосредственных связей между двумя крупнейшими высшими заведениями Китая и Советского Союза. В соответствии с этой договоренностью Пекинский университет уже получил планы, учебные программы, различные учебники, тематику курсовых и дипломных работ и

другие материалы от физического, химического, биолого-почвенного, юридического, исторического, философского, филологического факультетов и факультета журналистики. Эта ценная помощь не только создала благоприятные условия для перестройки учебной работы нашего университета, но и явилась также огромной поддержкой для преподавателей. Мы не находим слов, чтобы выразить благодарность Московскому университету за эту братскую помощь».

На восьмой полосе, озаглавленной «По университету», в подборке заметок «Знаешь ли ты...» редакция не без гордости сообщала:

...что во время строительства новых зданий МГУ в отдельные дни на стройку приходило 200–250 вагонов с грузом? Оборудование для новых зданий университета изготовляли 50 предприятий страны.

...что объем новых зданий Московского университета на Ленинских горах составляет 2611 тысяч куб. метров?

Это равняется жилому фонду города с населением в 50 тысяч человек.

...что в 1924 году на химическом факультете было всего 8 лабораторий? Сейчас в отдельном корпусе химического факультета располагаются около 600 лабораторий.

...что за один день новые здания университета потребляют столько электроэнергии, что ее хватило бы на два областных города с населением в 200 тысяч человек?

...что в главном корпусе нового здания МГУ размещаются 21 большая аудитория (на 600 мест) и 141 малая аудитория (на 150 мест)?

...что в новых здания МГУ 113 лифтов, каждый из которых вмещает 25 человек?

...что длина коридоров в новых зданиях университета превышает 100 километров?

...что в комплекс университетского городка МГУ на Ленинских горах входят 27 основных и 10 обслуживающих зданий?

Не одну полосу юбилейного номера занимали приветствия в адрес юбиляра. Их прислали министр высшего образования СССР В. Елютин, президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов, маршал Советского Союза С.М. Буденный, генеральный секретарь Союза советских композиторов Т. Хренников, доктор технических наук, чемпион мира по шахматам М. Ботвинник, поэты Н. Асеев, И. Сельвинский и многие, многие другие. Е. Мартыанова, депутат Верховного Совета СССР, заслуженная учительница, от имени учителей и учащихся средней школы имени А.С. Горбунова города Москвы в своем поздравлении писала: «Продолжать образование, полученное в школе, в Московском

университете – это высокая честь, которую стремятся заслужить советские школьники. Коллектив учителей нашей школы, в Которой есть воспитанники Московского университета, законно гордится тем, что лучшие наши выпускники становятся студентами Московского университета».

Материалы под заглавиями «Ими гордится университет», «Московскому университету 200 лет» продолжают публиковаться и в последующих номерах. 16 мая 1955 г. в подборке материалов «Ими гордится народ» помещены материалы о Т.Н. Грановском, К.Д. Успенском, о замечательном архитекторе, строителе зданий МГУ на Моховой, С.Ф. Казакове.

Через два года после 200-летия МГУ газета отметила и свой скромный юбилей – 30-летие со дня выхода первого номера. За три десятилетия вышло 1555 номеров «Московского университета». Поздравляя своих коллег с юбилеем, «Комсомольская правда» отметила, что каждый номер университетской газеты читался с большим интересом, и **выразила** пожелание, чтобы газета не менее интересной оставалась и впредь. Редакцию поздравили также «Московский комсомолец», «Советская Россия», журнал «Молодой коммунист». По всей нашей большой стране, отмечают **авторы** поздравлений, живут и трудятся воспитанники Московского университета, которые, как и мы, сегодня добрым **словом** помянут уважаемого юбиляра – газету, которая **была** другом и спутником в годы учения.

Привлекают внимание опубликованные в связи с 30-летием газеты корреспонденции В. Сорокина, заведующего отделом истории развития наук в Московском университете при Музее землеведения МГУ, «О предшественниках «Московского университета», студента факультета журналистики В. Кондакова «Название обязывает», Д. Сорокина о подготовке в университете журналистов. В. Сорокин сообщил весьма любопытные сведения о том, что первая стенная газета в МГУ, которая называлась «Красный свет», вышла в 1923 г., появлялась она раз в неделю. В июне этого же года рабочий факультет при университете начал выпускать печатный журнал «Рабфаковцы», а 8 марта 1925 г. в ознаменование Дня работниц в типографии МГУ был отпечатан тысячным тиражом специальный номер газеты под названием «Университетская правда». Еще раньше, в феврале того же года, вышла печатная факультетская газета «Новый мехмат». Газета выходила до летних каникул и завоевала у студентов большую популярность острыми статьями и заметками на темы учебной и научной жизни. Все эти издания, пишет В. Сорокин, были

предшественниками «Московского университета», первый номер которого под заглавием «Университетская правда» появился 7 мая 1927 года^[210].

Значительный интерес представляет корреспонденция В. Кондакова «Название обязывает», рассказавшего о том, как однажды при поездке на практику в Архангельск произошел следующий любопытный эпизод. «Перед поездкой, – пишет он, – я купил номер «Московского университета». В поезде, прочитав газету, я хотел постелить ее на стол. Помню, с какой мольбой в голосе обратился ко мне парень-попутчик:

– Если вам не жалко, подарите газету мне, а на стол другую постелим.

Я отдал газету и, признаюсь, не без волнения следил, как парень бережно сложил номер и спрятал его на дно чемодана.

– На всю жизнь память о Москве, о поездке на Ленинские горы.

Мой попутчик работал шахтером в заполярной Воркуте.

Сейчас, в дни тридцатилетия газеты, мне вспомнился этот случай. Почетная и ответственная работа редакции и актива «Московского университета». За стенами МГУ номера газеты становятся сувенирами, по «Московскому университету» равняется большая армия студенческих газет Советского Союза. Поэтому хочется, чтобы номера «Московского университета» делались только «на пять». Само название к этому обязывает^[211].

В корреспонденции Д. Сорокина «Здесь готовят кадры советской печати», снабженной памятной фотографией, говорилось: «Факультет журналистики – самый молодой в нашем университете. Но его выпускников уже сейчас можно встретить во всех уголках нашей страны. Одни из них делают в журналистике только первые шаги, другие уже, стали признанными мастерами своего дела.

В эти дни факультет готовится выпустить еще одну партию своих питомцев. Большинство из них будут работать в районных газетах.

Недавно здесь проходило Межвузовское совещание, посвященное вопросам улучшения подготовки журналистов в университетах СССР. Пять дней, с 8 по 12 апреля факультет журналистики МГУ был местом горячих споров и дружеских бесед между коллегами – преподавателями факультетов и отделений журналистики университетов страны.

В работе совещания приняли участие представители старшего поколения советских журналистов, в том числе Д. Заславский^[212].

В 1960-х гг. из постоянных можно выделить рубрики: «По университету», «О традициях нашего университета», «В старых зданиях на Моховой», «На факультетах», «Наше интервью», «От «А» до «Я» или

толковый словарь студента», «О чем сообщают стенные газеты», «Спорт», «фотообвинение», «Книжная полка», целевые полосы «Так рождается дружба». Постоянно появляется «Литературная страница». Как и прежде, одной из главных была рубрика «По университету». 28 марта 1961 г. под этой рубрикой появилось сообщение «Мировое признание». Труды ученых Московского университета, сообщала газета, получают все большее признание мировой научной общественности. Об этом свидетельствует, в частности, присуждение некоторым из них международных премий и почетных званий.

Профессору физического факультета академику Л.Д. Ландау за его выдающиеся исследования в области физики низких температур присуждена премия имени Фрица Лондона. Ему же в прошлом году была присуждена высшая премия Союза германских физических обществ – медаль Макса-Планка. В свое время этой медалью были награждены Альберт Эйнштейн и Энрико Ферми.

Ученый совет Эдинбургского университета постановил присудить почетную ученую степень доктора права члену-корреспонденту Академии наук СССР профессору Московского университета В.Н. Лазареву.

В 1961 г. исполнилось 250 лет со дня рождения М.В. Ломоносова. Газета не могла не отметить этот юбилей, поместив в номере за 24 ноября 1961 г. обстоятельную статью ректора МГУ академика И.Г. Петровского «М.В. Ломоносов и Московского университет». Празднуя 250-летнюю годовщину со дня рождения Ломоносова, писал он, мы вместе с тем празднуем и рождение первого русского университета, нашего Московского университета, рождение русской самостоятельной науки. Московский университет не только носит имя Ломоносова. Он является ломоносовским по своему духу. Ученые университета творчески развивали и развивают принципы, положенные Ломоносовым в основание университета. Его замечательные традиции, проникнутые духом подлинного патриотизма и заботой о благоденствии страны и народа.

Наиважнейшим событием в истории газеты «Московский университет» стал ее полувековой юбилей. В апреле 1977 г. она под рубрикой «Нам – 50 лет!» опубликована статья Н. Марунова «...Не только коллективный агитатор». Автор начал ее так: «Прошло десять лет после создания газеты, прежде чем она стала носить то имя, которое носит до сих пор, «Московский университет». Это было третье название». В 1927–1937 гг. газета имела название «Первый университет» и «За пролетарские кадры». Первый ее десятилетний юбилей 5 мая 1937 г. и отметила редакция газеты «За пролетарские кадры». Полувековой юбилей был отмечен

особенно торжественно. «В газетных строках – дыхание времени» – под этим заголовком статьи и корреспонденции, в которых акцентируется внимание, что газета тиражом всего в полторы тысячи экземпляров на протяжении всего пятидесятилетнего периода оперативно откликнулась не только на все важнейшие события в университете, но и на все насущные вопросы, волнующие молодежь и студенчество и неотделимые от насущных задач, стоящих перед страной.

С полувековым юбилеем редакцию приветствовали: Правление Союза журналистов СССР, ученые и студенты МГУ, редакции газет «За автомобильно-дорожные кадры» (МАДИ), «Экономист» (Казанский финансово-экономический институт), «За науку в Сибири» (Сибирское отделение Академии наук СССР), «Бауманец» (МВТУ им. Баумана) и многие, многие другие. Три тысячи изданных за пятьдесят лет номеров газеты, особо отмечалось в поздравлениях, – это величественная летопись замечательного труда коллектива МГУ. Две полосы юбилейного номера заняли воспоминания редакторов «Московского университета» прошлых лет: А.С. Мотылева, А.Н. Захарова, В.Д. Пельта, В.В. Смирнова, А.П. Киселева, С.Г. Газанджиева, Н.Ф. Петряковой, Н.П. Ронжина и ответственного секретаря С.М. Гуревича. Когда отделение журналистики филологического факультета было преобразовано в факультет журналистики, справедливо утверждает А.С. Мотылев, газета стала дополнительной базой подготовки журналистских кадров и осталась такой в дальнейшем – и через десять, и через двадцать, и через тридцать лет. Эту мысль продолжает декан факультета журналистики профессор Я.Н. Засурский: сейчас во многих центральных органах и за границей работают воспитанники «Московского университета» – бывшие его сотрудники. «Я не оговорился, – пишет он, – да, именно воспитанники, потому что газета всегда были отличной школой журналистики для студентов нашего факультета»^[213].

С живыми воспоминаниями о родной газете выступили редакторы Н.Ф. Петрякова и Н.П. Ронжин. Они с благодарностью пишут о внештатных авторах, называя в числе самых активных декана факультета почвоведения профессора Г.В. Добровольского, профессора географического факультета С.П. Хромова и других. В день пятидесятилетия авторы воспоминаний пожелали газете и впредь быть верным другом и спутником студентов.

С уверенностью можно утверждать, что номер, посвященный 50-летию газеты, – один из лучших по оформлению за всю ее историю. Особенно удалась фотопанорама «Московский университет», передающая

в фотографиях Сергея Григорьева, Виктора Митьковского, Сергея Савкина, Геннадия Соломенцева, запечатлевших «с любовью к родному университету», памятные события из жизни МГУ.

Кстати заметим, что редактором газеты в это время была выпускница факультета журналистики МГУ А.В. Кузьма.

В 1980 г. Московскому университету исполнилось 225 лет. За большие заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, значительный вклад в развитие науки и культуры, как было сказано в Указе Президиума Верховного Совета СССР, и в связи с 225-летием МГУ был награжден третьим орденом – орденом Октябрьской Революции. В статье «225 лет» редакция торжественно заявляла, что сбылось предвидение гениального русского ученого Михаила Ломоносова: созданный им Московский университет стал центром научной, передовой общественной мысли. Имена воспитанников университета прозвучали на весь мир. Их дела и свершения относятся к высшим ценностям человеческой культуры. В Московском университете учились прославившие русскую литературу поэты и писатели, выдающиеся ученые, общественные деятели. Лавры первооткрывателей принадлежат блестящей плеяде исследователей Московского университета, научные открытия которых вошли в золотой фонд мировой науки.

Научно-технический прогресс нашей страны, особо отметила редакция, опирается на мощнейший потенциал главного вуза страны – Московского государственного университета: 275 кафедр, 360 лабораторий, 4 научно-исследовательских института имеет МГУ к своему 225-летнему юбилею.

«Взлет – только так можно охарактеризовать путь развития университета, – читаем в статье. – Стремительно летящий вверх университетский шпиль подобен вечно му движению вперед. Все 225 лет Московский университет талантом своих людей, отдавших ему лучшее в своей жизни, утверждал величие человеческого разума, созидательную силу человека»^[214].

Не меньшими успехами отмечен и последующий путь Московского университета. В 1992 г. ректором МГУ стал академик В.А. Садовничий. И вот уже двенадцать лет он успешно руководит первым университетом страны. По его инициативе созданы десять новых факультетов: факультет фундаментальной медицины, факультет государственного управления, факультет искусств, факультет биоинженерии и биоинформатики и др., Научный парк, новые научные институты.

Виктор Антонович возродил традиции Московского университета,

подарив не только коллективу МГУ, но и фактически всему российскому студенчеству «профессиональный» праздник – Татьянин День. Этот праздник, своего рода символ единства Московского университета, спланирует студентов и преподавателей, всех университетских сотрудников, а также многочисленных выпускников *Alma mater* под звуки «Гаудеамуса», а теперь и нового гимна МГУ, также появившегося при деятельном участии ректора.

Годы ректорства Виктора Антоновича отмечены напряженной борьбой за сохранение позиций не только Московского университета, но и всей отечественной системы высшего образования и науки. Твердая позиция Московского университета, звучащая в выступлениях ректора, не раз оказывала решающее влияние на ход реформы российского образования. Ректорский корпус России признает, что именно благодаря В.А. Садовничему как президенту Российского союза ректоров университетскому образованию удастся не только сохранять свои признанные во всем мире достижения, но и адекватно реагировать на вызовы времени. К его авторитетному голосу прислушиваются государственные и общественные лидеры многих стран^[215].

Необходимо отметить, что в новом тысячелетии газета «Московский университет» стала значительно интереснее, содержательнее: читатели в каждом номере находят ценные сведения из истории науки, страны и, естественно, университета под постоянными рубриками «Наш календарь» и «Летопись 1917–2003 гг.», материалы которой подготовил Е.В. Ильченко. Уже из самой первой публикации «Летопись 1917 года», появившейся в мае 2003 г., узнаем, что в 1917 г. в Московском университете – обучалось 6888 студентов, в т. ч.: на физико-математическом – 1825, на историко-филологическом – 570, на юридическом – 2126, на медицинском – 2367; – работало 102 профессора.

В университет вернулись уволенные в 1911 г. приказом министра народного просвещения Л.А. Кассо профессора А.А. Мануйлов, М.А. Мензбир, П.А. Минаков, Д.М. Петрушевский, С.А. Чаплыгин, Н.Д. Зелинский, В.М. Хвостов, Ф.А. Рейн, Е.Н. Трубецкой, А.А. Эйхенвальд, И.П. Алексинский, А.А. Кизеветтер, П.И. Новгородцев, В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, Б.К. Млодзеевский, В.П. Сербский, П.Н. Сакулин, Д.Н. Егоров, Н.Д. Виноградов, А.И. Яковлев.

Студентом естественного отделения физико-математического факультета зачислен А.Н. Несмеянов (будущий ректор и президент Академии наук СССР).

В университете в течение первой половины года защищены 4

диссертации, из них 2 магистерские (физико-математический факультет), 2 докторские (историко-филологический факультет)^[216].

В следующем номере «Летопись за 1918 год» содержатся следующие важные сведения.

Декретом СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви, 16 августа 1918 г. на основании Постановления НКП домовые церкви должны быть ликвидированы. Однако Определением Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП № 1919 от 18 октября 1918 г. «университетская церковь ввиду ее высокой художественно-исторической ценности должна быть сохранена в неприкосновенном виде, а предметы в ней находящиеся не могут быть конфискованы или вывезены без ведома и согласия Коллегии»^[217].

2 августа 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения» и постановление «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства». В соответствии с декретом, каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигнувшее 16 лет, могло стать студентом любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. Воспрещалось требовать от поступающих какие бы то ни было удостоверения, кроме удостоверения об их личности и возрасте. За нарушения указанного постановления все ответственные лица подлежали суду Революционного Трибунала. Отменялась плата за обучение в высших учебных заведениях РСФСР^[218].

В течение 1918 г. в Московском университете обучалось 8682 студента, работало 362 профессора. Совет университета в течение года провел 13 заседаний, на которых рассмотрел 214 вопроса, в том числе вопрос об организации филиального отделения Московского университета в Иркутске (Иркутский университет организован в 1918 г.); вопрос об открытии в Ташкенте физико-математического факультета и проект временного Положения о Туркменском университете. Туркменский университет был организован в 1920 г. при ближайшем содействии Московского университета и участии его научных сил (с 1923 г. Среднеазиатский университет; с 1960 г. Ташкентский университет)^[219].

В каждом очередном выпуске «Летописи» год за годом содержатся обстоятельные сведения о наиболее важных событиях. Приведем некоторые из них, например, за 1940 год.

28 февраля. МГУ организовал специальную радиопередачу для студентов подшефного Львовского университета. С приветствием выступил ректор А.С. Бутягин, профессора В.В. Голубев, А.М. Панкратов, Д.Г. Виленский, председатель профкома В. Пеутин, секретарь вузкома Г.И. Пондопуло.

27 марта газета «Московский университет» организовала и провела первое общеуниверситетское совещание, посвященное научной студенческой работе. На совещании выступил проф. А.П. Терентьев, который предложил выдвигать перед студенческими научными кружками большие комплексные проблемы. Была поставлена задача единства научной и учебной работы.

5 апреля. В газете «Московский университет» выдвинуто предложение о создании в МГУ кафедры международных отношений – как центра, объединяющего работу по изучению взаимоотношений между странами. Существующая на историческом факультете кафедра нового времени не располагает необходимыми ресурсами для широкой постановки таких вопросов. Костяк новой кафедры могут составить профессора исторического факультета Л.Н. Иванов, А.С. Ерусалимский, В.М. Хвостов, доктор наук Ф.М. Потемкин.

16 апреля лекцией проф. С.В. Бахрушина «Возникновение Московского университета и его деятельность в конце XVIII в.» открылся цикл публичных лекций по истории Московского университета. Цикл организован лекториумом МГУ в связи с празднованием 185-летия университета.

5 мая. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Московского университета орденом Ленина в ознаменование 185-летнего юбилея МГУ и «за выдающиеся заслуги в области развития науки, культуры и подготовки высококвалифицированных специалистов».

8 мая. В Колонном зале Дома Союзов состоялось торжественное заседание, посвященное 185-летию университета. На заседании выступили зам. председателя Совнаркома СССР А.Я. Вышинский, ректор А.С. Бутягин, акад. АН СССР Н.Д. Зелинский. Торжественное собрание, посвященное 185-летию университета, прошло в большом зале Московской консерватории.

20 июня. Приемная комиссия МГУ организовала встречу выпускников средних школ Москвы и Подмоскovie с учеными университета. На встречу пришли более 400 школьников. В беседе принимали участие профессора Д.Г. Виленский, М.В. Нечкина, А.А. Космодемьянский, Б.П. Орлов.

Эта встреча положила начало университетскому празднику – Дню

открытых дверей.

Немало находим в «Летописи» весьма любопытных сведений.

В университете, читаем в «Летописи» за 1926 г., получили широкое распространение различные добровольные общественные организации (наряду с профессиональными). В 1923 г. по названиям их насчитывалось 250, но к 1926 г. в университете работали отделения только пяти добровольных обществ: «Долой неграмотность» (ОДН), Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Шефское, ОСОАВИАХИМ, «Друг детей»^[220].

Только в «Летописи» «Московского университета» можно найти и такие сведения: в марте 1940 г. группа из 43 человек студентов парашютной школы МГУ совершила первый прыжок. 28 прыжков оценены на «отлично». Свой первый «отличный» прыжок совершила курсант школы И.В. Ракобольская (будущий профессор физического факультета. – *Прим. ред.*). Или: в 1940 г. начала работу типография МГУ. Она расположена в одноэтажном здании рядом с научной библиотекой им. А.М. Горького. В ней два линотипа, несколько плоскочечатных машин^[221].

Нередко в начале «Летописи» выделялось «Главное событие года». Так, из событий 1931 г. главным было выделено решение Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета народных Комиссаров СССР о реорганизации университетов, подготовке на их базе научно-исследовательских кадров по естественно-научным и физико-математическим специальностям. В связи с этим факультеты и отделения, имеющие гуманитарный уклон, выделялись в отдельные вузы. Среди таких отраслевых учебных заведений в истории МГУ особое место занимает Институт истории, философии и литературы (ИФЛИ), созданный на базе факультета истории и философии Московского университета. К моменту его создания на историко-философском факультете университета работало 29 профессоров, 53 доцента, 25 ассистентов и лекторов, училось 32 аспиранта и 230 студентов. Они составили основу ИФЛИ. В ИФЛИ преподавали выпускники и профессора Московского университета: М.В. Алпатов, А.В. Арциховский, К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, В.П. Волгин, И.С. Галкин, И.Д. Удальцов, Д.Н. Ушаков и др.

Директором института был назначен бывший декан факультета истории и философии МГУ С.И. Моносов. Как самостоятельное учебное заведение ИФЛИ просуществовал 10 лет, до декабря 1941 г., когда был включен в гуманитарный сектор Московского университета: на философском факультете работали А.П. Гагарин (декан), Д.А. Кутасов

(декан), Т.И. Ойзерман (зав. кафедрой), на филологическом – Д.Д. Благой (декан), Н.К. Гудзий (декан), В.Д. Дувакин, А.М. Еголин (зав. кафедрой), Я.М. Металлов (зав. кафедрой). П.Г. Пустовойт, Л.И. Тимофеев (зав. кафедрой); на историческом – Е.Н. Городецкий, А.А. Губер (впоследствии зав. кафедрой Института восточных языков при МГУ), Н.С. Киняпина, А.Ч. Козаржевский (зав. кафедрой), И.И. Минц (зав. кафедрой), И.А. Федосов (декан); в Институте восточных языков при МГУ М.Н. Пак (зав. кафедрой) и другие.

За эти 10 лет институт окончили 1062 студента и 180 аспирантов. Среди выпускников и аспирантов института немало людей, оставивших след в истории и культуре нашей страны: С. Наровчатов, П. Коган, А. Твардовский, К. Симонов, М. Магусовский, З. Паперный^[222].

Еще более подробно история университета, заслуги его выдающихся ученых, деятелей факультетов и кафедр и многое, многое другое из жизни МГУ представлено в публикациях под рубрикой «Наш календарь», в котором в отличие от «Летописи» сообщалось о событиях того или иного календарного числа месяца. Читаем, например, что 26 апреля на протяжении всей истории университета было:

1756 г. – Начало издания университетом газеты «Московские ведомости» (сейчас – «Московский университет»). Газета выходила два раза в неделю по «почтовым дням». Программа газеты была лично определена И.И. Шуваловым, он же посылал в нее из Петербурга новости «от Двора».

Редактировал газету А.А. Барсов.

1755 г. – Торжественная церемония открытия (инаугурация) университета. С речами на ней выступили Н.Н. Поповский, А.А. Барсов (речь «О пользе учреждения Московского университета»), учителя французского и немецкого классов – Ф. де Лабом и И.Ф. Литкен. В этот же день начала работу гимназия при университете (существовала до 1812 г.).

141 год назад родился Леонид Кузьмич Лахтин (1863–1927), ректор Московского университета с 1904 г. по 1905 г.

80 лет со дня рождения Георгия Ивановича Рычагова, профессора кафедры геоморфологии географического факультета МГУ, декана географического факультета (1980–1990), заслуженного деятеля науки России, члена Ученого Совета (1991–1996).

65 лет со дня рождения Ивана Александровича Зенина, доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права юридического факультета^[223].

В постоянном творческом поиске коллектив газеты «Московского университета» добился несомненного качественного улучшения своей газеты: читатели обнаруживают немало удачных находок и в содержании, и в оформлении, и в небывало богатом разнообразии рубрик, из которых, кроме уже рассмотренных «Летописи» и «Нашего календаря», постоянными стали «Вести МГУ», «Новости ректората», «В Ученом Совете МГУ», «Лекторий МГУ», «Межвузовские вести», «Памятные даты», «Наши юбиляры», «МГУ в истории Отечества», «Университет в лицах», «Неравнодушный взгляд», «Классический университетский учебник». Поистине неослабевающий интерес вызывают публикации профессора философского факультета МГУ А.Н. Чанышева под общим заглавием «На заре Московского университета», из которых узнаем, когда возникло первое учебное заведение в России и что оно собой представляло, почему в Московском университете ежегодно празднуется Татьянин день, всегда ли Московский университет носил имя М.В. Ломоносова, как Московский университет именовался ранее и т. д. Автор пишет: «Почему-то стесняются приводить полное название дореволюционного Московского университета – Императорский Московский университет. Далее, с 1917 г. по сентябрь 1930 г. – I Московский государственный университет. С сентября 1930 г. по октябрь 1932 г. – Московский государственный университет. С октября 1932 г. по ноябрь 1937 г. – Московский государственный университет им. М.Н. Покровского. С ноября 1937 г. – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»^[224].

Страницы «Московского университета» всегда отличались студенческим юмором, особенно удачной формой которого стал «Факультет лечения юмором и смехом» (ФЛЮС). Нельзя не привести хотя бы несколько примеров студенческого остроумия.

* * *

Экзамен в университете. Подходит студент к преподавателю. Преподаватель: «Фамилия, имя, номер группы...» Студент: «Папа, не задавай глупых вопросов».

* * *

Во время сдачи экзаменов профессор спрашивает студента:

- Почему вы так сильно волнуетесь: боитесь моих вопросов?
- О, нет, профессор! Я боюсь своих ответов.

* * *

Студент:

- Ты что сделал с моей рубашкой?

Сосед по комнате:

- Отнес в прачечную.

– О, боже, что же я теперь буду делать?! Ведь у нее на манжетах был записан весь курс истории!

* * *

Двое студентов должны идти сдавать экзамен в понедельник. Но они очень бурно провели выходные, а настроение совсем не экзаменационное. Тут у одного из них созревает хорошая идея. Экзамен они благополучно прогуливают, но на следующий день идут к профессору и рассказывают ему сказку о том, будто они были на выходных на даче у тетки одного из них, которой нужно было помочь вскопать огород, решили там заночевать. А когда они утром поехали прямо оттуда в институт на машине, у нее спустило колесо, и поэтому они опоздали на экзамен. Профессор назначил им сдачу экзамена на следующий день. Когда они пришли, он рассадил их по разным аудиториям и задал им один и тот же вопрос: «Какое именно колесо?»^[225].

В июне 2004 г. увидел свет весьма необычный номер «Московского университета»: в нем две внутренние полосы занимали стихотворения об университете и великих поэтов (Пушкин, Лермонтов, Полежаев, Константин Аксаков), и многих дореволюционных и советских студентов, в том числе строителей МГУ на Ленинских горах. Приведем некоторые из стихотворений. Студент юридического факультета Иероним Трофимовский в декабре 1889 г. писал:

Так пусть гордится стариной
Болонья и Кембридж —
Друзья, наш дом на Моховой

Им равен славой вековой,
Как сам Оксфорд, Париж!

Тот старый дом на Моховой
Так славен, дорог нам,
Он – свет над нашею землей,
Он первый на Руси святой
Познания правды храм!

А вот строки из стихотворения «Университет» механика-строителя МГУ Виктора Георгиевского:

Величавой стройки смолки звуки,
Тишина на Ленинских горах...
Я вхожу в родной Дворец науки
С пропуском студенческим в руках.

Здесь места для нас навек святы,
Ты стоял в строительных лесах,
Твои плечи гордые, крутые
Башнями врезались в небеса.

Помнишь, как работали на башнях,
Помнишь, как давали огонька,
С высотой в схватке рукопашной
Задевая краном облака.

Дерзкий ветер обжигал нам лица
И хлестала вьюга по щекам.
Даже меховые рукавицы
Примерзали к звонким кирпичам.

И, шагая светлым коридором,
Слышу голос сбывшейся мечты,
Слышу гул в твоих аудиториях
Нами покоренной высоты.

Самое примечательное то, что в этом номере была обнародована «Ода Московскому университету» ректора МГУ академика А.Н. Несмеянова:

Корабль, в веках плывущий, —
Наш Университет,
Всегда вперед зовущий,
Науки льющий свет!

Народов единенье,
Стремительность идей,
Он – юности кипенье,
В нем будущность людей!

Вперед, навстречу свету!
Отвагой блещет взор!
Вручил нам эстафету
Архангельский помор... [\[226\]](#)

В преддверии 250-летнего юбилея МГУ свои юбилеи отметили многие факультеты, кафедры и ученые университета. В апреле 2003 г. исполнилось 70 лет физическому факультету, в мае 2003 г. отмечали 70-летие мехмата, в мае 2004 – 70-летие истфака, в ноябре 1998 – 60-летие геофака, в июне 2002 – 50-летие факультета журналистики. В связи с полувековым юбилеем журналистов «Московский университет» сообщил, что за 50 лет факультет выпустил более 18 тысяч журналистов, что в юбилейном году на факультете обучаются 3200 студентов, работают 125 профессоров, доцентов, преподавателей и 60 научных сотрудников.

Юбилейные полосы посвятила газета 200-летию кафедры высших растений биологического факультета и 140-летию кафедры физиологии растений. В этом же (2003 г.) «Московский университет» отметил 210-летний юбилей старого здания МГУ. Первоначально, читаем в газете, университет размещался в перестроенном «Аптекарском доме» у Воскресенских ворот на Красной площади на месте современного Исторического музея. Специальное здание для Московского университета, впервые спроектированное как учебное заведение, было построено на углу улиц Большой Никитской и Моховой. Архитектор М.Ф. Казаков выполнил его в стиле модного тогда классицизма. Сегодня в этом здании размещается Институт стран Азии и Африки [\[227\]](#).

Не обошла вниманием газета и юбилеи выдающихся ученых МГУ: в сентябре 2003 г. – декана мехмата академика Ю.Н. Работнова, в октябре этого же года – декана мехмата профессора П.М. Огибалова. «Его имя останется в истории Московского университета» – так была озаглавлена статья, посвященная памяти В.Ф. Станиса – президента **Российского** университета дружбы народов, крупного ученого в области политической экономии, одного из председателей Объединенного профсоюзного комитета МГУ.

«Быть достойными Великой Победы» – под таким девизом читаем в «Московском университете» статьи и корреспонденции о героях-фронтовиках, ставших после Великой Отечественной войны профессорами и преподавателями МГУ. «Сначала летчик, затем профессор МГУ – вот оно счастье» – так пишет газета о заслуженном профессоре МГУ Ю.М. Ткачевском, особо отмечая, что исполнилось 60 лет со дня его фронтового подвига и присвоения ему высокого звания Героя Советского Союза.

Очень душевно написан очерк о В.Ф. Максимовой. Приятно сознавать, заявляет автор очерка Г. Крылова, что в Великой Победе есть и личный вклад В.Ф. Максимовой, которая с гордостью носит медаль «За оборону Москвы» и пишет стихи, автором которых может быть только фронтовик:

Нам нужен мир, отныне навсегда,
И небо чистое без туч на горизонте,
Чтобы никто нигде и никогда
Не слышал слов: «Погиб в бою на фронте»^[228].

Нельзя не выделить содержательных статей под рубриками «Памятные даты» и «Громкие имена» о первом космонавте Ю.А. Гагарине, об отце советской космонавтики С.П. Королеве, о выдающемся писателе Чингизе Айтматове, удостоенном в феврале 2004 г. высокого звания Почетного профессора МГУ, а также публикаций «В поисках истины» (к 280-летию со дня рождения Иммануила Канта), «Грешник и праведник, мистификатор и мятежник» (к 100-летию со дня рождения Сальвадора Дали) и многие другие.

И сейчас, спустя многие годы, нельзя без глубочайшего волнения читать «Заявление Ю.А. Гагарина перед стартом»:

«Дорогие друзья, близкие и незнакомые, соотечественники, люди всех стран и континентов!

Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в

далекие просторы Вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением. Все, что прожито, что сделано прежде, было прожито и сделано ради этой минуты. Сами понимаете, трудно разобраться в чувствах сейчас, когда очень близко подошел час испытания, к которому мы готовились долго и страстно. Вряд ли стоит говорить о тех чувствах, которые я испытал, когда мне предложили совершить этот первый в истории полет. Радость? Нет, это была не только радость. Гордость? Нет, это была не только гордость. Я испытал большое счастье. Быть первым в космосе, вступить один на один в небывалый поединок с природой – можно ли мечтать о большем?

Но вслед за этим я подумал о той колоссальной ответственности, которая легла на меня. Первым совершить то, о чем мечтали поколения людей, первым проложить дорогу человечеству в космос... Назовите мне большую по сложности задачу, чем та, что выпала мне. Это ответственность не перед десятками людей, не перед коллективом. Это ответственность перед всем советским народом, перед всем человечеством, перед его настоящим и будущим»^[229]

В связи с 250-летним юбилеем в газете получили подробное освещение многочисленные научные конференции.

В сентябре 2003 г. в МГУ состоялась международная конференция «Московский университет и российская наука». В конференции приняли участие журналисты из стран Европы и Индии. Газета, информируя об этом важном мероприятии, акцентировала внимание читателей на том, что это первая подобная конференция в России. Выступивший на ней ректор МГУ В.А. Садовничий рассказал собравшимся о ходе подготовки к празднованию 250-летия МГУ и о достижениях университетской науки^[230].

Самое подробное освещение получило Всероссийское совещание заведующих кафедрами гуманитарных и социально-экономических дисциплин, на котором с основным докладом выступил ректор МГУ академик В.А. Садовничий^[231].

Оперативно сообщал «Московский университет» о традиционных встречах выдающихся выпускников. В январе 2003 г. такая встреча проводилась в 17-й раз. На ней присутствовали: Привалова Ирина Анатольевна – олимпийская чемпионка и многократная чемпионка по бегу, выпускница факультета журналистики; Донцова Дарья Аркадьевна, автор популярных детективов, выпускница факультета журналистики; Рогозин Дмитрий Олегович, председатель комитета Государственной Думы

Российской Федерации, выпускник международного отделения факультета журналистики; Гагарина Елена Юрьевна, директор Музея Московского Кремля, выпускница исторического факультета; Николай Сванидзе, ведущий телепрограмм «Контрасты», «Зеркало», «Подробности», выпускник исторического факультета и др. Выпускники заверили, что сделают все от них зависящее, чтобы университет достойно встретил свое 250-летие.

В последний перед юбилеем год редакция получила немало приветственных писем от выпускников с предложениями «помочь в любом в связи с юбилеем деле». Накануне Татьянинного дня 24 января 2004 года выпускник факультета журналистики МГУ Павел Большаков прислал в газету корреспонденцию «Братство выпускников МГУ из Челябинской области». Автор корреспонденции рассказал, что по его инициативе в областной публичной библиотеке накануне Татьянинного дня собрались выпускники МГУ Челябинской области и после бурных воспоминаний решили собираться каждую первую субботу месяца. И встречи эти показали, что, несмотря на то что пенсионерам сегодня живется нелегко, выпускники МГУ сохранили «огромный заряд оптимизма», что они готовы быть полезными родному университету, в чем бы это ни проявилось. В канун 249 годовщины МГУ, пишет П. Большаков, челябинцы решили провести учредительную конференцию выпускников «Мы из МГУ» и написать письмо ректору альма-матер В.А. Садовничему с предложением создания международной ассоциации выпускников Московского университета^[232].

Нельзя не отметить, что Татьянин день, ставший общероссийским праздником студенчества, с особенным теплом и душевностью всегда отмечался и отмечается в МГУ. Об этом подробно рассказал в газете В. Ремарчук, приведя в своей статье стихи очевидца и участника дореволюционных «Татьянинных дней»:

Потом приказ: «Будите спящих!
Зажечь костры!» – И меж костров
Ты видишь старых, настоящих
Твоих седых профессоров,
Которых слушали вначале.
Ты помнишь, как мы их качали,
Как ватный вырвали рукав
Из шубы доктора всех прав!
Как хохотал старик Ключевский,

Как влез на конный монумент
Максим Максимыч Ковалевский —
Уже толстяк, еще доцент... [\[233\]](#)

25 января 2005 г. Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова исполнилось 250 лет. В этот день в Государственном Кремлевском Дворце состоялось торжественное собрание, посвященное замечательному юбилею первого вуза страны, на котором, кроме ректора ЕХУ академика В.А. Садовниченко, выступили многие высокие гости. Мэр Москвы Ю.М. Лужков прочитал «Оду во Славу университета».

В этот же день состоялось открытие Фундаментальной библиотеки МГУ на Воробьевых горах, на котором присутствовал Президент Российской Федерации В.В. Путин.

За два месяца до этого замечательного праздника всей российской науки газета «Московский университет» сообщала, что в связи с юбилеем около 1000 сотрудников университета представлены к государственным наградам (ордена, медали, почетные звания). Около 800 будут награждены нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации и грамотами Министерства науки и образования России, которые дают основание для получения звания «Ветеран труда».

Многие сотрудники МГУ и работники организаций, обеспечивающих деятельность университета, получают награды Московского университета. К ним относятся: Юбилейный нагрудный знак Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «250 лет МГУ имени М.В. Ломоносова», Почетная грамота университета, Благодарность ректора и Поздравление ректора. По кадровым оценкам, более шести тысяч сотрудников университета будут награждены Юбилейным нагрудным знаком. Министерство труда и социального развития Российской Федерации «соответствующим письмом рекомендовало руководителям органов социальной защиты населения учитывать при рассмотрении вопроса о присвоении звания «Ветеран труда» наличие указанного юбилейного знака». Данный знак является формой поощрения и оценки труда работников структурных подразделений университета и организаций, обеспечивающих деятельность МГУ, в том числе поликлиники, милиции и комбината питания, а также граждан иностранных государств. В общем, всех, кто оказывал и оказывает МГУ существенную помощь в подготовке высококвалифицированных кадров, внесших значительный вклад в

развитие университета, кто осуществлял содействие в решении стоящих перед университетом задач, а также всех тех, кто оказал и окажет спонсорскую поддержку. Кандидат на получение Юбилейного наградного знака должен иметь стаж работы в университете не менее 25 лет в календарном исчислении на 25 января 2005 г.^[234]

Поздравляя первокурсников с началом учебного года в августе 2004 г., ректор МГУ академик В.А. Садовничий особо отметил: «Вы становитесь студентами в то время, когда университет готовится отметить свой юбилей. К этой знаменательной дате приурочено большое количество проектов.

Уже через несколько дней вы начнете учебу, и к вам в руки попадут книги из серии «Классический университетский учебник». Это грандиозный проект, в рамках которого будет издано 250 учебников лучших авторов по всем дисциплинам университетского образования. А через несколько месяцев вы станете одними из первых посетителей нового здания Научной библиотеки МГУ, которая начнет свою работу сразу после юбилейных торжеств. На ваших факультетах весь этот год будут проходить научные форумы и другие мероприятия, посвященные юбилею университета, и вы буквально с первых дней сможете активно в них участвовать. Скоро будут построены новые учебные корпуса, начинается строительство университетского медицинского центра, который станет не только медицинским учреждением, обслуживающим сотрудников и учащихся МГУ, но и клинической базой для факультета фундаментальной медицины. Новое научное оборудование закуплено и для других факультетов. Вас ждет много нового. Двери в мир науки открылись перед вами. Я надеюсь, что вы в полной мере воспользуетесь теми широкими возможностями, которые предоставляет вам университет, и станете по-настоящему высококвалифицированными людьми»^[235].

Нет сомнений в том, что газета «Московский университет», как и на протяжении всей своей истории, будет верным другом и спутником студентов в достижении столь высокой цели.

«Строитель университета»

В конце 1948 г. на Ленинских горах началось строительство высотного здания крупнейшего в мире учебного заведения – Московского университета. В течение всего времени строительства Дворца науки, как стали называть самое высокое сооружение столицы, издавалась специальная газета «Строитель университета», оказавшая немалую помощь строителям МГУ. В газете незамедлительно появились постоянные отделы и рубрики, определившие творческое лицо этого издания: «Стройка мира, стройка счастья», «Здесь мы будем учиться», «Радость созидания», «Молодые строители на трудовой вахте», «Строить быстро и отлично», «Передовой опыт – всем строителям университета», «По нашей стройке». О небывалом размахе строительства можно судить по опубликованным отчетам «Сделано за год». С 7 ноября 1950 г. по 7 ноября 1951 г., читаем в одном из них, строители университета уложили в стены здания 56 миллионов штук кирпича, настлали 55 тысяч квадратных метров полов, облицевали керамикой 188 метров стен, вынули 1,5 миллиона кубометров земли, уложили 145 тысяч кубометров бетона, отштукатурили 936 тысяч квадратных стен и потолков^[236]. «Если бы меня спросили, что нам помогает в достижении таких успехов, – пишет бригадир облицовщиков Н. Колев, – я, не задумываясь, ответил бы:

Радость созидания.

Именно радостью творческого, вдохновляющего, созидательного труда наполнены наши сердца. Мысль отдать все силы на благо Родины, на благо мира не покидает нас никогда»^[237].

Те же мысли выразил гранитчик Ф. Сахаров: «Вот уже два года я и мой сын Михаил трудимся на строительстве Дворца науки. Радостно оглянуться назад и подвести итоги своего труда. Сотни тысяч квадратных метров гранита установили с сыном, украсив ими стены университета»^[238].

Из многочисленных публикаций «Строителя университета» узнаем, что к февралю 1950 г. сооружение Московского университета переживало лишь «самую первую стадию. Шел монтаж металлических конструкций, – они были возведены на 18–19 этажей в высотной части университета, а в боковых крыльях лишь начали подниматься. Когда смотришь на фотоснимок, запечатлевший этот вид, читаем в статье «Эти четыре года», кажется, что с тех пор миновали многие годы»^[239]. А ведь всего четыре

года назад были еще пустыньны Ленинские горы. Зарубежные гости, посещая Дворец науки, с удивлением читают на фронтоне главного корпуса университета «1949–1953». «В этих цифрах со страшной силой выражено торжество созидательного труда»^[240].

Нашло отражение на страницах газеты также строительство Дворца науки и культуры в Варшаве и открытие Дома культуры строителей в Раменках, ставшего, как сообщал «Строитель университета», подлинным очагом культуры всех жилых поселков строителей МГУ.

Самое большое внимание, конечно, уделялось таким важнейшим сооружениям, как актовый зал, Музей земледования, корпуса физического и биолого-почвенного факультетов. В серии этих публикаций одной из первых была статья «Актовый зал университета». Читатели с огромным интересом узнавали, что со стороны Москвы реки Дворец открывается актовым залом, представляющим собой огромный, в пять этажей корпус, оформленный снаружи и внутри мрамором, гранитом, дорогими породами дерева, бронзой, художественными произведениями. Именно в этом зале, сообщала газета, будут происходить самые торжественные события в жизни университета – вручение дипломов его выпускникам. Поэтому здесь отделка, украшения, освещение подчеркивают торжественность и важность назначения зала. С потолка свисают огромные художественные люстры. Стены зала покрыты акустической штукатуркой и облицованы мрамором. Высота актового зала, рассчитанного на 1500 человек, – 8 метров. Актовый зал – одно из самых красивых зданий Дворца науки.

Находим в «Строителе университета» и подробное описание Музея земледования. В номере за 20 ноября 1951 г. в ответ на запрос читателей редакция сообщает: большим подспорьем в учебе студентов и аспирантов являются многочисленные музеи. Ведущее место среди них занимает Музей земледования, который размещается в шести этажах башенной части главного корпуса университета.

СССР на фоне мира – такова главная тема музея. Он показывает богатейшие естественные природные ресурсы Советского Союза и их использование в народном хозяйстве. Экспонаты музея наглядно показывают историю развития естественных и физико-математических наук в Московском университет со дня его основания.

Скоростной бесшумный лифт за несколько секунд поднимает посетителей на самый верхний этаж башенной части – в просторный зал музея высотой более десяти метров. Экспонаты, выставленные в парадном зале музея, рассказывают об истории развития естественных и точных наук – физики, химии, механики, математики, астрономии, биологии, географии,

геологии и почвоведения.

Много интересного и познавательного найдет посетитель в землеведческих разделах музея. Здесь можно ознакомиться с недрами, рельефом, климатом, ледниками, вечной мерзлотой. На одном из больших глобусов показаны маршруты кругосветных и полярных путешествий. На других глобусах – тектоника и геофизика земного шара, гидрологические и климатические картины мира.

В нижних этажах музея размещаются материалы по истории земли и жизни, по минеральным, полезным ископаемым, о почвах и почвенных зонах Советского Союза и растительном и животном мире страны. Монументальные карты, установленные в одном из залов, рассказывают о природных ресурсах и преобразовании природы нашей великой Родины.

Основу музея составляют коллекции по геологии, ботанике, коллекции почв и другие.

В год открытия университета газета печатает содержательные статьи о садово-парковом ансамбле на Ленинских горах. Перед читателями зримо предстает картина: зеленые насаждения образуют грандиозный садово-парковый ансамбль Ленинских гор.

Вблизи высотного здания, перед его главным фасадом, сооружен бассейн длиной около 150 метров. По обеим его сторонам, среди стриженной зелени и цветов, размещаются скульптуры великих деятелей науки. Вдоль проездов посажены широкие полосы многолетних лип.

По другую сторону главного корпуса университета, где стоят здания химического и физического факультетов, устраивается большой открытый университетский двор. В центре его разбивается сквер размером 200 x 300 метров, с монументальными фонтанами и скульптурными группами по углам. В сквере устанавливается памятник М.В. Ломоносову. Вокруг памятника идет широкая аллея.

Большой участок (площадью свыше 30 гектаров) отведен для университетского агро-ботанического сада. Опытный сад этот размещается рядом со зданием биолого-почвенного факультета и является учебно-экспериментальной базой.

Общая площадь университетских парков, скверов, бульваров (без агробиологического сада) составляет 60 гектаров.

Количество посадочного материала для университетского городка и подходов к нему – около 50 тысяч деревьев и 400 тысяч кустарников. Перед главным зданием посажены 90-летние дубы.

Посадки на Ленинских горах начались в 1951 г. по цветочному оформлению партера и многочисленных скверов. Радует глаз яркой,

многоцветной окраской, пестрым ковром зацвели астры, герань, бегония, розы, георгины. Заалели канны – более 30 тысяч штук, которыми украшены центральные участки университетского городка. Ярко-зеленые газоны появились на месте недавних пустырей.

В процессе работ проект озеленения Ленинских гор был переделан, с тем чтобы здесь всегда было непрекращающееся цветение – с ранней весны до поздней осени. Отцветет один вид цветов – начнет цвести другой. Закончится цветение этого вида – ему на смену придет третий. Благоухание цветов до самой поздней осени будет радовать здесь москвичей^[241].

С особым интересом читаем мы сейчас воспоминания строителей МГУ, публиковавшиеся под рубрикой «Из записной книжки». «Трудно поверить, – вспоминает Б. Арбатов, – что тут раньше было поле Подмосковского совхоза, цвел вишневый сад. Однако ни одно дерево не пропало. Строители бережно пересадили их в другое место, в агроботанический сад.

Даже тогда, когда широким фронтом начались планировочные работы, особое внимание обращалось на сохранность оставшихся деревьев.

У главного корпуса день и ночь работали экскаваторы. Они выбирали грунт. Лишняя земля срезалась, а посередине отдельным «островком» до поры до времени высилась вишня. Рядом с ней на фанерном щите красовалась предупредительная надпись: «Дерево не трогать!»^[242].

Хотя «Строитель университета» издавался всего несколько лет, он имел довольно широкий авторский актив. В каждом номере появлялись подборки корреспонденций и заметок под рубриками: «Из редакционной почты», «По нашей стране», «Письма наших читателей». На основе читательских писем строились сатирический отдел «Уголок сатиры и юмора» и «Крокодил на стройке», издававшийся под девизом:

Сатира – бич, слова – картечь,
Наш смех разит, как острый меч!

Значительную помощь в издании «Строителя университета», и не только этой, но и выходивших в общежитиях строителей стенных газет «За темпы и качество», «Механизатор», «Строитель» и других оказывали студенты, особенно журфака. Наиболее действенной среди стенных была газета коллектива первого управления «Пескоструйка», являвшаяся сатирическим приложением к стенгазете «Строитель». В одном из обзоров этой газеты «Строитель университета» отмечал, что карикатуры и

сатирические стихи «Пескоструйки» на темы о бюрократах и болтунах, щедрых на слова, но не умеющих воплощать в жизнь собственные обещания, достается и руководителям, не заботящимся об Улучшении быта строителей. Успеху газеты, подчеркивалось в обзоре, способствуют сигналы контрольных постов и рейды, а также то, что ее карикатуры и сатирические тексты всегда конкретны, направлены в адрес определенных ЛИД– Этими качествами отличался и «Строитель университета»: в подборках «Отвечаем нашим читателям», «По следам наших выступлений» незамедлительно сообщалось о принятых мерах по критическим выступлениям строителей.

При активном участии студентов-журналистов при редакции «Строителя университета» было создано литературное объединение «Высотник», на заседаниях которого начинающие авторы – строители и студенты встречались с известными писателями и поэтами, слушали лекции по теории литературы. Газета регулярно публиковала очерки, рассказы, стихотворения, авторами которых были студенты журфака Э. Иодковский, В. Татарин, А. Левина, мастер Петр Дятлов, слесарь Валентин Самохин, монтажник Игорь Саркисян и другие. «О верности, о дружбе, о любви» – так была озаглавлена одна из стихотворных полос постоянных авторов. О них газета писала: «Свыше трех лет при редакции «Строитель университета» существует литературное объединение «Высотник». Начинающие авторы – поэты и прозаики упорно и настойчиво овладевают литературным мастерством... Большой вклад внесли члены «Высотника» в успешное строительство основных зданий университета»^[243]. Главная тема публиковавшихся стихотворений и очерков – строительство Дворца науки, трудовой героизм строителей. Вот как об этом в стихотворении «Добрые руки» пишет слесарь Дмитрий Сыроежкин:

Помидоры, морковь и капуста
Здесь росли у людей на виду.
Может, стало завхозу и грустно,
Что бригады пришли в том году...

Натянули мы в поле палатки,
Появился кирпич и раствор,
Встал бульдозер в капустные грядки,
Дом поднялся у Ленинских гор.

Так мы строили город науки,
Так узнали мы цену труду —
И строителей добрые руки
Водрузили на шпиле звезду^[244].

Некоторые из членов литературного объединения «Высотник» стали довольно известными на стройке: целые стихотворные полосы газеты были отведены творчеству мастера Петра Дятлова и водителя Валентина Самохина. Страница стихотворений П. Дятлова открывалась следующим редакционным вступлением: «Три года назад в тесной комнатке барака-временки, где помещалась редакция газеты «Строитель университета», впервые собрались строители и студенты, пробующие свои силы в литературе.

Душою литературного объединения, которому было присвоено название «Высотник», стал мастер общестроительных работ Петр Дятлов. Его имя, занесенное в Книгу почета стройки, хорошо известно всем, работавшим на Ленинских горах. Коммунист и активный общественник, бессменный редактор сатирической газеты, он являлся автором сотен «молний» и «колючек».

Большая часть стихов Дятлова посвящена строительству Дворца науки.

Последнее занятие литературного объединения «Высотник» было посвящено обсуждению творчества П. Дятлова. Сегодня мы печатаем часть стихов, обсуждавшихся на этом занятии»^[245].

Из стихотворений Петра Дятлова хотелось бы выделить «Последний тополь», в котором выражена неизбывная любовь к каждому «зеленому другу» при возведении высотных корпусов:

Посаженный заботливой рукой,
Десятки лет стоял он возле дома
И радовал зеленою листвою
Совхозного седого агронома.

Потом пришел на стройку экскаватор
Когда стоял предутренний туман,
И грунт полей совхозных, словно вату,
Он выгрыз, чтобы вырыть котлован.

Здесь кирпичей сложили миллионы,
Лежали доски, камни и дрова,
А он стоял по-прежнему зеленый,
Шепча листвою нежные слова.

Он встал сейчас в решетчатой ограде
И вновь стремится листьями вперед:
На новом месте, в новом агросаде
Вторую жизнь сегодня он живет!^[246]

Опубликованные на этой же странице «Стихи о дружбе» выражали общую думу многих строителей:

Года летели, как недели.
Мы шли вперед со всей страной,
И я хочу, чтоб мы сидели
В аудитории одной.

И действительно «в аудитории одной» стали учиться многие строители университета. И июня 1954 г. газета опубликовала корреспонденцию «Победа Ивана Худякова», а ее автор С. Гордиевич сообщал, что в мае 1954 г. студент 5-го курса географического факультета, бывший строитель МГУ, одним из первых защитил на «отлично» дипломную работу. Через год-два, узнаем из корреспонденции, университетские дипломы получают десятки других строителей. Но особенно отмечалось в корреспонденции то, что Иван Худяков самый первый, кто сумел с честью осуществить мечту многих строителей университета.

Нельзя не отметить одну несомненную особенность «Строителя университета» – обилие стихов, передавших чувство радости и гордости за выросший, как в сказке, чудо-Дворец науки. Даже под рубрикой «По университету» появляются восторженные стихи о высотном МГУ. В номере за 27 октября 1953 г. среди заметок «Новая кафедра», «Первоклассные приборы», «Бронзовый барельеф Дворца науки» находим стихотворение, автор которого Алла Тарасова с гордостью пишет:

Поднялся к небу над столицей,
Одетый в белый мрамор дом.

обслуживающих зданий, общим объемом 2611 тыс. куб. метров. В новом здании университета имеется 148 аудиторий, более 1000 научно-учебных лабораторий, а также помещение для библиотеки, рассчитанное на 1 200 000 томов.

Осуществлено благоустройство и озеленение территорий, прилегающих к зданиям Московского университета. На подъездах к университету построены асфальтированные дороги и сооружены новые мосты.

В газете особо отмечалось, что с вводом новых зданий Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова создаются широкие возможности для дальнейшего развития науки и подготовки квалифицированных специалистов для народного хозяйства нашей страны.

Газета «Строитель университета» издавалась до конца 1954 г. В статье «Первая годовщина» Б. Сергеев от имени строителей Дворца науки писал: «Строители университета исполнены гордости от сознания, что они участвовали в создании одного из величайших сооружений советской эпохи. «Университет великолепен», – говорит каждый, кто побывал в нем. В этих словах – оценка большого вдохновенного труда многих тысяч людей.

Иногда приходится слышать, как сами строители, оглядывая Дворец науки, смущенно улыбаясь, признаются друг другу:

Вот ведь какое дело, если бы сам не строил это, не поверил бы, что можно за четыре года такую громаду воздвигнуть.

Строитель университета – это звучит гордо! Все лучшее, что есть в социалистическом искусстве созидания, все самое ценное, чем обладают советские строители, обрело замечательный размах на Ленинских горах в годы сооружения Дворца науки»^[248].

Последние номера «Строителя университета» заполнены статьями, объединенными единой мыслью, что коллектив строителей, совершивший небывалый трудовой подвиг, имеет все возможности развить дальше замечательные традиции, еще более возвеличить трудовую славу Ленинских гор.

Приложение

Статьи и объявления из газеты «Московские ведомости»

ПРИБАВЛЕНИЕ К «МОСКОВСКИМ ВЕДОМОСТЯМ»

В пятницу 26 числа 1756 года.

В МОСКВЕ апреля 25 дня

Сего Апреля 25 числа; то есть, в Высочайший день Коронации ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемиловитейшей Нашей Государыни, при собрании всех находящихся здесь духовных, военных, штатских и прочих знатных особ, в большом Успенском соборе, отправлялась божественная Литургия...

26 числа тот же всерадостный день празднован в Московском Императорском Университете следующим образом. В 8 часов в присутствии Директора Господина Аргамакова, все учителя и ученики собраны были в Казанской собор, где за Высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Императорской Фамилии здравие принесены от всех искреннейшие и благодарнейшие моления. После чего в надлежащем порядке возвратились в Университетскую большую Аудиторию, и там при собрании знатнейших духовных и светских персон прилежнейшие Студенты, и представленные от учителей из всех классов обеих Гимназий лучшие ученики, (коим всем нарочно для сего случая даваны были разные specimens, и коих имена при сем сообщаются) жалованы были золотыми и серебряными медалями: с изображением на одной стороне вверху Императорской короны, внизу Скипетра и Державы, – а в середине Латинской надписи следующего содержания:

ЕЛИСАВЕТА
ВЕЛИКАЯ
НАУКИ
ХУДОЖЕСТВ
ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА.

На другой стороне изображен Лавровый венец, в середине которого написано:

ДОСТОЙНЕЙШЕМУ.

Онныя медали присланы были от Его Превосходительства Высокопочтеннейшего Куратора Ивана Ивановича Шувалова к господину Директору, чтоб их помянутым студентам и ученикам раздать с следующим объявлением:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивейшая Государыня и Самодержица в знак высочайшего своего благоволения жалует вас сими медалями за вашу прилежность.

Напоследок говорена была Магистром и Конректором Николаем Поповским сочиненная на сей торжественный день речь на российском языке, которая вместе с одою его ж сочинения напечатаны в Типографии Московского Императорского Университета, и присутствовавшим знатнейшим персонам раздаваны. Того ж дня ввечеру в Университетском доме, что на Моховой, при многолюдном собрании представлена была Иллюминация прозрачною картиною в 12 аршин вышины и 8 ширины с принадлежащими многими украшениями, а представление было следующее:

Музы на берегу Москвы реки празднуют всерадостный день Коронации ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всенародным торжествованием, в облаках Минерва с щитом своим оных покрывает и сыплет из рога изобилия цветы и плоды; знаки чести и богатства.

Свыше над главою Минервы СЛАВА с трубою держит одною рукою Корону ИМПЕРАТОРСКУЮ, а другою венец сплетенный из лавров.

НАДПИСЬ ЛАТИНСКАЯ.

Давно уже любовь народная ТЕБЕ мыслью предопределила то, что ныне с похвалою целой свет видит на главе ТВОЕЙ.

Окрест видимы насажденные аллеи из пальмов: Темпейская долина и Пегас на верху горы Пинды: знаки времен благополучных, покоя, веселия и успехов Наук и Художеств.

Одна из муз держит поверженных на земли Невежество и Ленисть, вместе связанных: напереди путь двойной, Символ Пифагоров значащий Порок и Добродетель.

В середине алтаря надпись

ЕЛИСАВЕТЕ

Августейшей Российской Монархине

МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА

За учреждение Наук и Художеств

Московские Музы ЕЕ щедростью ободряемая, умножаемый и защищаемая

В знак благодарности посвятили 1756 года Апреля 26 дня.

ИМЕНА ТЕХ, КОИ ЖАЛОВАНЫ МЕДАЛЯМИ.

СТУДЕНТЫ:

Матвей Елисеев
Аввакум Рудаков
Данила Палимосовский
Семен Герасимов
Петр Дмитриев
Данила Яковлев
Дмитрий Аничков
Иван Федоров

УЧЕНИКИ БЛАГОРОДНЫЕ:

Петр Безобразов
Дмитрий Бабарыкин
Борис Салтыков
Александр Карин
Князь Василий Хованской
Александр Павлов
Яков Булгаков
Алексей Маслов
Князь Леон Грузинский
Князь Иван Тюфякин
Князь Яков Долгорукий
Григорий Потемкин
Александр Левашов
Федор Калычов
Александр Шереметев
Граф Михайло Головин
Андрей Леванидов
Князь Иван Прозоровской
Дмитрий Камынин
Гаврила Жеребцов
Иван Ченцов
Иван Жеребцов
Петр Жеребцов
Андрей Рахманов
Георгий Агарев
Петр Толбузин
Василий Каховской
Петр Киселев
Князь Михайла Львов

Климент Украинцов
Иван Спиридонов
Василий Елагин
Денис Фонвизин
Алексей Горчаков
Петр Аргамаков
Степан Дамажиров

РАЗНОЧИНЦЫ:
Сергей Мыльников
Евграф Аронов
Иван Федоров
Матвей Барсов
Илья Федоров
Андреян Ильин

№ 2 от 30 апреля 1756 г. ...Чрез сие объявляется, что учреждена в доме Императорского Московского Университета, что на Моховой, книжная лавка, в которой продаваться будут всякие книги и принадлежащие вещи к учению. *Московские ведомости*, которые два раза в неделю выходить будут, продаваться станут за четыре рубли в год; и для того, кто оные иметь пожелает, изволили бы объявление подавать в Канцелярию, с платежом годовых денег.

№ 20 от 2 июля 1756 г. Московского Императорского Университета библиотека, состоящая из знатного числа книг на всех почти европейских языках, в удовольствие любителей наук и охотников до чтения книг, отворена была сего июля 3 числа и впредь имеет быть отворена каждую среду и субботу от 2 до 5 часов полудни.

№ 40 от 10 сентября 1756 г.

На другой день, то есть 6 числа в пятницу в 10 часов по полуночи, Московский Императорской Университет помянутый же всерадостный день тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивейшей своей Покровительницы, торжествовал, во-первых, отправлением молебственного пения, о высочайшем здравии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при присутствии всех Университетских чинов, в церкви святого Священномуче-ника Дионисия Ареопагита, состоящей подле Универси-тетскаго дому, что на Моховой;

а после того в оном же доме в большой Аудитории говорена была ректором обеих Университетских гимназий, господином Шаденом, сочиненная на латинском языке речь, о причинах Наук, которую собравшиеся в великом числе любители Наук слушали с великим удовольствием. Вечеру представлена была в помянутом Университетском доме иллюминация, и для смотрения оной собралось народу превеликое множество.

№ 20 от 11 марта 1757 г.

Сего марта 6 дня перед полуднем в Московском Императорском Университете в большой Аудитории при собрании многих любителей наук, Элоквенции Профессор господин Поповский, читал речь похвальную покойному онаго Университета Директору господину Аргамакову. А после того, под смотрением Юриспруденции Профессора господина Дилтея, которой хотел показать опыт о успехе обучающихся у него приватно Юриспруденции учеников, происходил диспут на французском языке о некоторых пунктах из науки о Правах Естественных, которые были напечатаны и при этом раздаваны. При чем респондентами были, то есть на предложения противной стороны ответствовали двое из помянутых учеников, а именно Борис Салтыков и Петр Безобразов.

№ 45 от 6 июня 1757 г.

В МОСКВЕ июня 6 дня.

Сего июня 3 дня, то есть в прошедший вторник, в Московском Императорском Университете учинено начало экзаменов как Студентам, так и ученикам обеих Гимназий. По причине чего читаны были в большой Аудитории две речи: одна на Российском языке Профессором Элоквенции господином Поповским, а другая находящимся при Университете Шевалье Меньвильером на Французском языке стихами; к слушанию которых приглашенные напечатанною нарочно на российском и латинском языках программу любители наук собрались того числа в 4 часа по полудни в великом множестве; при чем были некоторые и дамские персоны. Помянутой экзамен имеет продолжаться до наступающей летней вакации.

№ 51 от 27 июня 1757 г. Женщинам и девицам, имеющим способность и желание представлять театральные действия, тако ж петь и обучать тому других, явиться в Канцелярии Московского университета.

№ 56 от 15 июля 1757 г.

В МОСКВЕ июня 15 дня.

В прошедшую субботу, то есть сего июня 12 числа, в Московском Императорском Университете, и в обеих находящихся при оном Гимназиях начатые за месяц пред сим экзамены Студентов и учеников кончились. А вчерашнего числа в заключение учений пред наступающею летнею вакациею при многочисленном собрании любителей наук в большой Аудитории помянутого Университета во первых имели речи Студенты Семен Герасимов и Иван Алексеев, первый на российском, а другой на латинском языке. После сего Дворянской гимназии Латинского класса ученики Матвей Леонин, Яков Манжос, Иван Неронович, Яков Булгаков говорили на латинском языке о пользе военной науки, к чему первой из оных сделал вступление, двое следующие разговаривали якобы диспутуясь, а четвертый учинил заключение. По том оной же гимназии ученики Иван Шмаевский, Яков Дашков, Денис Фон-Визин и Николай Ефимов имели речи на немецком языке: первый о том, что науки полезны всему государству и народу; а прочие трое о наилучшем способе к обучению языков. Напоследок говорил учитель Лабом речь на французском языке о преимуществах онаго языка. В окончание всего оказавшимся при экзаменах прилежным Студентам и Ученикам раздаваны в награждение разные книжки на разных языках.

№ 57 от 18 июля 1757 г.

В МОСКВЕ июля 18 дня.

На сей неделе во вторник Канцелярии Советник и Московского Императорского Университета Директор господин Мелиссино отправился в Санктпетербург для исправления некоторых самонужнейших Университетских дел; взяв с собой для представления Его Превосходительству господину Куратору двоих студентов Василия Троепольского и Петра Семенова, да из обучающихся в здешней гимназии дворян, которые наиболее прилежностью своей себя перед прочими оказали, а именно: Бориса Салтыкова, князя Василия Хованского, Петра Безобразова, Дмитрия Бабарыкина, Александра и Николая Кариных, Александра Павлова, Григория Потемкина, князя Леона Грузинского, Петра Киселева, Федора Щукина, князя Аврама Кантагузина, Александра Шереметева, Михаила Загряскаго, Дмитрия Камынина, Ивана Ченцова.

№ 63 от 8 августа 1757 г.

ИЗ ПЕТЕРГОФА ОТ 31 ИЮЛЯ.

На сих днях прибывшие в Санкт-Петербург Императорского Московского Университета благородные ученики и Студенты с господином

Директором Мелиссином сего июля 27 числа были представлены ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ здесь на куртаге, она тож Университета господином Куратором его Превосходительством Иваном Ивановичем Шуваловым; и оные все, по природному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА к подданным своим милосердию, жалованы были к руке ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, а некоторые из тех удостоены были и говорить с ЕЯ Высочайшею Особою.

№ 85 от 24 октября 1757 г.

Московского Императорского Университета Студент Антон Любинский желает охотников обучать приватно Арифметике и Геометрии Математическим порядком; а о ценах можно с ним увидевшись договориться.

№ 96 от 2 декабря 1757 г.

В МОСКВЕ ДЕКАБРЯ 2 дня.

Мы живем в такие счастливые времена, в которые не только мужеской пол, но и дамы крайнюю склонность показывают к наукам. Пример сему показала Ея Превосходительство покойного Действительного Тайного Советника и Кавалера Федора Васильевича Наумова супруга Марья Михайловна, которая усердствуя о успехе здесь в Московском Императорском Университете полезных учений, на сих днях на надлежащее к тому употребление подарила в оной Университет из собственного своего имения 1000 рублей.

№ 77 от 25 сентября 1758 г.

Сего месяца 7 числа в здешней Императорской Академии Наук для Высочайшего Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, всемилостивейшей нашей Государыни, было публичное собрание, в котором Секретарь Академии и Профессор господин Миллер читал в начале задачи, предлагаемые для решения ученым людям на будущие 1759 и 1760 годы, а именно: на 1759 ***Чтоб новыми доказательствами и опытами утвердить или опровергнуть, могут ли произращения, так как животные, разделяться на мужские и женские, показать при том историческое и физическое описание всех частей произращений, которые к плодородию за способные признаются.*** На 1760 следующую: ***Определить чрез опыты преломление лучей, как в твердых телах, так и в жидких, и найти, сколько от различной их тяжести, сколько от неодинаковой силы, которою частицы между собой связаны, или***

сколько от первоначальных частей, тела составляющих, преломление лучей зависит. И понеже Академия на прежние свои задачи на 1757 год о дневном движении планет около оси, и на 1758 о магнитах, не получила таких решений, которые бы совершенно намерению ее соответствовали, то теж самые еще ныне повторяются. Господин профессор Эпинус говорил по том речь о *сходстве Электрической силы с магнитною* на Латинском, а господин профессор Семен Котельников *о восхождении паров* на российском языке.

№ 82 от 13 октября 1758 г.

При Московском Императорском Университете недавно отпечатано и продается собрание сочинений Коллежского Советника, Химии Профессора и Санктпетербургской Императорской Академии наук члена, господина Ломоносова, ценою экземпляр без переплета, на немецкой бумаге по два, а на русской по полтора рубли.

№ 101 от 18 декабря 1758 г.

Желающим на будущий 1759 год получать *Московские ведомости* ценою здесь в Москве по 4 рубля, а в Санктпетербурге по 5 рублей за весь год, чрез сие объявляется, чтоб о том давали знать в книжной лавке Московского Императорского Университета, и деньги в оную отдавали или присылали наперед.

№ 101 от 18 декабря 1758 г.

В Университетском доме, что на Моховой, желающим построить каменной флигель, для торгу и договору в цене, явиться в Канцелярии Императорского Московского Университета.

№ 34 от 27 апреля 1759 г.

ПРИБАВЛЕНИЕ к МОСКОВСКИМ ВЕДОМОСТЯМ. Во вторник апреля 27 дня.

В МОСКВЕ апреля 27 дня.

Московский Императорский Университет, сверх общей со всею Российской Империею радости, и особливою своею благодарности, имея ныне еще новую причину к торжествованию высочайшего дня Коронования ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, всемилостивейшей нашей Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, а именно что ныне впервые по начатии своем имеет счастье принести ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Прещедрой Основательнице Своей и Покровительнице, плоды учрежденных при оном Гимназий, чрез произведение из оных некоторого числа учеников в Университетские Студенты, оное торжество вчерашнего числа, яко в день своего основания, отправлял следующим образом:

В 8 часов поутру все Университетские чины собрались в Университетский дом, что на Моховой, где разделясь на классы и расположась таким образом, что нижние были наперед, каждый класс под провождением своего учителя, шли в Казанский собор, что у Воскресенских ворот; а в заключении следовал Канцелярии Советник и Императорского Московского Университета господин Директор Иван Иванович Мелиссино с Ассессором того ж Университета господином Херасковым, с Профессорами и Магистрами. По приходе в помянутой собор отправлялась Божественная литургия и молебственное пение о Высочайшем здравии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. По окончании молебна Университетский корпус в том же порядке возвратился в реченый Университетский дом, что на Моховой, где господин Директор и Ассессор с Профессорами и Магистрами, с Студентами и учениками, обедали в зале, определенной для стола содержащихся на казенном коште Студентов и учеников.

Пополудни было публичное собрание в большой университетской Аудитории, которое, по приглашению чрез нарочно напечатанную на российском и латинском языках программу, сверх Преосвященного Тимофея Митрополита Московского и Севского; присутствием своим почтили и другие находящиеся здесь Синодальные члены, с несколькими еще духовными персонами, тако ж множество знатных Светских персон обоего полу и других любителей наук. В оном собрании во первых Медицины и Философии Доктор, Медицины ж, Химии и Минералогии Профессор, господин Керстенер имел на латинском языке речь, которою доказывал, что ***имеющаяся та же и в душе сила сопротивления есть причиною знатных действий человеческих.*** После чего имели тако ж речи Студенты Федор Пушкин на английском, Егор Булатницкий на итальянском; ученики Ростислав Татищев на немецком да Аркадий Морков на французском, Студенты Дмитрий Аничков и Матвей Елисеев на российском. Потом из назначенных к произведению в Студенты учеников Яков Булгаков в речи своей просил гимназий Ректора господина Шадена о представлении его и сверстников его к произведению в студенты. Почему помянутой господин Шаден то представление и учинил его Высокородию господину Директору, который со своей стороны, по произнесении краткой речи на латинском языке с засвидетельствованием своего благодарения

спотрудившимся с ним в сем деле, назначенных к происхождению объявил действительно Студентами, увещевая и прочих бывших их товарищей последовать их примеру; при чем даны были шпаги не имеющим из них оных по природе. После сего раздаваны были в награждение Студентам и благородным ученикам за первенство в своих классах и за прилежность золотые медали и книги, а разночинцам серебряные медали. После чего из ново-произведенных студентов Яков Манжоев, именем всех своих сверстников за оказанную им милость приносил благодарение; и напоследок господин Ректор Шаден имел ко всему собранию краткую латинскую речь, после которой следовал Серенад сочинения университетского Капельмейстера.

№ 18 от 2 марта 1759 г.

В Университетских Репнинском и что у Воскресенских ворот домах, желающие починить и вновь перекрыть над строением тем две крышки, своими материалами и работными людьми, для торгу и в цене договору явиться в Канцелярии онаго Университета немедленно.

№ 41 от 21 мая 1759 г.

ИЗ САНКТПЕТЕРБУРГА ОТ 19 МАЯ

Третьего дня, для празднества высочайшей коронации ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивейшей Государыни, здешняя Императорская Академия Наук имела публичное собрание, которое тем знатнее и славнее было, что кроме многих здешних господ Министров и придворных кавалеров, изволили почтить оное своим Его Королевское Высочество Герцог Курландский с придворным своим штатом, Их Превосходительства Римско-Императорской и Королевской Французской господа Послы, и почти все прочие иностранные господа Министры и многие другие чужестранные персоны и любители наук.

В начале собрания Его Сиятельство Гетман и Президент Академии Наук, Граф Кирила Григорьевич Разумовской вручил публично Королевскому Французскому Медику господину Поасонье обыкновенный диплом на чин почетного члена Академии, показав при том ему место между прочими Академиками. По учинении им Его Высокографскому Сиятельству пристойного благодарения, господин Коллежский Советник и Профессор Ломоносов читал на российском языке **Рассуждение о большей точности морского пути**, показывая при том разные к тому надлежащие его изобретения инструменты. После его читал господин Профессор Браун на латинском языке пространную диссертацию **о главнейших в нашей**

атмосфере переменам и о ней предсказаниях, а в заключение вышепомянутой господин Поасонье читал на французском языке презрительную речь *о преимуществах наук вообще и о способах к сохранению здоровья в Северных странах*.

№ 72 от 7 сентября 1759 г.

В МОСКВЕ СЕНТЯБРЯ 7 дня.

Бывшее третьего дня высочайшее тезоименитство благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссийския, праздновано вчера в Императорском Московском Университете по обыкновению публичным собранием; в котором, по отправлении наперед через Университетского священника молебственного пения, о высочайшем здравии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА обретающийся при оном Университете Логики, Метафизики и Нравоучения Профессор господин Иоганн Генрих Фроманн говорил речь на латинском языке *о получаемых в человеческой жизни от науки весьма знатных пользах*. По окончании оной речи у директора онаго Университета Канцелярии Советника Ивана Ивановича Мелиссино был для собравшихся посторонних слушателей и для университетских членов обед. А при наступлении ночи в университетском доме, что на Моховой, зажжена иллюминация; при чем и башня другого Университетского дома, состоящего у Воскресенских ворот, была иллюминирована.

№ 34 за 1760 г.

Реэстр которые для лености и нехождения в классы из Университета выключены № 22 Николай Новиков, № 58 Григорий Потемкин.

№ 72 от 8 сентября 1760 г.

В МОСКВЕ СЕНТЯБРЯ 8 ДНЯ.

Третьего дня, то есть сего сентября 6 числа Императорский Московский Университет торжествовал высочайший день тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, всемилостивейшей своей Основательницы и всещедрой Покровительницы. По которой причине после обеда, в Казанском соборе при собрании Университетских чинов, отправлялось молебственное пение о высочайшем здравии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА; а после полудни, по обыкновению, в университетской большой Аудитории было публичное собрание, где при присутствии первенствующих здесь Духовных и многих знатных Светских

персон, також и других любителей наук оногo Университета Магистр Антон Барсов говорил на российском языке речь **о намерении, с каким учиться должно**. А ввечеру в обоих Университетских домах зажжены были иллюминации и в оперном театре представлена была российская трагедия безденежно.

№ 97 от 5 декабря 1760 г.

Желающие получать еженедельные Университетские сочинения, называемые **Полезное увеселение**, впредь на 1761 г. могут явиться у университетского книгосодержателя Вевера; а цена оным будет по-прежнему.

№ 21 от 12 марта 1762 г.

Чрез сие объявляется, что издающиеся при Императорском Московском Университете сочинения, называемые **Полезное Увеселение** первые две книжки, на Генварь и Февраль месяцы сего году, из печати вышли, и в Университетской книжной лавке продаются по 25 копеек каждая.

№ 99 от 10 декабря 1762 г.

С будущего 1763 года будет издаваться журнал под именем **Свободные часы**. Желающие оной получать могут прислать с объявлением своих имен в книжную лавку Императорского Московского Университета к книгосодержателю Школярию, заплатя наперед 3 рубли за весь год. Оной журнал будет раздаваться в последнем числе каждого месяца, состоящий из четырех листов печатных, в восьмую долю листа; а в розницу каждая книга продается по 25 копеек.

М.В. Ломоносов и Московский университет

Из доклада ректора МГУ академика И.Г. Петровского на торжественном собрании, посвященном 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, 20 ноября 1960 г.

(Печатается с небольшим сокращением)

Московский государственный университет отметил 250-летнюю годовщину рождения Михаила Васильевича Ломоносова, того, кто, по его собственным словам, «первый причину подал к основанию помянутого корпуса» (т. е. Московского университета) и тем содействовал «приращению наук, следовательно, к истинной пользе и славе отечества».

В истории науки не раз бывало, что заслуги тех людей, которые современникам казались очень большими, не выдерживали проверку временем. С Михаилом Васильевичем Ломоносовым дело обстоит совсем по-другому. В России его времени не было научной общественности. Связь с зарубежной наукой была слабой... В этих условиях научные работы М.В. Ломоносова не могли быть оценены по достоинству. Только потом, через многие десятки лет, после того как Б.Н. Меншуткин, С.И. Вавилов и другие стали изучать его научные труды, слова великого Ломоносова засияли ярким светом.

Празднуя 250-летнюю годовщину рождения Ломоносова, мы вместе с тем празднуем и рождение первого русского университета, нашего Московского университета, рождение русской самостоятельной науки.

Ломоносов родился 19 ноября 1711 г. вблизи Холмогор Архангельской губернии.

Вместе с отцом Ломоносов плавал по Белому морю. Суровые условия Севера воспитали в будущем ученом твердость характера, выносливость, упорство в достижении намеченной цели, закалили его здоровье.

Ломоносов страстно хотел учиться. Поступить в Холмогорскую школу он не мог как сын крестьянина и, чтобы получить знания, отправился в Москву и поступил там в Славяно-греко-латинскую академию, выдав себя за сына дворянина.

В очень тяжелых условиях Ломоносов сделал поразительные успехи в науках. В конце 1735 г. в Славяно-греколатинскую академию пришло сенатское предписание: учеников «в науках достойных» отправить в Петербургскую академию наук. В числе отобранных оказался Ломоносов.

Вскоре после прибытия Ломоносова в Петербург Академия наук снаряжала большую экспедицию в Сибирь. Для экспедиции понадобился химик, знающий горное дело. Чтобы подготовить таких химиков, решено было послать в Германию трех студентов Академии. Среди отобранных был Ломоносов. Ломоносов попал в Марбург к философу, физику и математику Христиану Вольфу, который к этому времени достиг большой славы во всей Европе. Под руководством Вольфа Ломоносов прошел очень хорошую научную школу.

В 1745 г. Ломоносов был произведен в профессора химии, что означало его избрание академиком. Несмотря на то что конференция Академии еще до этого признала, что поданные Ломоносовым труды «достойны профессорского звания», правитель канцелярии Академии Шумахер решил послать их Леонарду Эйлеру, надеясь на его отрицательный отзыв, что позволило бы Шумахеру выдвинуть профессором своего ставленника. Но Эйлер не оправдал ожиданий Шумахера. Он прислал в Академию благоприятный отзыв о трудах Ломоносова.

Вклад Ломоносова в науку действительно грандиозен.

Ломоносов открыл закон сохранения материи, который составляет одну из важнейших вех в развитии науки.

Ломоносов заложил основы новой в то время науки – физической химии. Он читал лекции по физической химии, проводил опыты. Он мечтал о математической химии. Он разрабатывал основы молекулярно-кинетической теории теплоты.

Наблюдая прохождение Венеры по солнечному диску, Ломоносов открыл атмосферу на Венере.

Много новых для того времени идей и наблюдений содержится в труде Ломоносова «О слоях земных». Он отрицал неизменность земной поверхности и писал: «Твердо помнить должно, что видимые телесные на земле вещи и весь мир не в таком состоянии были с начала от создания, как ныне находим, но великие происходили в нем перемены». В то время нужно было большое мужество, чтобы высказать такую мысль, противоречащую церковному учению.

Ломоносов первым понял политическое и экономическое значение освоения Северного морского пути. Он впервые занялся разработкой физической и экономической географии России, будучи во главе географического департамента Академии наук.

Ломоносов верил в русский народ. Он писал: «Честь российского народа требует, чтобы показать способность и остроту его в науках и что

наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не только в военной храбрости и в других военных делах, но и в рассуждении высоких знаний».

В то же время Ломоносов был совершенно чужд национальной ограниченности. Он хорошо знал иностранные языки – латинский, немецкий, французский. Он глубоко уважал тех иностранцев, которые честно трудились для развития науки в России, которые без предубеждения относились к русскому народу.

Ломоносов – первый русский историк, выступивший против нормандской теории происхождения Русского государства.

Ломоносов много сделал для развития русского литературного языка. Он разработал теорию стихосложения, в которой заменил простой счет слогов настоящим размером, учитывающим свойственные русскому языку ударные слоги. Он сам был крупным поэтом и широко использовал поэзию для пропаганды передовых научных взглядов, материалистических теорий и открытий.

Не менее чем в развитии науки велика заслуга Ломоносова в создании высшей школы.

Ломоносов много сделал для академического университета, но видел, что эти его усилия не могут дать достаточных плодов. Нужно было создавать новый университет. В связи с этим он выдвинул мысль о создании университета в Москве.

Университет был открыт в здании аптеки на Красной площади, на том месте, где теперь установлена памятная доска об этом. Однако очень скоро этого помещения оказалось недостаточно. Ученые университета выдвинули предложение о строительстве университета на Воробьевых (ныне Ленинских) горах. Но это предложение не было тогда принято.

Только при Советской власти оказалось возможным осуществить давнюю мечту профессоров университета и соорудить на Ленинских горах величественное здание Московского университета – подлинного Дворца науки.

Ломоносов отстаивал доступность образования для всех сословий. Он писал: «В Университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей сын он в том нет нужды». Среди первых студентов университета не было ни одного дворянина.

Ломоносов заботился о том, чтобы студенты университета получили хорошее общее образование. Обучение в университете было по его плану построено так, что все студенты должны были сначала пройти курс философского факультета, в котором они изучали «языки латинский,

греческий, российский, по выбору французский или немецкий, историю, географию, древности, чистую математику, физику и логику». Только после окончания философского факультета они могли продолжать обучение на юридическом или медицинском факультете.

С основанием Московского университета русская наука и образование получили возможность полным голосом говорить на родном языке.

Ломоносов требовал демократичности и публичности образования. В университете ежегодно устраивались публичные диспуты студентов университета, профессора читали научно-популярные лекции для населения, на ежегодных публичных актах делались доклады на самые широкие темы...

Ломоносовское требование «публичности» получило свое наиболее полное отражение в широких мероприятиях Московского университета по распространению знаний в народных массах.

С ломоносовским требованием «публичности» связано и создание университетской библиотеки, которая уже в первые годы— своего существования широко распахнула двери для всех «любителей чтения книг». Нужно упомянуть и об университетской типографии, которая уже в XVIII в. была крупнейшим центром русского просветительства и книгоиздательства.

Ломоносов был инициатором и создания в университетской гимназии «художественных классов», из которых впоследствии образовалась Петербургская академия художеств.

В 1753 г., еще до открытия Московского университета, Ломоносов просил разрешить выехать в Москву. Об этом сделана следующая запись в журнале Канцелярии Академии наук: «Советнику и профессору господину Ломоносову пашпорту для отъезда в Москву дать не можно для того что по определению Его Высокографского Сиятельства Академии наук господина Президента никого из профессоров от Академии наук без ордера Его Сиятельства отпускать в Москву не велено».

При такой зависимости от канцелярии Академии сам Ломоносов не мог быть на открытии своего детища: чиновники и в 1755 г. снова не пустили его в Москву. Не читал он в Московском университете и лекций. Но его кровные связи с университетом неоспоримы. Видимой связью между Ломоносовым и созданным им Московским университетом были ученики Ломоносова – Н.Н. Поповский и А.А. Барсов, переведенные им из Петербурга в Москву. Поповский преподавал философию, а затем русскую словесность.

Ломоносов всю свою жизнь был великим тружеником науки. Уже на

смертном одре он говорил: «Жалею только, что покидаю несовершеннолетним то, что задумал и для пользы Отечества, для приращения наук».

Московский университет не только носит имя Ломоносова. Он является ломоносовским по своему духу. Ученые университета творчески развивали и развивают принципы, положенные Ломоносовым в основание университета. Его замечательные прогрессивные традиции, проникнутые духом подлинного патриотизма и заботой о благоденствии страны и народа, получили возможность своего полного развития только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда народ взял власть в свои руки и использует ее для всеобщего блага.

Доступность образования для всех трудящихся законодательно закреплена в Конституции СССР и реально обеспечена соответствующими мероприятиями Советского правительства.

В результате осуществления этих мероприятий наша страна стала страной с самым высоким в мире уровнем образования, в частности высшего образования.

Требование хорошей общенаучной базы также получило свое наиболее полное выражение в условиях Советской власти. Советская высшая школа наиболее сильна именно широкой общенаучной подготовкой студентов всех специальностей.

За годы Советской власти университет дал стране более 65 тысяч специалистов, которые трудятся в самых различных областях знания, в народном хозяйстве, культурно-просветительных учреждениях, учебных заведениях, государственном аппарате, научных учреждениях. До революции университет более чем за 150 лет подготовил около 40 тысяч студентов.

За последние 15 лет Московский университет подготовил через аспирантуру 2500 кандидатов наук. Сейчас в аспирантуре нашего университета свыше 8 процентов всего числа аспирантов всех высших учебных заведений СССР.

Университет вырастил много крупных ученых. В настоящее время пятую часть всех членов Академии наук СССР составляют воспитанники Московского университета.

Три последних президента Академии наук СССР – воспитанники и профессора Московского университета.

Однако не все заветы Ломоносова осуществлены Московским университетом. Так, Ломоносов придавал большое значение взаимовлиянию и взаимосвязи различных наук. Но нам до сих пор не удается добиться настоящего взаимодействия и органической связи

отдельных наших факультетов, хотя они ведут много комплексных научных исследований и должны быть более тесно связаны между собой. К сожалению, наши факультеты все еще живут разобщенно. Наша задача – устранить этот недостаток.

Московский университет высоко чтит память своего великого основателя. В университете ежегодно проводятся ломоносовские чтения – научные конференции, на которых подводятся итоги научных исследований ученых. Лучшие из этих исследований ежегодно награждаются премиями имени М.В. Ломоносова...

В наше время наука стала непосредственной производительной силой и оказывает огромное влияние на развитие страны.

Московский университет. 1961. 24 ноября

Слово об Иване Ивановиче Шувалове

Из доклада ректора Московского университета, академика В.Л. Садовниченко на научной конференции, посвященной 270-летию со дня рождения Ивана Ивановича Шувалова.

27 ноября 1997 г.

...Мысль Петра I о создании Московской национальной системы образования при его жизни не успела получить должного государственного оформления. Попытка организовать университет (1724) и гимназию (1726) в рамках Академии наук оказалась мало плодотворной. За первые 30 лет существования академическая гимназия не дала своему университету ни одного студента. Да и сам университет мало в чем соответствовал своему предназначению. «Скажите, – писал М.В. Ломоносов, который в 1760 г. получил академический университет вместе с гимназией в «свое единоличное ведение», – кто подумает о существовании университета там, где не было никакого разделения на факультеты, никакого назначения профессора по отдельным факультетам, никаких выборов проректоров, никаких расписаний, никаких публичных упражнений, никаких присуждений степеней, почти никаких привилегий, даже почти никаких лекций (ведь те, которые едва начались, были прерваны, скомканные и неполные, едва ли, за исключением немногих, заслуживают названия лекций), где не было, наконец, никакой инаугурации, которая, как я полагаю, воодушевляет университеты на успех, ибо без нее остаются неизвестными привилегии, которыми обычно привлекается учащая молодежь, скрыты названия наук, которыми ее можно напитать, и не ясно, каких степеней и званий она может домогаться».

После смерти М.В. Ломоносова деятельность Академического университета, по свидетельству Екатерины Романовны Дашковой, бывшей в 1783–1797 гг. директором Петербургской АН и президентом Российской АН, постепенно угасла (в 1783 г. в этом университете обучалось всего 2 студента). Последнее упоминание об Академическом университете в протоколах Академии наук относится к 1798 г.

Объективности ради следует сказать, что в ряде научных работ можно встретить, в частности, точку зрения о прямой преемственности между Академическим университетом и Петербургским университетом, основанным в 1819 г. Аналогичного рода пример: некоторые исследователи

считают предтечей всей российской системы образования Кисво-Могилянскую Академию, созданную 1632 г.

Но это, как говорится, дело вкуса и авторских амбиций. Теория – теорией, а практика, реальная жизнь – совсем иное.

Жизнь же такова, что, несомненно, национальная российская система высшего образования ведет свое начало от Московского университета. Равно как несомненно и то, что право именоваться его основателями имеют Ломоносов, Шувалов и императрица Елизавета Петровна. И нет никакого смысла пытаться кого-то из них выделить или, наоборот, вычеркнуть. Каждый сыграл в вопросе о создании и развитии Московского университета свою вполне конкретную и исключительную роль, которая была определена положением этих людей в государстве и обществе.

Но сегодня на нашей конференции мы как бы выделяем Ивана Ивановича Шувалова. Это естественно, поскольку конференция посвящена «круглой дате» – 270-летию со дня рождения. А потому, воспользовавшись случаем, мы нравственно обязаны воздать должное его памяти.

Мне уже доводилось говорить о том, что трудно, да и бессмысленно гадать, что случилось бы с идеей Ломоносова об учреждении Московского университета, если бы она не овладела полностью и без остатка мыслями и делами другого великого гражданина и просветителя России, самого близкого к императрице Елизавете Петровне человека – Ивана Ивановича Шувалова.

Роль и место Шувалова, которого «считали ответственным за все важнейшие явления второй половины елисаветовского царствования», вполне объективно и точно, по моему мнению, охарактеризовал С.М. Соловьев, сказав: И.И. Шувалов сосредоточил в своих руках управление тремя корпусами – сухопутным, морским и артиллерийским – и, оставаясь куратором Московского университета, был, таким образом, как бы министром новорожденного русского просвещения; только Академия наук находилась по-прежнему под президентством графа Кирилла Разумовского».

Вполне понятно, что именно от Шувалова фактического, а не номенклатурного «министра русского просвещения», прямо зависела судьба «новорожденного просвещения». Он лично выработывал и проводил в жизнь государственную линию в области строительства российского образования.

Если с этих позиций посмотреть на основной вопрос русской жизни, каким был тогда и ныне остается «университетский вопрос», то к главной заслуге Ивана Ивановича перед Россией я отнес бы следующее. Он не

только сам понял исключительную важность этого вопроса для будущего страны, но и сумел убедить саму всероссийскую самодержицу в приоритетности развития образования среди прочих важнейших и неотложных государственных задач. Причем убедить столь твердо, что Елизавета Петровна взяла под свою непосредственную «протекцию» первенца российского образования – Московский университет. Взяла не почетно, не пустословно, не виртуально, а реально. При полной поддержке императрицы Шувалов проводит через Сенат соответствующее решение – указ императрицы Елизаветы Петровны. Видя твердость императрицы, Правительствующий Сенат, в свою очередь, проникся пониманием приоритетности образования и увеличил изначально просимую сумму на содержание университета с 10 до 15 тыс. рублей. Все это потребовало от Шувалова прозорливости и огромного мужества в борьбе с противниками идеи Ломоносова, каких у него было немало как внутри страны, так и за ее пределами. Тем самым было обеспечено успешное разрешение вопросов строительства и государственного финансирования Московского университета.

Мы должны воздать должное Шувалову как «министру новорожденного русского просвещения» и за то, что он, не в пример многим будущим номенклатурным министрам просвещения, умел смотреть далеко вперед. «У И.И. Шувалова, – пишет П.Н. Милюков, – уже шевелилась в голове мысль – привлечь все русское дворянство к правильному прохождению образовательной школы. Для этого он проектировал... покрыть все Россию сетью учебных заведений». Выполнить часть этих грандиозных замыслов Шувалова во многом суждено было именно Московскому университету...».

Сорок два года Иван Иванович Шувалов был куратором Московского университета, руководил всеми его делами от финансовых, кадровых до учебных. При нем, если вспомнить, что Ломоносова давно уже не было в живых (он умер в 1765 г.), университет вырос и окреп настолько, что далее смог самостоятельно продолжить плавание в бурных водах России.

Логично задать вопрос: а что же в итоге, каковы осязаемые результаты его многотрудной и многогранной деятельности на ниве организации просвещения в России?

Ответ на это вопрос дал Павел Николаевич Милюков (1850–1943), которого как одного из крупнейших русских историков, государственного, политического и общественного деятеля, в нашей аудитории нет необходимости представлять. Он нам хорошо известен как воспитанник Московского университета – ученик В.О. Ключевского, автор уникальных

3-томных «Очерков по истории русской культуры», никем не превзойденных по своей научной и общественной значимости и по сей день.

«Мы видели, – пишет П.И. Милюков, – в чем находили удовольствие в средние века любители «светского жития». Теперь мы должны прибавить, что и лучшие люди того же поколения, – враждебные светским излишествам и рассеяниям, – все-таки искали удовлетворения в удовольствиях же, только более тонких и культурных. Новую ноту вносит здесь лишь поколение, родившееся в самом начале царствования Елизаветы и выступившее в литературе в самом его конце... Главный материал для этого культурного движения дала подрастающая молодежь новооткрытых высших учебных заведений... Учебные годы этого последнего поколения совпадают с открытием Московского университета». Это «поколение начало думать и чувствовать как раз тогда, когда в Европе совершился крутой перелом настроения, ознаменовавший переход к революционной эпохе». Имя ему – «елизаветинское поколение».

Подготовлено и воспитано оно было в основном в стенах Московского университета, остававшегося до первых лет XX века единственным университетом в России. Ну а если вспомнить, что практически все это время университетом руководил И.И. Шувалов, то вполне логично называть это поколение и «шуваловским».

Здесь я хотел бы сказать несколько слов о сути «крутого перелома настроений» в Европе, ознаменовавшего «переход к революционной эпохе». Тогда рельефнее будет прописан и понятен портрет поколения, перешагнувшего рубеж двух веков.

Первое. Для России появление этого поколения означало формирование и развитие «новой бессословной или, точнее, междусословной культуры среди так называемой «интеллигенции». Чтобы уяснить происхождение этой среды, напомним известный факт: именно присутствие в правительственных учебных заведениях, за все время их существования, весьма значительного недворянского элемента.

Второе. Это поколение входило в стены Московского университета в тот самый момент, когда по странам Европы начинали свое победное шествие первая научная революция, в корне и повсеместно менявшая содержание и формы университетского образования. Ученые начинали пользоваться «признанием и почетом как составная часть единого общего мира науки и литературы». Уже появились первые научные общества – Лондонское королевское общество и Французская королевская Академия. Мощный импульс получило естествознание. «Не было больше

необходимости, – пишет Джон Бернал, – как в предыдущий период, сосредоточивать все усилия на ниспровержении физики Аристотеля или физиологии Галена. Теории Коперника, Галилея и Гарвея признавались... почти единодушно... величайшим триумфом XVII столетия, несомненно, является завершение общей системы механики, способной объяснить движение звезд в рамках наблюдаемого поведения материи на земле... Оставалось решить две проблемы: объяснить эллиптическую форму орбит и образ действия больших притягивающих тел... и хотя много людей подготовили для него почву, но только один из них имел математическую способность найти его и сделать вытекающие из него революционные выводы. Этим человеком был Исаак Ньютон... Вклад Ньютона в науку имел решающее значение. Наука «приобрела огромный авторитет, по крайней мере, в высших кругах общества того времени...

Она распространялась на другие страны... Начал «давать о себе знать... экономический фактор – появление капитализма в промышленности. Именно в нем мы можем искать причин перехода науки XVII века – математической, астрономической, медицинской – к науке XVIII века – химической, термической, электрической».

Именно в этот период интерес к науке распространился широко за пределы той группы стран – Франции, Англии и Голландии, которые монополизировали ее в XVII веке. Усилиями Лейбница в различных государствах Германии и Австрии были созданы академии по образцу английской и французской. К середине XVIII века ни один двор не мог считаться совершенным, если не имел своей академии искусств и наук... Северные страны – Швеция и Россия – также ознаменовали свою новую военную и экономическую мощь созданием академий. «Петр Великий, – продолжает Джон Бернал, – считал науку одним из аспектов своего плана создания независимой в экономическом и военном отношении России. Хотя вначале ему пришлось заполнить штат академии иностранцами, по большей части немцами и французами, однако целью его было создать подлинно национальный научный институт. В России работал также и король всех математиков, швейцарец Эйлер (1707–1783). Этот план должен был успешно осуществиться только по окончании царствования Петра, когда он стал делом всей жизни интеллектуального титана XVIII столетия Михаила Ломоносова (1711–1765) – поэта, техника и физика, первого из целого ряда великих русских мужей науки».

Московский университет, в сущности, и стал тем общенациональным русским культурным и научным центром, который, благодаря дальновидности и усилиям своих основателей, смог не только органично

воспринять наступившую научную революцию, но и высоко подняться на ее гребне, давая России из поколения в поколение энциклопедически образованных людей и общественно активных граждан.

Никогда не рвалась эта связь времен, ведущих свой отсчет ото дня 12 января 1755 г. по старому, 24 января по новому стилю, когда в составе трех факультетов – юридического, медицинского и философского – рядом с Красной площадью в Москве был открыт первый общенациональный российский университет.

Вспомним Александра Сергеевича Грибоедова (1795–1829). В возрасте 14 лет он уже закончил словесное отделение Московского университета. После – сразу же – поступил на юридическое отделение и через два года окончил его кандидатом прав (этой степенью тогда отмечались лучшие из окончивших курс). Затем принялся за изучение математики и естественных наук. В 1812 г., в возрасте 18 лет, Грибоедов закончил третий факультет Московского университета.

Вспомним имена выпускников-юристов: Константина Дмитриевича Ушинского (1824–1870) – основоположника российской педагогики и Сергея Николаевича Булгакова (1871–1944) – одного из крупнейших русских философов и богословов; Александра Афанасьевича Спендиарова (1871–1928), Сергея Никифоровича Василенко (1872–1956), Леонида Витальевича Собинова (1872–1934) – ярчайших представителей отечественной музыкальной культуры. Как говаривал о себе Собинов: «Я лучший певец среди юристов, и лучший юрист среди певцов».

Вспомним имена выпускников отделения физических и математических наук: Александра Ивановича Герцена (1812–1870), Бориса Николаевича Бугаева (Андрея Белого) (1880–1934), ставших широко известными писателями и публицистами, математика Павла Александровича Флоренского (1882–1937) – самобытного религиозного философа и священника.

Вспомним имя выпускника-медика Николая Ивановича Пирогова (1810–1881) – отца военно-полевой хирургии, участника обороны Севастополя (1854 г.), общественного деятеля и организатора народного образования. Ему принадлежат слова, которые мы часто повторяем: «Университет выражает современное общество, в котором он живет, более чем все другие учреждения». Это есть «лучший барометр общества», и «если он показывает такое время, которое не нравится, то за это его нельзя разбивать или прятать – лучше всего смотреть и, смотря, по времени действовать...» И сейчас на устах у многих имена ныне здравствующих и активно творящих далеко за пределами, так сказать, своей основной

специальности людей Московского университета: философа Александра Александровича Зиновьева, математиков Анатолия Тимофеевича Фоменко и Игоря Ростиславовича Шафаревича, филолога Сергея Сергеевича Аверинцева, журналиста Ии Савиной, экономиста Аллы Демидовой...

Я назвал всего несколько, как вы должно быть заметили, достаточно произвольно выбранных имен наших воспитанников. По времени окончания Московского университета они разделены большими промежутками времени. По фундаментальности, обширности и глубине образования, полученного ими в стенах нашего университета, они едины. Именно эта фундаментальность знаний и высочайшие нравственные принципы открыли для каждого из них широкий путь в иные, порой кажущиеся внешне далекими от полученной специальности, области деятельности. Но это только внешне. Внутренне же все едино, все обусловлено, все проистекает из одного источника – неповторимости и уникальности Московского университета...

Так было 200, 100 и 50 лет тому назад. Так же будет, я глубоко уверен, и впредь...

На этом, собственно, можно было бы и закончить «Слово об Иване Ивановиче Шувалове», если бы не один вопрос, который никак нельзя опустить, обойти молчанием в силу его особой значимости, как в прошлом, так исключительной остроты звучания в наши дни. Я имею в виду вопрос о написании русской истории.

Он был поставлен Петром I, но не был осуществлен при его жизни. Не буду здесь вдаваться в подробности, поскольку их анализ – дело профессиональных историков. Отмечу лишь, что варианты «русской истории», появившиеся во времена «биرونщины», никоим образом не соответствовали ни истине, ни пониманию отечественной истории лучшими умами просвещенной части российского общества, в первую очередь – Ломоносовым. «Всего досадительнее... злоба, – писал он по поводу исторических писаний небезызвестного академика Петербургской академии наук Миллера, – что он в разных своих сочинениях вмещает свою скаредную диссертацию о российском народе».

Шувалов, наблюдая борьбу Ломоносова в Академии наук с подобного рода авторами, активно включается в нее на стороне Михаила Васильевича. Доводит его позицию до императрицы, и вот результат: «Ломоносову через камергера Шувалова» Елизавета Петровна «изволила объявить... что ея величество охотно желала бы видеть Российскую историю, написанную его штилем. Сие приняв он с благодарением... стал собирать к тому нужные материалы».

Та же позиция Шувалова нашла уже свое отражение в «Проекте об Учреждении Московского университета», где было предписано иметь на философском факультете профессора «истории для показания истории универсальной и российской, також древности геральдики».

Таким образом, лично Шувалов стал «главным виновником этого предложения», вынеся вопрос о написании русской истории отечественными авторами на высший государственный уровень и найдя там положительное его разрешение.

Не останавливаясь на опыте Ломоносова по составлению «Истории России», отмечу лишь пристальное и заинтересованное отношение к его работе Шувалова. Он торопил, всемерно помогал Михаилу Васильевичу, высказывал вполне определенную собственную точку зрения на события русской истории, которые не дают оснований сомневаться в его великом патриотизме и глубочайшем уважении к русскому народу.

Именно последнего – уважения к русскому народу – не доставало большинству иностранных составителей его истории.

Задача написания русской истории была выполнена воспитанниками Московского университета. И в день текущий основными источниками наших знаний об отечественной истории являются труды Погодина, Карамзина, Соловьева, Ключевского, Милюкова, Любавского, других наших профессоров и ученых.

Дело, которое на государственном уровне поддержал И.И. Шувалов, принесло свои плоды. Российская история была очищена от скверны и унижений русского народа. И в том и его, Шувалова, великая государственная и нравственная заслуга перед Отечеством.

Гимн Московского университета

Музыка В.И. Мартынова,
слова В.Д. Федорова,
редакция В.А. Садовниченко

Восславим Университет
Во дни торжеств, во дни побед,
Сумевший миру показать,
«Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать».

Восславим дар Елизаветы,
Исполнившей Петра заветы,
Ее Величества указ,
В веках возвысивший Державу,
Чтоб Ломоносов и Шувалов
В деяньях жили среди нас,
В деяньях жили среди нас.

Он – Наш! Он – Первый!
Он – Московский!
Недаром возле стен Кремлевских
Он был рожден, чтоб с давних пор
Стяжать немеркнущую славу,
Принадлежащую по праву
Питомцам Воробьевых гор.

И доказав, что Знание – сила,
Навек в истории России
Блистательный оставил след
Наук, свершений и открытий,
Умов талантливых обитель
Московский университет.

Московский университет, 2004. Январь. № 3

Наш календарь

Памятные даты из истории МГУ

1754 г., 6 августа. – Утверждение Сенатом «Доношения об учреждении в Москве университета и двух гимназий», представленного И.И. Шуваловым, с приложением Проекта их организации, написанного М.В. Ломоносовым.

1755 г. – Основан Императорский Московский университет, создан по инициативе М.В. Ломоносова и графа И.И. Шувалова (ныне – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова). Первоначально в его состав входили три факультета: юридический, философский и медицинский. Занятия начались 26 апреля (7 мая) 1755 г. (царствование Елизаветы Петровны). Университет находился в здании бывшего «Аптекарского дома» у Воскресенских ворот на Красной площади, где теперь Исторический музей.

1756 г., 26 апреля. – Вышел первый номер университетской и московской газеты «Московские ведомости».

1758 г., 5 августа. – Указ об учреждении гимназии в Казани, созданный по инициативе и под ведомством Московского университета.

1780 г., 24 апреля. – Празднование 25-летия со дня основания Московского университета. Тожественную оду, посвященную юбилею, читал выпускник университета поэт Е.И. Костров. На празднике присутствовал генерал-губернатор Москвы В.М. Долгорукий.

1793 г. – Завершено строительство нового здания Московского университета на Моховой улице. Архитектор – М.Ф. Казаков. Здание университета было впервые спроектировано и построено как учебное заведение.

1805 г., 13 мая. – М.Ф. Казаков назначен архитектором Московского университета с окладом 400 рублей в год.

1808 г., 17 сентября. – Родился Сергей Иванович Баршев (1808–1882), ректор Московского университета с 1863 г. по 1870 г. Годы пребывания Сергея Ивановича на посту ректора характеризуются возросшей научной и социальной активностью университета. Были созданы новые кафедры: морфологии и систематики растений и сравнительной грамматики индоевропейских языков. При активном содействии ректора возникли: Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московское археологическое общество. В 1864 г. открыт по инициативе

ученых Московского университета Зоологический сад. В 1865 г. было положено начало историческим «семинариям» под руководством В.И. Герье, С.М. Соловьева, Н.С. Тихоноровова. На медицинском факультете была организована впервые в России кафедра педиатрии, учреждена клиника нервных болезней на базе госпитальной терапевтической клиники в Екатерининской больнице.

1813 г. – Родился Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855), русский историк, один из лучших профессоров за время существования Московского университета. Его называли «Пушкин истории». Осуждал произвол, мракобесие, невежество. Выступал против славянофильства, отстаивал общность исторического развития России и западноевропейских стран.

1835 г., 26 июля. – Был утвержден «Общий устав императорских Российских университетов». Московский университет состоял из трех факультетов: философского, медицинского, юридического.

Ректор и деканы факультетов избирались Советом на 4 года с последующим утверждением: деканы – министром, ректор – императором.

Совету университета предоставлялось право возводить в ученые степени кандидата, магистра и доктора по факультетам. Однако в целом Устав усилил власть попечителя и резко сократил власть ректора и компетенцию Совета университета. Университетское преподавание разделялось на полугодия. Полный курс обучения на философском и юридическом факультетах продолжался четыре года, на медицинском пять лет.

1848 г. – В типографии Московского университета вышло первое издание книги Н.В. Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души».

1855 г., 12 мая. – Празднование столетия Московского университета. В подготовке юбилея участвовал весь университет. На торжественное заседание приехали университетские воспитанники с разных концов России (среди них присутствовали И.П. Тургенев и А.П. Ермолов). М.П. Шевырев произнес речь «Обозрение столетнего существования Московского университета».

1857 г., 25 января. – Начало ежегодных встреч выпускников университета. На вечере, организованном в этом году, впервые присутствовали выпускники, окончившие университет начиная с 1816 г.

1858 г., 16 мая. – В МГУ утверждена стипендия имени В.А. Жуковского.

1881 г. – Родился Алексей Сергеевич Бутягин, директор Московского университета с 1934 г. по 1939 г., ректор с 1939 г. по 1943 г. За время

ректорства А.С. Бутягина были пересмотрены учебные планы и разработаны новые программы, в которых обращалось внимание на общетеоретическую подготовку кадров. Восстанавливается исторический факультет – единственный в этот период гуманитарный факультет в структуре Московского университета. С 1935 г. укрепляются и развиваются связи с АН СССР. В июле 1938 г. организованы факультеты геолого-почвенный и географический, а также Институт почвоведения и Институт географии.

1901 г., 18 января. – Родился Иван Георгиевич Петровский (1901–1973), математик, ректор МГУ (1951–1953). В тридцатые годы он получил фундаментальные результаты в различных областях математики: в алгебраической геометрии, теории вероятности, теории обыкновенных дифференциальных уравнений и математической физике. Петровский видел математику частью естествознания, то есть основой понимания закономерностей, содержащихся в науках о природе. Работу на посту ректора МГУ академик Петровский начал в разгар строительства зданий университета на Воробьевых горах, и, несмотря на сопутствующие любому строительству и переездам отвлечения, именно во времена Петровского учеными МГУ были найдены первые новгородские берестяные грамоты, организованы физтех и Институт ядерных исследований в Дубне и создан факультет журналистики. Биографы-коллеги академика отмечают, что Петровский был доступен и готов помочь любому в любое время дня и ночи.

1907 г. – Начала издаваться первая печатная студенческая газета Московского университета «Голос студенчества». Вышло всего два номера.

1922 г. – Перед зданием Московского университета на Моховой улице открыты памятники А.И. Герцену и Н.П. Огареву, созданные по Ленинскому плану монументальной пропаганды (скульптор – Н.А. Андреев).

1925 г., 8 марта. – Вышел единственный номер «Университетской правды».

1927 г., 1 мая. – Вышел первый номер «Московского университета» под названием «Первый университет».

1930 г., 21 октября. – Газета «Первый университет» начала выходить под названием «За пролетарские кадры».

1931 г. Создание в системе Московского университета Государственного астрономического института. Институту присвоено имя П.К. Штернберга.

1937 г. – При газете «За пролетарские кадры» образован литературный

кружок, в который входили поэты: Николай Майоров, Даниил Данин, Михаил Кульчицкий, Сергей Наровчатов, Павел Коган.

1937 г., 1 ноября. – Газета «За пролетарские кадры» стала выходить под названием «Московский университет».

1937 г. – Студенческий театральный кружок при Московском университете осуществил первую постановку пьесы А.П. Чехова «Чайка».

1940 г., 7 мая. – В связи со 185-летием Московский университет награжден орденом Ленина. Университету было присвоено имя его основателя М.В. Ломоносова.

1941 г., 22–23 июня. – В МГУ на факультетах, институтах проходят митинги и собрания, на которых принимаются решения о готовности к беспощадной борьбе с врагом.

22 июня в Коммунистической аудитории собрались комсомольцы университета. Коммунисты и комсомольцы объявили себя мобилизованными для выполнения любого задания Родины.

22 июня прошло общеуниверситетское собрание рабочих и служащих. На собрании выступил ректор А.С. Бутягин: «Я от имени людей науки, профессоров и преподавателей университета заявляю, что мы отдадим сейчас все наши силы и знания на практические нужды сегодняшнего дня».

1942 г., 16–18 апреля. – Научная сессия ученого совета МГУ в Ашхабаде, посвященная борьбе советского народа с фашизмом. С докладами выступили профессор И.С. Галкин («Возникновение и основные этапы развития фашистской диктатуры в Германии»), Я.Я. Рогинский («Расовая теория фашизма»), П.Н. Галанза («Фашистская теория права») и др.

Постановление СНК СССР от 8 июня 1942 г. № 893, приказ ВКВШ и НКП РСФСР № 373-М от 16 июня 1942 г. о переводе МГУ из Ашхабада в Свердловск и его размещении в здании Уральского индустриального института.

Уполномоченным по отправке МГУ из Ашхабада назначен заместитель ректора профессор И.С. Галкин.

1942 г. – В МГУ создан юридический факультет в составе кафедр: истории и теории государства и права, государственного права, международного права, гражданского права, земельного и колхозного права, трудового права, уголовного права, уголовного процесса. Деканом факультета утвержден проф. Ф.И. Кожевников.

1943 г. – Первое присуждение Ломоносовской премии профессору Московского университета А.А. Власову (физический факультет) – за работу «Теория вибрационных свойств электронного газа и ее приложение»

(I премия); профессору Московского университета Ю.К. Юрьеву (химический факультет) – за работу «Превращения пяти- и шестичленных кислородосодержащих гетероциклов и азот-, серо- и селеносодержащие гетероциклы» (II премия).

1945 г., 10 июня. – Присвоено звание Героя социалистического труда академикам Московского университета:

акад. И.М. Виноградову (механико-математический факультет) – за выдающиеся научные заслуги в области математики; акад. Н.Д. Зелинскому (химический факультет) – за выдающиеся научные достижения в области органической химии; акад. Д.Н. Прянишникову (биологический факультет) – за выдающиеся заслуги в деле развития агрохимии физиологии растений; акад. И.И. Мещанинову (филологический факультет) – за выдающиеся исследования в области филологии и русского языка.

1947 г., сентябрь. – На филологическом отделении МГУ им. М.В. Ломоносова создано отделение журналистики. С 7 июня 1952 г. – факультет журналистики. Первый декан факультета – доцент Е.Л. Худяков.

1948 г., 18 апреля. – Первый день открытых **дверей** в Московском университете, проведенный после Великой Отечественной войны.

1950 г. – Первая легкоатлетическая эстафета в МГУ на приз газеты «Московский университет», ставшая традиционной.

1951 г. – Первая олимпиада школьников по русскому языку и литературе в Московском университете.

1952 г. – Впервые проводится встреча студентов университета – участников Великой Отечественной войны.

1953 г., 29 августа. – Правительственная комиссия приняла комплекс новых зданий Московского университета на Ленинских горах, состоящий из 60 отдельных корпусов рабочей площадью в 220 тыс кв. м. (площадь 14 старых зданий университета равнялась 35 тыс кв. м.).

1954 г. – При Дворце культуры Московского университета организована оперная студия (руководитель – П.М. Сушко).

1954 г. – Учеными геологического факультета Московского университета начаты работы по исследованию Западной Сибири (руководитель – профессор Е.М. Сергеев).

1955 г., 6 мая. – Московский университет им. М.В. Ломоносова в связи с 200-летием награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1955 г., 7 мая. – Митинг коллектива Московского университета и торжественное заседание в Большом театре СССР, посвященное 200-летию Московского университета. В честь юбилея Московского университета

выпущены памятная медаль и юбилейный нагрудный знак.

1957 г., 2 августа. – Открытие памятника М.В. Ломоносову у здания Московского университета на Моховой улице.

1957 г., 31 июля. – Коллектив кинолюбителей Московского университета за фильм «Мы были на целине» получил первое место на Московском кинофестивале кинолюбителей.

1960 г. – Начало проведения на физическом факультете Московского университета карнавала «День рождения Архимеда», ставшего традиционным.

1961 г. – Организация заочного отделения на подготовительных курсах Московского университета для сельской молодежи, поступающей в университет.

1962 г., 28 апреля. – В МГУ учреждена стипендия имени М.В. Ломоносова.

1968 г. – В Московском университете создан Совет ветеранов войны. Первый председатель – В.И. Владимирская.

1968 г. – Впервые на факультете журналистики проведен праздник «Посвящения в журналисты», ставший традиционным.

1971 г. – Правительство ГДР наградило МГУ им. М.В. Ломоносова орденом «Знамя труда».

1972 г. – Правительство Болгарии наградило Московский университет орденом «Народная республика Болгария» 1-й степени.

1974 г. – Торжественное открытие в первом корпусе гуманитарных факультетов Московского университета мемориальной доски выдающемуся ученому профессору И.Д. Удальцову и присвоение аудитории имени ученого.

1975 г., 6 мая. – Открытие на Ленинских горах к 30-летию Победы памятника студентам, профессорам и преподавателям Московского университета, погибшим в годы Великой Отечественной войны. 2284 сотрудника университета были награждены знаком «Ветеран войны».

1975 г., август. – В августе 1975 г. ректор МГУ Р.В. Хохлов был избран вице-президентом Международной ассоциации университетов.

1980 г., 22 января. – В связи с 225-летием со дня основания Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова награжден орденом Октябрьской Революции.

2002 г., июнь. – Вышел четырехтысячный номер «Московского университета».

2004 г., 26 ноября. – Московский государственный университет награжден национальной премией имени Минина и Пожарского «За

достойные дела – благодарная Россия».

2005 г., 25 января. – В Государственном Кремлевском Дворце состоялось юбилейное собрание, посвященное 250-летию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В этот же день открылась Фундаментальная библиотека МГУ на Воробьевых горах.

По материалам газеты «Московский университет», публиковавшимся под рубрикой «Наш календарь» в 2003–2005 годах.

В Московском университете учились

ФИЛОСОФЫ, РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ:

В.Г. Белинский (1811–1848)

А.И. Герцен (1812–1870)

Н.П. Огарев (1813–1877)

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ

Н.И. Новиков (1744–1818)

Д.И. Фонвизин (1745–1792)

А.С. Грибоедов (1795–1829)

М.Ю. Лермонтов (1814–1841)

А.Н. Полежаев (1804–1838)

И.А. Гончаров (1812–1891)

И.С. Тургенев (1818–1883)

А.Н. Островский (1823–1886)

А.П. Чехов (1860–1904)

В.Я. Брюсов (1873–1924)

Д.А. Фурманов (1891–1926)

В.И. Лебедев-Кумач (1898–1949)

АРХИТЕКТОРЫ, ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВ

В.И. Баженов (1727–1799)

Е.Б. Вахтангов (1883–1922)

В.И. Немирович-Данченко (1859–1943)

Л.В. Собинов (1872–1934)

ПЕДАГОГИ

К.Д. Ушинский (1824–1871)

В.П. Потемкин (1874–1946)

ХИМИКИ

И.П. Каблуков (1857–1942)

С.С. Наметкин (1876–1950)

Л.А. Чугаев (1873–1922)

Н.А. Шилов (1872–1930)

МЕДИКИ

С.П. Боткин (1832–1899)
Г.А. Захарьин (1829–1897)
А.А. Остроумов (184—1908)
Н.И. Пирогов (1810–1881)
Н.А. Семашко (1874–1949)
Н.Ф. Склифосовский (1836–1904)

БИОЛОГИ

И.М. Сеченов (1829–1905)
С.И. Огнев (1886–1951)

ГЕОГРАФЫ

Д.Н. Анучин (1834–1923)
Н.А. Северцов (1827–1885)
А.П. Федченко (1844–1873)

ГЕОЛОГИ

А.П. Павлов (1854–1929)
Г.Е. Щуровский (1803–1884)
А.Д. Архангельский (1879–1940)

АСТРОНОМЫ

Ф.П. Бредихин (1831–1904)
В.К. Цераский (1849–1925)
П.К. Штернберг (1866–1920)

МАТЕМАТИКИ И МЕХАНИКИ

Н.Е. Жуковский (1847–1921)
С.А. Чаплыгин (1869–1942)
П.Л. Чебышев (1821–1894)

ФИЗИКИ

П.Г. Столетов (1839–1896)
Н.А. Умов (1846–1915)
А.И. Бачинский (1877–1944)
С.И. Вавилов (1891–1951)

ИСТОРИКИ

В.О. Ключевский (1841–1911)
С.М. Соловьев (1820–1879)

С.В. Бахрушин (1882–1950)

Московский университет. 1952.26 апреля

Иллюстрации

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании VII Съезда Российского Союза ректоров (2002)

Посещение Председателем КНР Цзянь Цзэмином и Президентом России В.В. Путиным МГУ (2001)

Открытие Фундаментальной библиотеки МГУ (январь 2005)

250-летний юбилей Московского университета включен в Перечень памятных дат ЮНЕСКО на 2004–2005 годы. Посещение Генеральным директором ЮНЕСКО Коичиро Мацуура МГУ (2003)

Богослужение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго в церкви Св. Татианы (2004)

Татьянин день – день основания университета

Мэр Москвы Ю.М. Лужков и ректор МГУ В.А. Садовничий закладывают капсулу в фундамент нового корпуса библиотеки МГУ (24 января 2003)

Мэр Москвы Ю.М. Лужков читает «Оду во славу университета»
(январь 2005)

Фундаментальная библиотека Московского университета (декабрь
2004)

Московский университет принимал участие в создании Малого театра.
Профессора и преподаватели МГУ в гостях у коллектива Малого театра

Встреча с почетным профессором МГУ А.И. Солженицыным (2003)

Народный артист СССР, почетный профессор МГУ Е.Ф. Светланов (1998)

Иностранные студенты-выпускники МГУ

День выпускника

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№.

1.

ВЪ ПЯТНИЦУ АПРѢЛЯ 26. ДНЯ 1796. ГОДА.

ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА ОТЬ 18. АПРѢЛЯ.

Сего мѣсяца 14. числа, въ день святыхъ Пасхи, во второмъ часу по полуночи, по прибытіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилостивѣйша нашихъ Государини, и Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, въ большую придворную церковь, гдѣ множество обоего пола знатныхъ персонъ находилось, началась утренняя, и послѣ оной точась литургія. Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня, изволила божественную службу въ малой церквѣ въ своихъ покояхъ слушать. По окончаніи святыхъ

Х

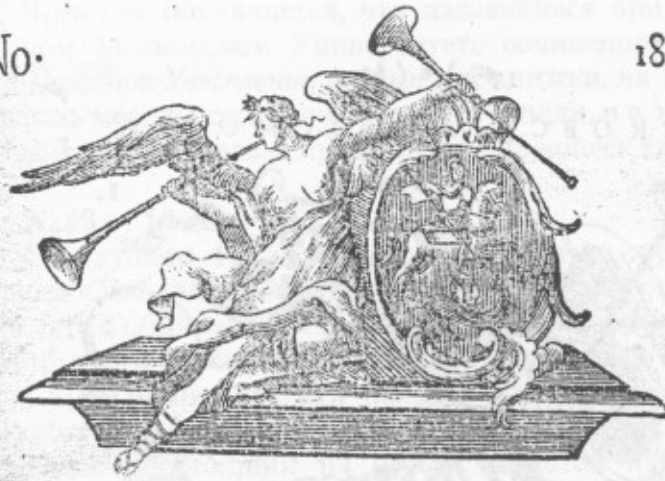
псалмъ

05) 0 (50

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№.

18.

ВО ВТОРНИКЪ МАРТА 3. ДНЯ 1758. ГОДА.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№.

6

ВО ВТОРНИКЪ ЯНВАРЯ 19 ДНЯ 1776 ГОДА.

МОСКОВСКІЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 36.

СУББОТА,

1807 ГОДА

Мал 4 дня.

Изъ САНКТПЕТЕРБУРГА, Апрѣля 26.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
въ присутствіи Своемъ въ Санкт-
петербургѣ, соизволивъ отдать слѣ-
дующій приказъ:

Марта 16 го.

Генералъ оныъ кавалеріи Тормасовъ
назначенъ въ должность Гляскаго Во-
еннаго Губернатора.

Отставный Генералъ - ДеВинзантъ
Факъ 18 назначенъ въ службу Генер-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по
Квартальнической части Капитанъ
Зберггардъ и Маріудольскаго гусарскаго
полку вахмистръ Купцовскій, за отличіе,
сказанное въ сраженіи, произведенъ въ
первый въ Майора, а послѣдній въ Корнетъ.
Великолукскаго мушкетерскаго полку въ
подпоручиковъ въ Прпорционіи Дейтъ
3й. Лейбквасирскаго ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полку въ эстан-
дартъ - шкеры въ Корнетъ Дроздовской.
Павловскаго гренадерскаго полку въ
Полковниковъ въ Полковнички Антонъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

3.

Среда.

Января 3го.

1836.

Содержаніе: ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Указы Правительствующаго Сената — С.-Петербур-
бургъ — Москва. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Лондонъ — Парижъ — Разныя вѣ-
стия — Музыкальная пестра у Г-на Губеля — Объявленіи Прусскихъ Губернскихъ
Вѣдомостей — Оныъ Комитета о конно-заводствѣ — О прибывшихъ въ сію Спину и
вышедшихъ изъ оной — О Рускихъ книгахъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ САНКТПЕТЕРБУРГА, 31 Декабря 1835 г.

Указы Правительствующаго Сената.

1. Объ объявленіи...

спашаи Суда Законовъ Гражданскихъ, съ
подручникомъ подушна-процентныхъ денегъ
за нестрахованная строенія, представляе-
мыя оныъ нѣкъ въ залогъ, обращены были
не въ Государственный доходъ, но въ поль-
зу собственно нѣкъ вѣствъ, кои принадлежатъ
въ законъ неоплаченныхъ...

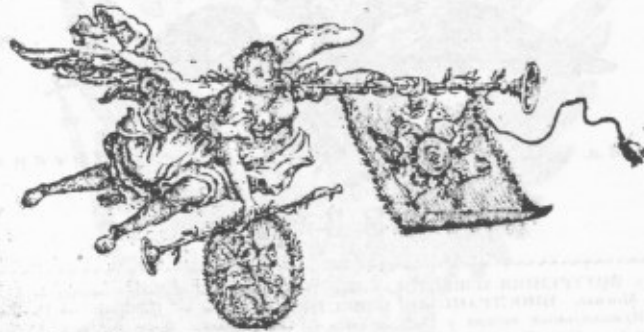
МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ 26

АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1794 ГОДА, ВЪ СУББОТУ.

ВЪ МОСКВѢ, Апрѣля 1. Достоянное царствованіе Великія ЕКАТЕРИНЫ составляетъ знаменитую эпоху не только въ обширнѣйшей Россійской имперіи, но и во всей подсол- но украсила; разнасадила всюду Науки и Художества, и пила ихъ высокомастер- ную щедростью, просвѣтила умы Россокъ, возвысила ихъ дарования, и разсони- тину шефжества и предубѣдѣній, очисти-

Москоцскія Вѣдомости No 85.

Въ среду, Октябрия 21 дня, 1780 года.

Италія Изъ Рима отъ 16 Сентября. Изъ Италія отъ 16 Сентября. Изъ Вѣнны извѣстїе.

Въ среду, Августа 28 дня, 1779 года.

ТУРЦІЯ

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЬ 18 ЮНЯ.

Восточная Европейскихъ Державъ торговля, при нынѣшней войнѣ между Франціею и Англіею, а особливо Французская, весьма много претерпѣваетъ. Магоискіе каперы берутъ множество кораблей ихъ на Средиземномъ морѣ. Извѣстіе о смерти Персидскаго Керима Хана, и о вступленіи въ правленіе Государства старшаго его сына подтверждается; равно какъ и взятіе Бассоры. Въ Египтѣ, каженя, пишина паки возстановлена, стараніемъ преждебывшаго Рейсѣ-Еффеидіа, Исмаила Паши, и посредствомъ Шейбы - Белида прежде-

Х

Рубль
№ 1-77.
МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛІТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАЕМАЯ ПРИ **ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

Московскія Вѣдо-
мости, въ настоящее
время, выходятъ три раза въ
недѣлю до вторника, четверга
и субботы, обыкновенно съ 11 до 2 1/2
часовъ дня, и редакция
принимаетъ отъ 9 часовъ
утра до 8-ми час. по-
слѣднихъ.

За объявленіе
взятка за каждую бу-
ку и цѣну — за одинъ разъ
1 р., за два разъ 1 к., за три разъ
2 к. ср. За объявленіе въ иностранномъ
языкѣ, за каждую букву и цѣну
взятка — за одинъ разъ 1 к.,
за два разъ 1 к., за три
разъ 2 к. ср.

ВТОРОЕ СТОЛѢТІЕ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Контора Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, приглашая желающихъ подписаться на Московскія Вѣдомости сего 1858 года, проситъ ясно и четко означать въ своихъ требованіяхъ адресъ, званіе, имя и фамилію, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ: иногороднимъ подписчикамъ, съ пересылкою и упаковкою въ конвертъ, платитъ, за годовое изданіе, на лучшей бумагѣ 13 руб. 75 коп., на обыкновенной бѣлой 11 руб. 75 коп.; за полу-
годное, на лучшей бумагѣ 7 р. 40 к., на обыкновенной 6 р. 40 к.; Московскіе подписчики, съ доставкою на домъ, за годовое изданіе на лучшей бумагѣ 13 р., на обыкновенной 11 р.; безъ доставки, на лучшей 11 р., на обыкно-
венной 9 р., и за полугодное изданіе, съ доставкою на домъ, на лучшей бумагѣ 7 руб., на обыкновенной 6 руб., безъ доставки 6 р. и 5 руб. Желающіе получить Вѣдомости переплатенными въ корешкахъ добавляють за годъ 1 руб. 75 коп., за полгода 90 коп.

№ 1. 71480. ЧЕТВЕРГЪ, 2-го ЯНВАРЯ.

1858.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Московскія Вѣдомости, въ настоящее вре-
мя, выходятъ три раза въ недѣлю до втор-
ника, четверга и субботы, обыкновенно
съ 11 до 2 1/2 часовъ дня, и редакція
принимаетъ отъ 9 час. утра до
8-ми час. послѣднихъ.

За объявленіе объявленій, иностранныхъ пред-
ложеній за каждую букву и цѣну — за
одинъ разъ 1 к. ср., за два разъ 1 к. ср.,
за три разъ 2 к. ср. Если же объявленіе
будетъ помѣщено въ иностранномъ язы-
кѣ, за каждую букву и цѣну взятка
съ за одинъ разъ 1 к. ср., за два разъ 1 к.
ср., за три разъ 2 к. ср.

№ 111.

ЧЕТВЕРГЪ, 16-го СЕНТЯБРЯ

1854.

Контора Типографіи **ИМПЕРАТОРСКАГО** Московскаго Университета имѣетъ честь уведомить желающихъ подпи-
саться на получене Московскія Вѣдомостей въ будущемъ 1855 году, что подписка открывается при Конторѣ съ 1-го
октября этого текущаго года, на слѣдующихъ условіяхъ: за годовое изданіе: на лучшей бѣлой бумагѣ
11 руб.; на обыкновенной бѣлой бумагѣ 9 руб., за пересылку на города или доставку на домъ 2 руб., за упаковку
въ конвертъ 75 коп. и для желающихъ за переслать въ корешкахъ 1 руб. 75 коп. За полгода на лучшей бѣлой
бумагѣ 6 руб., на обыкновенной бѣлой бумагѣ 5 руб., за пересылку на города или доставку на домъ 1 руб., за упа-
ковку въ конвертъ 40 коп. и для желающихъ за переслать въ корешкахъ 90 коп. Контора приобретаетъ къ себѣ,
что она имѣетъ не имѣть возможности высылать Вѣдомости съ 1-го номера по требованіямъ, которыхъ будутъ по-
лучены ею послѣ 1-го января слѣдующаго года, и въ такомъ случаѣ оставлена будетъ въ необходимости отправлять
ими желающимъ подписчикамъ со дня полученія денегъ въ Конторѣ Типографіи.

**ВОСТАНОВЛЕНІЯ . РАСПОРЯЖЕНІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.**

— Государь Императоръ, по предложе-
нію Комитета Г. Министровъ, въ 27-й день
января, между прочимъ, Высочайше
повелѣть совершить, на будущее время, въ

Комитетѣ Архивному, изъ Императорскаго
въ Коллежскій Секретариатъ, составленъ хлѣ-
бный Комитетъ-Почетный, членомъ котораго
позвучитъ 17-го января при сейбѣ Кабинетѣ

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Четверг, 23 февраля 1926 г.

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

Московский Университет

Московский Университет

Специальный выпуск нашей многоти- пной газеты

7 декабря 1937 года

ВАКАРИЯ

ПРОЛЕТАРСКИЕ
КАДРЫ

Обращение
Комму-
нистической партии

Московский Университет

Первый Университет

Патриотический фронт

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Московский Университет

Московский Университет

КОМИТЕТ ВЛКСМ
И НА ТОУЗДАР

первый университет

Орган от ВКД (К) ВАСКС, журнала профессор, Местной работы и культуры, и совете научных работников Бюро ВКД.

№ 4-й. Понедельник 7-го ноября 1927 г. Цена 5 коп.

Да здравствует партия Ленина—вождь октябрьского восстания, организатор социалистического строительства, руководитель пролетарской диктатуры!

7 ноября 1917 года.

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

7 ноября 1927 года.

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

В этот день, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории, когда мы вспоминаем великие события нашей истории...

Да здравствует наука—служащая революции!

Будильник

«Поздно ночью...»

2 Как лучше всего организовать Школьный вечер в спортивном зале? Как лучше организовать Школьный вечер в спортивном зале? Как лучше организовать Школьный вечер в спортивном зале?

3 Почему так трудно учиться в школе? Почему так трудно учиться в школе? Почему так трудно учиться в школе?

Или сверхкооперативное руководство

Вопросы и ответы

Вопрос. Как лучше всего организовать Школьный вечер?

Ответ. С точки зрения формы организации Школьного вечера лучше всего организовать его в спортивном зале, так как там можно использовать все возможности спортивного зала.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Практические советы

КАК БЕЗ ОСОБОГО ТРУДА ПОДГОТОВИТЬСЯ К ЭКЗАМЕНУ

Что это означает? Это значит, что вы должны подготовиться к экзамену заранее, чтобы не тратить много времени на подготовку в последний момент.

В первую очередь нужно составить план подготовки к экзамену. Это поможет вам распределить время и силы.

Второе важное правило — это регулярность занятий. Лучше заниматься понемногу каждый день, чем много раз в неделю.

Третье правило — это использование различных методов обучения. Это поможет вам лучше усвоить материал.

Четвертое правило — это отдых. Не забывайте отдыхать, чтобы избежать переутомления.

А. К. ПЕРЕСЫПИН

Стратегия победы в игре — это умение анализировать ситуацию и принимать правильные решения.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Мертвые души

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

Вопрос. Почему так трудно учиться в школе?

Ответ. Это зависит от многих факторов: от качества преподавания, от интереса к предмету, от здоровья и т.д.

ВСЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Московский университет

ОРГАН ПАРТИКОМА, РЕКТОРАТА, ОБЪЕДИНЕННОГО ПРОФКОМА И КОМИТЕТА ВЛКСМ
МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. В. ЛОМОНОСОВА

№ 1 — 42100 — 31101
Год издания 52-й

СРЕДА, 23 ЯНВАРЯ 1980 г.

Цена 4 коп.

« Может собственник Илитоном и быстрей разумом Нейтоном
Российская земля родитого »

М. В. ЛОМОНОСОВ

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова орденом Октябрьской Революции
За большие заслуги и плодотворное сотрудничество с народом в развитии науки и культуры и в связи с 25-летием со дня основания университета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ,
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
22 января 1980 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ!

Совет Московского университета постановил присудить премии им. М. В. Ломоносова I степени профессору биологического факультета Ю. С. Чепнову за цикл работ по динамике кистрейной; профессору филологического факультета В. Г. Азарову за цикл работ «Сто лет белорусской литературы», «Сюрреализма», «Современная литература Франции. 1945 года», академику Т. С. Кавалерову (филологический факультет) за монографию «Интелектуализм и эффективность в условиях развитого социализма».

Премии II степени присуждены: профессору факультета ВМК В. А. Якову за цикл работ по условиям безопасности системы собственности и производственных функций общезначимых дифференциальных операторов; коллежскому регистратору факультета профессор В. Л. Вант-Бруннен и старший научный сотрудник И. А. Курова за цикл работ «Динамика векторных структурности в инвариантных условиях»; коллежскому регистратору ИИИ математики профессор А. Л. Гаврилов, старший научный сотрудник В. А. Остапович за цикл работ «Алгоритмы численного решения задач при сверхзвуковых скоростях»; профессору исторического факультета К. С. Кавалеру за цикл работ по истории и теории математики XVIII века.

Строитель университета

ОТД. ВАРКОНА, ПОСТРОИВША КОМПЛЕКС ВЪЗЛ. В УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

М 10 (386)
ПЯТНИЦА
6
ФЕВРАЛЬ
1953 г.
Выходит
по пятницам
Цена номера
5 коп.

Работать по графику!

Сданы выданные задания на 5 февраля в процентах:
Участники № 1 — 2,8
Участники № 2 — 1,7
Участники № 3 — 4,1
Участники № 4 — 3,7
Участники № 5 — 1,2
Участники № 6 — 0,5

Участники № 7 — 1,8
Участники № 8 — 0,2
Всего по строительству зданий
на 2,9 процента от общего
договора на работы 2,4 процента.

ГРАФИК СДАЧИ ЭТАЖЕЙ — ПОД НЕОТЛАЖИВЫЙ КОНТРОЛЬ

Остатки работ при сдаче в сроки по графику будут под строгим контролем главного архитектора, заместителя и помощника главного архитектора и одного из руководителей монтажных бригад строительной организации.

Всего в здании, 1053 кв. метра общей площадью для сдачи в 22 февраля — два этажа в местных Советах — всего 22 этажа. Вышеуказанные этажи обязательно должны явиться объектом усиленного контроля строительной организации и государственной инспекции. Задача, как вы знаете, очень важна, ответственность велика, и поэтому, начиная с этого момента, в отношении сдачи этажей, в частности, от сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры.

Первое требование (срочность) та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Второе требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Третье требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Четвертое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Пятое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Шестое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Седьмое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Восьмое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Девятое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Десятое требование в отношении сроков сдачи этажей та же, как и раньше, но теперь мы должны иметь в виду, что в последние дни сдачи этажей, в частности, в отношении сдачи их в сроки, должны быть приняты следующие меры: усиление контроля за графиком сдачи этажей, усиление контроля за качеством работ, усиление контроля за соблюдением графика сдачи этажей и выделением ресурсов, включая выделение и привлечение дополнительных сил и средств.

Дню выборов в местные Советы — достойную стахановскую встречу

Не терять ни одного дня, ни одного часа. Ускорим темпы отдачи университетских помещений

АКТОВЫЙ ЗАЛ ДВОРЦА НАУКИ СДАДИ

Актовый зал — один из архитектурных шедевров Московского государственного университета. Сдача в срок работы бригады архитекторов: Козлова и Козлова. На снимке: зал в стадии строительства. Фото В. Зыкина.

В содружестве с отделочниками

Актовый зал Дворца науки сдает. Это — большая радость для строителей и отделочников, выполняющих свой труд в его сооружении.

И строителями, и отделочниками работа ведется с максимальной ответственностью. Отделочные работы выполняются в соответствии с графиком сдачи. В настоящее время в актовом зале ведутся работы по устройству пола, стен, потолка, а также по устройству вентиляции, отопления, водопровода, канализации, электротехническим работам, а также по устройству освещения, звукоизоляции, звукоусилению, звукозаписи, звуковоспроизведению, звукопередаче, звукоподдержке, звукопоглощению, звукоотражению, звукоизоляции, звукоусилению, звукозаписи, звуковоспроизведению, звукопередаче, звукоподдержке, звукопоглощению, звукоотражению.

Строители участка тов. Корольков и отделочники участка тов. Зыкина работают в большом содружестве, оказывая друг другу взаимную помощь.

Вклад передовиков соревнования

30 января исполнился первый рабочий день в новом здании университета.

Это был первый рабочий день в новом здании университета. В этот день в здании университета были проведены различные мероприятия, в том числе и спортивные мероприятия.

В этот день в здании университета были проведены различные мероприятия, в том числе и спортивные мероприятия. В этот день в здании университета были проведены различные мероприятия, в том числе и спортивные мероприятия.

В этот день в здании университета были проведены различные мероприятия, в том числе и спортивные мероприятия. В этот день в здании университета были проведены различные мероприятия, в том числе и спортивные мероприятия.

Молодой мастер

Молодой мастер сдал мастер-класс. Молодой мастер сдал мастер-класс. Молодой мастер сдал мастер-класс.

Молодой мастер сдал мастер-класс. Молодой мастер сдал мастер-класс. Молодой мастер сдал мастер-класс.

Молодой мастер сдал мастер-класс. Молодой мастер сдал мастер-класс. Молодой мастер сдал мастер-класс.

К 9 февраля — еще один этаж

Поздравляем в этот день трудящихся участка тов. Зыкина (строительная бригада «Совхозстрой»). Отделочные работы участка ведутся в соответствии с графиком сдачи. В настоящее время в актовом зале ведутся работы по устройству пола, стен, потолка, а также по устройству вентиляции, отопления, водопровода, канализации, электротехническим работам, а также по устройству освещения, звукоизоляции, звукоусилению, звукозаписи, звуковоспроизведению, звукопередаче, звукоподдержке, звукопоглощению, звукоотражению.

Поздравляем в этот день трудящихся участка тов. Зыкина (строительная бригада «Совхозстрой»). Отделочные работы участка ведутся в соответствии с графиком сдачи. В настоящее время в актовом зале ведутся работы по устройству пола, стен, потолка, а также по устройству вентиляции, отопления, водопровода, канализации, электротехническим работам, а также по устройству освещения, звукоизоляции, звукоусилению, звукозаписи, звуковоспроизведению, звукопередаче, звукоподдержке, звукопоглощению, звукоотражению.

Поздравляем в этот день трудящихся участка тов. Зыкина (строительная бригада «Совхозстрой»). Отделочные работы участка ведутся в соответствии с графиком сдачи. В настоящее время в актовом зале ведутся работы по устройству пола, стен, потолка, а также по устройству вентиляции, отопления, водопровода, канализации, электротехническим работам, а также по устройству освещения, звукоизоляции, звукоусилению, звукозаписи, звуковоспроизведению, звукопередаче, звукоподдержке, звукопоглощению, звукоотражению.

По университету

Возвдася к небу над стоящей,
Одетый в белый мрамор дом.
Он, как на крыльцах, ввысь
стремится

И вдали далеко кругом.
Его людей советских руки
Высоко в небо возвели,
Зовёт его Дворцом науки
Народ моей родной земли.

Им вся страна моя гордится,
Все люди говорят о нём.
Пройдёт года, и им учиться
Войдём в дворцы — высотный
дом.

Алла ТАРАСОВА

СПОРТ

Скоро наступит зимний сезон. Первый этап борьбы состоит из бега, прыжков, метания, гимнастики и т.д. Впервые в нашей стране будет проводиться чемпионат страны по зимнему спорту.

Бег и ходьба развивают выносливость, прыжки укрепляют сердце и первую систему кровообращения, гимнастика развивает гибкость, ловкость.

Лучше всего тренироваться по 5—15 человек. Следует два-три раза в неделю выезжать на стадионы — на стадионах...

Тренировки начинайте с 120—200 м, за несколько минут постепенно увеличьте до 400 м. Если вы не можете сразу бегать

Первоклассные приборы

Много новейших уникальных приборов и аппаратов получило студентам и учителям во Дворце науки. Скоро вступит в строй установка системы советского инженера тов. Комарова, которая позволяет проводить облучение минералов катодными лучами. Готовятся микроприборы для измерения твердых минералов и их оптических свойств.

Новая кафедра

Вновь создаваемая кафедра физиологии высшей нервной деятельности МГУ получает в новом здании 22 комнаты, в которых разместятся лаборатории, звукозаписывающая камера по изучению условных рефлексов, комната дипломников, большая практика.

В университете создается

единственный в Советском Союзе обезьяньих площадью в 400 квадратных метров. В нем будут продолжены работы по изучению высшей нервной деятельности человекообразных обезьян, начатые великим русским физиологом академиком И. П. Павловым.

Стр

Московская студия фильмов готовит в кинокартину, посвященную строительству техники. В фильме показана история развития техники в СССР и ее роль в культуре и искусстве.

БЫС

Идут последние работы по созданию нового издания «История МГУ». В него включены материалы о развитии МГУ в советский период. Завершается том истории строительства нового здания университета на Ленинских горах.

Подготовлены монография, характеризующие отдельные этапы истории МГУ. Издается также серия брошюр «Замечательные ученые Московского университета».

К

Под редакцией академика И. В. Дуванкина вышло в свет 78 брошюр «История МГУ». Издательство «Совetskizdat».

Мощные начальные этапы строительства университета в Москве, отвечает, что башня в Рязань была

Духовная история МГУ им. М. В. Ломоносова

По решению Ученого совета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова начато составление научной истории этого старейшего высшего учебного заведения страны. Опубликование труда приурочено к 200-летию МГУ, начинающемуся в 1955 году.

Историю намечено издать в двух томах объемом в 80—90 печатных листов. Специальная комиссия, которой поручена работа над историей МГУ, широко использует архивные материалы. В ближайших университетах имеется более четверти миллиона документов о жизни и творчестве его деятелей.

Первый том осветит роль университета

в развитии русской и мировой науки, а также роль ряда его профессоров и студентов в революционно-освободительном движении в России. В него включаются воспоминания и другие материалы о полном революционном движении 1905 года и стенах университета. Второй том посвящается деятельности МГУ в советский период. Завершается том историей строительства нового здания университета на Ленинских горах.

Подготовлены монография, характеризующие отдельные этапы истории МГУ. Издается также серия брошюр «Замечательные ученые Московского университета».

Бронзовый барельеф Дворца науки

Известный ленинградский скульптор-медальер Н. А. Соколов создал свыше ста художественных произведений. Среди них искусство выполненные медалионы с рельефными изображениями В. И. Ленина, знаменитых флотоводца Ушакова и Нахимова, великих русских писателей Пушкина, Гоголя, Лермонтова.

Н. А. Соколовым вместе с его учеником гравером А. Колзуновым создан бронзовый барельеф высотного здания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на Ленинских горах.

Эта работа экспонировалась на выставке творчества ленинградских художников в Русском музее.

Заметки о кавказе

«В трехкупе мороз шонет автор...»

На строительстве жилых домов в поселке Новые Черемушки инженеры часто прерывают из-за отсутствия электроэнергии. Задерживаются важные работы по отделке жилых зданий. И это несколько не беспокоит руководителей седьмого управления.

(Из письма в редакцию)

Прораб: — Краны не работают, работы стоят. Нам бы сюда «источник двигателя»?

Рабочий: — Нехватает энергии на нашей стройке, нет ее, видимо, и у наших руководителей.

Басня

Аварийный случай

Глядит он солнышко в окно
Иль дождя барабанит,
День или вечер —
Все равно
Захар Петрович занят.
Захар Петрович Лужин
Чрезмерно перегружен.
Но вот он спешно вышел в путь.
Куда? В бригаду взглянуть.
Давно наведаться хотел,
Да столько было всяких дел!
На календарь поглядывал,
Прикидывал, откладывал.
Теперь спешит сердито.
С программой что-то там «стряслось».
И время сразу же нашлось
Для срочного визита!
Захар Петрович Лужин
Текущую загрузил,
Визитов вспомнил:
«Быт забыт!»
О быте вспомнить надлежит.

Заняться надо бытом! —
И в общежитие деньком
С проволочком
Почти бегом
Направился с визитом.
Велел он стены побелить,
Велел дорожки расчистить,
Велел испарить печку,
Приобрести аптечку.
— А где тут красный уголок?
Нашел ключи, Открыл замок.
— Глядите, пыль какая! —
Проформотал, чихая.
А вечером пришел опять
О мерах принятых узнать.
Он не потерял пыли!
Нужны уют и чистота!
Спокоя он вспоминал?
Не спроста!
В газете прокатил!

Владимир ИВАНОВ

ПИТОМЦЫ УНИВЕРСИТЕТА В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Офицер Сергеев

Война поставила Евгения Михайловича Сергеева перед лицом беспрецедентных испытаний. За восемь лет он прошел путь от студента до полковника артиллерии. Его путь — это путь настоящего героя, который в любой момент готов был отдать свою жизнь за Родину.

Офицер Сергей Сергеев в форме артиллерийского офицера.

В начале войны Сергей был студентом Московского университета. Он окончил университет в 1941 году и был призван в армию. Его путь — это путь настоящего героя, который в любой момент готов был отдать свою жизнь за Родину.

Война поставила Сергея перед лицом беспрецедентных испытаний. За восемь лет он прошел путь от студента до полковника артиллерии. Его путь — это путь настоящего героя, который в любой момент готов был отдать свою жизнь за Родину.

Я НАШЕЛ РОДНУЮ СЕМЬЮ

(Письмо с фронта)

Моя родина — это место, где я родился и где я хочу жить. Я искал ее много лет, но теперь я нашел ее. Я вернулся домой и вижу все так же, как было. Я вижу своих родных и друзей. Я вижу свою родную землю. Я вижу свою родную семью.

Моя родина — это место, где я родился и где я хочу жить. Я искал ее много лет, но теперь я нашел ее. Я вернулся домой и вижу все так же, как было. Я вижу своих родных и друзей. Я вижу свою родную землю. Я вижу свою родную семью.

В 22-летнем возрасте

В 22-летнем возрасте он начал службу в артиллерии. Он прошел путь от рядового до полковника. Он участвовал в многих боях и проявил себя как настоящего героя.

Товарищи фронтовики

(С востанков)

Война — это трудная работа. Но мы делаем ее с честью. Мы делаем ее ради нашей Родины. Мы делаем ее ради наших родных и друзей. Мы делаем ее ради нашей свободы.

Моя родина

Моя родина — это место, где я родился и где я хочу жить. Я искал ее много лет, но теперь я нашел ее. Я вернулся домой и вижу все так же, как было. Я вижу своих родных и друзей. Я вижу свою родную землю. Я вижу свою родную семью.

ХРОНИКА

Война продолжается. Мы делаем ее с честью. Мы делаем ее ради нашей Родины. Мы делаем ее ради наших родных и друзей. Мы делаем ее ради нашей свободы.

БЕССМЕРТЕН ПОДВИГ ЛИЗЫ ШАМШИКОВОЙ

Декабрь 1941 год. Кавказская Армия на законченных позициях. Падение Грузии и Гюмри на земле немощных врагов. В первом ряду наступавших бойцов шла Лиза Шамшикова — женщина, вечно молодой и вечно молодой.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

У Лизы Шамшиковой родился талантливый талант. Падение Грузии и Гюмри на земле немощных врагов. В первом ряду наступавших бойцов шла Лиза Шамшикова — женщина, вечно молодой и вечно молодой.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Вот такая была Лиза Шамшикова. Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой.

Письмо матери

Родная мама! Милостивая университетская профессора Елена Владимировна Лиза — моя мама, которая была в первом ряду наступавших бойцов. Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Моя сестра

Моя сестра, Лиза Шамшикова, была в первом ряду наступавших бойцов. Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Любовь к труду

Любовь к труду — это не просто любовь к труду. Это любовь к труду, это любовь к труду, это любовь к труду.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Сила убежденности

Сила убежденности — это не просто сила убежденности. Это сила убежденности, это сила убежденности, это сила убежденности.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

ДЕВУШКА-ВОИН

Девушка-воин — это не просто девушка-воин. Это девушка-воин, это девушка-воин, это девушка-воин.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Не забудем!

Не забудем! Не забудем! Не забудем! Не забудем! Не забудем!

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Интерес к великому прошлому

Интерес к великому прошлому — это не просто интерес к великому прошлому. Это интерес к великому прошлому, это интерес к великому прошлому, это интерес к великому прошлому.

Она не была отважна и решительна. Она не была смелой и отважной, она была просто, доброй, простой. Она была просто, доброй, простой.

Главное здание университета в конце XIX века

Аудиторный корпус университета в конце XIX века

---

notes

Примечания

1

Слово о Московском университете. М., 1996. С. 42.

Там же. С. 54.

Удальцов И.Д. Боевой помощник // Московский университет. 1940.13
июня.

Удальцов И.Д. Боевой помощник // Московский университет. 1940.13
июня.

Московский университет. 2004. Январь. № 1–2.

Шевырев С.П. История Императорского Московского Университета, написанная к столетнему его юбилею. М., 1998. С. 93.

Ададуров (Адодуров) Василий Евдокимович (1709–1780) – куратор Московского университета в 1762–1780 гг., русский математик, переводчик, литератор.

Морков Аркадий Иванович (1747–1827) – выпускник университета, видный дипломат, посол в Швеции и во Франции.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 175.

Шувалов Иван Иванович (1727–1797) – основатель и первый куратор Московского университета, основатель и президент Академии Художеств, фаворит императрицы Елизаветы.

В.Е. Ададуров был куратором университета в 1762–1780 гг.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 162, 175.

Корш В.Ф. Столетие Московских ведомостей (1756–1856). М., 1856.

Вместо подписи: сообщ. г. Снегиревым. И. Снегирев – автор статьи «Очерк истории типографии Московского университета», опубликованной в «Московских ведомостях», 1854 г., № 111 от 16 сентября, с. 1395–1396. В обеих статьях встречаются одинаковые фразы и целые абзацы.

Снегирев И. О начале Московских ведомостей // Московские ведомости. № 26 от 1851 г. С. 211–214.

Московские ведомости. 1756 г. № 2 от 30 апреля.

Ободовская И., Дементьев М. Пушкин в Яропольце. М., 1982. С. 25.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. IX.

Там же. С. 24.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 108.

Московские ведомости. 1756 г. № 1 от 26 апреля.

Московские ведомости. 1756 г. № 42 от 17 сентября. 1758 г. № 77 от 25 сентября.

Московские ведомости. 1759 г. № 41 от 21 мая.

Московские ведомости. 1764 г. № 1 от 2 января.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 109.

В Прибавлении к № 51 от 25 июня 1764 г.

Московские ведомости. 1762 г. № 23 от 19 марта.

Московские ведомости. 1762 г. № 56 от 12 июля.

Московские ведомости. 1762 г. № 77 от 24 сентября (и № 80) в Прибавлениях.

Московские ведомости. 1762 г. № 23 от 19 марта.

Московские ведомости. 1763 г. № 65 от 15 августа.

Московские ведомости. 1762 г. № 56 от 12 июля.

Московские ведомости. 1762 г. № 77 от 24 сентября (и № 80) в Прибавлениях.

Московские ведомости. 1764 г. № 70 от 31 августа 1764 г.

Иван Антонович (1740–1764).

Московские ведомости. 1764 г. № 78 от 28 сентября.

Московские ведомости. 1801 г. № 22 от 16 марта.

Московские ведомости. 1825 г. № 104 от 30 декабря.

Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею 1755–1855. М., 1998. Указатель имен к изданию. С. 6.

Московские ведомости. 1756 г. № 40 от 10 сентября; 1758 г. № 73 от 11 сентября; 1759 г. № 72 от 7 сентября; 1760 г. № 72 от 8 сентября; 1761 г. № 72 от 7 сентября.

Московские ведомости. 1758 г. № 34 от 28 апреля.

Московские ведомости. 1756 г. № 63 от 29 ноября.

12 января 1724 г. называет в своей книге С.П. Шевырев (указ. соч. С. 5). Он ссылается на Указ Екатерины I от 21 декабря 1725 г., в котором сказано, что Петр внес «определение» об основании Академии наук в Сенат 12 января. Хотя на опубликованном Указе Петра стоит дата 28 января 1724 г.

Цитата из речи А.А. Барсова при открытии университета в 1755 г.
Шевырев С.П. Указ. соч. С. 2.

Зыбелин С.Г. – из студентов первого набора, учился в Германии, доктор медицины, первым читал лекции по медицине на русском языке.

Дмитриев П. (Вениаминов Петр Дмитриевич) – из студентов первого набора, первый профессор ботаники, учился в Германии, доктор медицины, фамилия по отчеству отца указывает на недворянское происхождение.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 152.

Московские ведомости. 1762 г. № 80 от 4 октября.

Московские ведомости. 1762 г. № 13 от 12 февраля.

Московские ведомости. 1762 г. № 34 от 26 апреля; 1763 г. № 32 от 22 апреля; 1764 г. № 33 от 23 апреля.

Московские ведомости. 1764 г. № 53 от 2 июля; 1765 г. № 52 от 1 июля.

Московские ведомости. 1763 г. № 76 от 23 сентября.

Московские ведомости. 1757 г. № 56 от 15 июля; 1757 г. № 45 от 6 июня.

Московские ведомости. 1758 г. № 101 от 18 декабря.

Московские ведомости. 1761 г. № 43 от 29 мая. 1761 г.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 47.

Московские ведомости. 1757 г. № 34 от 29 апреля.

Московские ведомости. 1757 г. № 57 от 18 июля; 1757 г. № 63 от 8 августа.

Московские ведомости. 1760 г. № 101 от 19 декабря; 1761 г. № 5 от 16 января.

Документы по истории МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 1. С. 192,
325-326.

Там же. Т. 3. С. 138.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 151.

Московские ведомости. 1768 г. № 4 от 15 января.

Напр., Московские ведомости. 1756 г. № 14 от И июня; 1758 г. № 27 от 3 апреля.

Московские ведомости. 1757 г. № 34 от 29 апреля; 1757 г. № 41 от 23 мая; 1804 г. № 27 от 2 апреля; 1757 г. № 20 от 11 марта; 1768 г. № 5 от 15 января.

Московские ведомости. 1757 г. № 79 от 3 октября.

Московские ведомости. 1756 г. № 56 от 5 ноября; 1764 г. № 21 от 12 марта.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 33.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 63.

Московские ведомости. 1764 г. № 7 от 23 января.

Московские ведомости. 1764 г. № 19 от 5 марта.

Московские ведомости. 1763 г. № 48 от 17 июня.

Московские ведомости. 1779 г. № 94 от 23 ноября.

Московские ведомости. 1779 г. № 100 от 14 декабря.

Московские ведомости. 1802 г. № 18 от 1 марта. С. 258.

Московские ведомости. 1807 г. № 39 от 15 мая. С. 869–870.

Московские ведомости. 1813 г. № 104 от 27 декабря.

Московские ведомости. 1758 г. № 20 от 19 марта.

Московские ведомости. 1758 г. № 101 от 18 декабря.

Московские ведомости. 1759 г. № 18 от 2 марта.

Московские ведомости. 1761 г. № 87 от 30 октября.

Московские ведомости. 1764 г. № 105 от 31 декабря.

Московские ведомости. 1756 г. № 20 от 2 июля.

Московские ведомости. 1756 г. № 49 от 11 сентября.

Московские ведомости. 1757 г. № 51 от 27 июня.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 277.

Московские ведомости. 1771 г. № 44 от 3 июня.

Московские ведомости. 1778 г. № 100 от 15 декабря; 1779 г.
№ 2 от 5 января.

Московские ведомости. 1805 г. № 54 от 8 июля. С. 881–883.

Московские ведомости. 1855 г. № 6–8 от 13,15,18 января.

Московские ведомости. 1805 г. № 4 от 5 июня. С. 749.

Московские ведомости. 1805 г. 6 сентября. С. 2003.

Московские ведомости. 1812 г. № 71–94 от 23 ноября.

Московские ведомости. 1812 г. № 99 от И декабря. С. 1857.

Московские ведомости. 1813 г. № 56 от 12 июля. С. 1504.

Московские ведомости. 1813 г. № 77 от 24 сентября. С. 2001.

Московские ведомости. 1813 г. № 70 от 30 августа. С. 1823.

Московские ведомости. 1813 г. № 88 от 1 ноября. С. 2265–2266.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 420.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 430.

Московские ведомости. 1837 г. № 97 от 4 декабря. С. 719.

Московские ведомости. 1837 г. № 64 от 11 августа. С. 465.

Московские ведомости. 1855 г. № 6 от 13 января. С. 41, 43; № 7 от 15 января. Прибавление. С. 51–52. **СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.**

Московские ведомости. 1855 г. № 8 от 18 января. С. 73.

Московские ведомости. 1905 г. № 12 от 12 января. С. 2.

Московские ведомости. 1905 г. № 12 от 12 января. С. 4.

Московские ведомости. 1905 г. № 13 от 13 января. С. 4.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 23.

225 лет издательской деятельности Московского университета.
1756–1981. Летопись. М., 1981. С. 24.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 24.

Московские ведомости. 1756 г. № 3 от 3 мая.

Московские ведомости. 1756 г. № 2 от 30 апреля.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 25.

Московские ведомости. 1760 г. № 3 от 11 января.

Московские ведомости. 1756 г. № 3 от 3 мая; 1760 г. № 29 от 11 апреля.

Московские ведомости. 1759 г. № 101 от 17 декабря.

Московские ведомости. 1836 г. № 80 от 3 октября. С. 1612.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 94.

Херасков Михаил Матвеевич (1733–1807) ведал типографией, библиотекой и театром.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 86.

Московские ведомости. 1758 г. № 83 от 16 октября.

Московские ведомости. 1761 г. № 58 от 20 июля.

Московские ведомости. 1756 г. № 40 от 10 сентября; 1761 г.
№ 82 от 12 октября.

Московские ведомости. 1762 г. № 13 от 12 февраля.

123

Московские ведомости. 1762 г. № 23 от 19 марта.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 92.

Московские ведомости. 1764 г. № 69 от 27 августа.

Московские ведомости. 1757 г. № 18 от 4 марта 1758 г.; № 101 от 18 декабря.

Московские ведомости. 1759 г. № 78.

Московские ведомости. 1760 г. № 97 от 5 декабря.

Московские ведомости. 1762 г. № 21 от 12 марта.

Московские ведомости. 1762 г. № 99 от 10 декабря.

Московские ведомости. 1761 г. № 26 от 30 марта.

Московские ведомости. 1764 г. № 19 от 5 марта.

Московские ведомости. 1782 г. № 46 от 8 июня.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 217.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 218.

Там же. С. 261.

Московские ведомости. 1787 г. № 101 от 18 декабря.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 217–218.

Там же. С. 264.

Сохацкий Павел Афанасьевич (1765–1809) – профессор эстетики и древней литературы Московского университета.

Гаврилов Матвей Гаврилович (1759–1829) – профессор российской и славянской словесности, изящных наук, археологии и эстетики Московского университета.

Подшивалов Василий Сергеевич (1765–1813) – выпускник Московского университета, переводчик, преподаватель.

Победоносцев Петр Константинович (1771–1843) – профессор
русской словесности Московского университета, цензор.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 265.

Московские ведомости. 1801 г. № 22 от 16 марта. С. 556.

Снегирев Иван Михайлович (1793–1868) – профессор римских древностей и латинского языка ИМУ, цензор Московского цензурного комитета, имеющий знак отличия беспорочной службы.

Очерк истории типографии Московского университета с 1755 по 1812 год // Московские ведомости. 1854 г. № 111 от 16 сентября. С. 1395–1396.

225 лет издательской деятельности Московского университета. 1756–1981. Летопись. М., 1981. С. 59.

Шевырев С.П. Указ. соч. С. 459.

225 лет издательской деятельности Московского университета.
1756–1981. Летопись. М., 1981. С. 69.

Там же. С. 72.

Московские ведомости. 1881 г. № 109 от 21 апреля.

Первый университет. 1927. 7 ноября.

Первый университет. 1927. 7 ноября.

До Февральской революции 1917 г. Московский университет именовался «Императорский Московский университет». Между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. «Московский университет». С октября 1917 г. по сентябрь 1930 г. «I Московский государственный университет», с 12 сентября 1930 г. «Московский государственный университет».

Общество «Долой неграмотность».

Первый университет. 1929. 8 октября.

Первый университет. 1929. 8 октября.

Первый университет. 1929. 7 ноября.

Первый университет. 1929. 7 ноября.

Первый университет. 1929. 11 июня.

Были указаны адреса 13 общежитий: первое – Арбатская площадь, Мерзляковский переулок, второе – Зубовский бульвар, третье и четвертое – Новая Пироговская улица, пятое и шестое – Смоленский бульвар, седьмое – Ильинка, восьмое – Козицкий переулок, девятое – Покровка, десятое – Тверская улица, одиннадцатое – Ильинка, двенадцатое – Малая Бронная, тринадцатое – Нескучная набережная.

Первый университет. 1929. 29 декабря.

Первый университет. 1929. 14 мая.

Первый университет. 1929. 14 мая.

Первый университет. 1928. 11 октября.

Первый университет. 1928. 11 октября.

Первый университет. 1928. 29 октября.

Первый университет. 1929. 14 мая.

Первый университет. 1928. 23 апреля.

Первый университет. 1930. 9 мая.

За пролетарские кадры. 1935. 1 декабря.

За пролетарские кадры. 1935. 1 декабря.

За пролетарские кадры. 1935. 9 сентября.

См. За пролетарские кадры. 1936. 14 мая.

См. За пролетарские кадры. 1934. 6 февраля.

За пролетарские кадры. 1934. 8 июня.

За пролетарские кадры. 1935. 29 октября.

За пролетарские кадры. 1937. 28 марта.

181

За пролетарские кадры. 1935. 3 апреля.

См. За пролетарские кадры. 1935. 7 марта.

За пролетарские кадры. 1937. 8 мая.

Московский университет. 1939. 1 марта.

185

Московский университет. 1939. 5 марта.

Московский университет. 1939. 21 апреля.

Московский университет. 1937. 7 ноября.

Московский университет. 1939. 16 октября.

Московский университет. 1939. 14 мая.

Московский университет. 1940. 16 января.

Московский университет. 1939. 14 мая.

Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны
1941–1945. Т. 3. М., 2001. С. 24.

Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны
1941–1945. Т. 3. М., 2001. С. 29.

Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 3. М., 2001. С. 30.

Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны
1941–1945. Т. 1. М., 2001. С. 82.

См. Московский университет. 1944. 18 января.

Московский университет. 1943. 9 декабря.

Московский университет. 1944. 23 ноября.

Московский университет. 1944. 26 мая.

200

Московский университет. 1944. 18 марта.

201

Московский университет. 1945. 15 марта.

См. Московский университет. 1946. 1 октября.

203

Московский университет. 1946. 20 сентября.

Московский университет. 1949. 13 июня.

205

Московский университет. 1949. 13 июня.

206

Московский университет. 1949. 11 февраля.

207

Московский университет. 1953. 8 сентября.

Московский университет. 1955. 23 февраля.

Московский университет. 1955. 6 апреля.

210

Московский университет. 1957. 7 мая.

211

Московский университет. 1957. 7 мая.

212

Московский университет. 1957. 7 мая.

213

Московский университет. 1977. 27 мая.

Московский университет. 1980. 29 октября.

См.: Московский университет. 2004. Март. № 12.

Московский университет. 2003. Май. № 19.

217

Там же. № 20.

Там же.

Московский университет. 2004. Апрель. № 15.

См.: Московский университет. 2003. Октябрь. № 36.

Московский университет. 2004. Апрель. № 15.

Московский университет. 2003. Июнь. № 21.

Московский университет. 2003. Май. № 20.

Московский университет. 2004. Апрель. № 16.

Московский университет. 2004. 20 марта. № 10.

См.: Московский университет. 2003. Октябрь. № 34.

См.: Московский университет. 2003. Ноябрь. № 35.

См.: Московский университет. 2004. Апрель. № 13.

См.: Московский университет. 2004. Январь. № 3.

См.: Московский университет. 2004. Август. № 27–28.

236

Строитель университета. 1951. 6 ноября.

237

Строитель университета. 1951. 6 ноября.

238

Строитель университета. 1951. 6 ноября.

239

Строитель университета. 1954. 19 февраля.

240

Строитель университета. 1954. 19 февраля.

241

Строитель университета. 1953. 5 марта.

242

Строитель университета. 1954. 2 июля.

243

Строитель университета. 1953. 18 сентября.

Строитель университета. 1953. 18 сентября.

245

Строитель университета. 1954. 2 февраля.

246

Строитель университета. 1954. 2 февраля.

247

Строитель университета. 1954. 24 ноября.

Строитель университета. 1954. 31 августа.